

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
Кафедра иностранных языков инженерного факультета
ШКОЛА ДИДАКТИКИ ПЕРЕВОДА Н.Н. ГАВРИЛЕНКО**

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ
ПЕРЕВОД: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных трудов

Выпуск 12

**Москва
Российский университет дружбы народов
2017**

Утверждено

РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Профессионально-ориентированный перевод:
реальность и перспективы: Сборник научных трудов.
Выпуск 12 // Под ред. Н.Н. Гавриленко. – М.: РУДН, 2017. –
270 с.

Ответственность за содержание своих работ несут
авторы.

- © Коллектив авторов, 2017.
- © Школа дидактики перевода Н.Н. Гавриленко, 2017.
- © Российский университет дружбы народов, издательство, 2017.

Выпуск 12

Редакционная коллегия

руководитель Школы «Дидактика перевода», д-р. пед. наук., проф. каф. иностранных языков инженерной академии РУДН - *Н.Н. Гавриленко (ответственный редактор)*,

зав. каф. иностранных языков инженерной академии РУДН, доц., канд. пед. наук *С.В.Дмитриченкова (зам. ответственного редактора)*,

д-р. филол. наук, проф. каф. иностранных языков инженерной академии РУДН, *Т.Г. Попова*,

канд. филол.наук, доц. каф. иностранных языков инженерной академии РУДН, *Е.А. Должич*,

к.п.н., доц. каф. иностранных языков инженерной академии РУДН, *И.И. Молчанова*.

СОДЕРЖАНИЕ

Андрющенко И.С., Шалеева Е.Ф.	Перевод текстов профессиональной/ специализированной тематики 11
Болдовская П.Е., Кондрашова Е.В.	Жанр нон-фикшн как объект перевода 16
Болотина К.А.	Интертекстуальность как одна из важнейших категорий научного дискурса (на примере франко- язычного научного текста) 23
Болотова Р.Ш., Шилова В.В.	Лингвистические и экстра- лингвистические факторы в осуществлении переводческого процесса (на примере художест- венного текста) 38
Будильцева М.Б., Пугачев И.А., Варламова И.Ю.	Морфолого-синтаксические параллели и их роль в обучении основам перевода (на материале сопоставления русского и испанского языков) 48
Гавриленко Н.Н.	Форсайт-технология как инструмент прогнозирования развития профес- сии переводчика 58
Гакова Е.В.	Профессионально значимые компе- тенции будущих переводчиков профессионально ориентированных текстов 71

Гакова Е.В., Тележко И.В.	Когнитивный подход к формированию социокультурной компетенции обучающихся в процессе работы с англоязычными текстами ..	81
Денисенко А.В., Березняцкая М.А.	Структурные и семантические признаки дополнений в английском и русском языках при изучении основ перевода	91
Дмитриченкова С.В.	К вопросу о новых подходах в обучении иностранным языкам в сфере профессиональной коммуникации	98
Каменецкая С.	<i>No dar más vueltas al asunto.</i> La explicación en la enseñanza de la fraseología española a los rusohablantes	104
Кондрашова Е.В., Маленьких Н.А.	Опыт организации и проведения встреч начинающих и практикующих переводчиков, работодателей, бюро переводов и студентов	113
Кравцова Н.Ш.	Когнитивные особенности публицистического дискурса	122
Куницына М.Л.	Проблема профессионального самоопределения студентов в процессе изучения иностранного языка	130
Мамедов А.Н.	Воссоздание эмоционального образа рекламируемого продукта при переводе текстов печатной рекламы с немецкого языка на русский	135

Молчанова И.И.	Использование методов ТРИЗ в проектной деятельности в обучении иностранному языку будущих переводчиков-референтов	147
Молчанова И.И.	Роль метафоры при переводе текстов архитектурной направленности	156
Нечаева Н.В., Степанова М.М.	Актуальные направления развития вузовской подготовки переводчиков (по результатам TRANSLATION FORUM RUSSIA 2017).....	167
Никитина А.Ю.	Креативный потенциал фразеологизмов в ракурсе изучения дискурса	179
Павлюк Н.А., Хворикова Е.Г.	Аффективное значение и перевод ...	192
Серова Л.К.	Лингводидактический аспект обучения переводу форм будущего времени с русского языка на английский	202
Степанова М.М.	Преподаватель перевода в вузе: взгляд студентов и профессионального сообщества	210
Тележко И.В.	Толерантность – профессионально важное качество личности переводчика профессионально ориентированных текстов	223
Убоженко И.В.	Актуальные вопросы модернизации профессионального образования и создание национальной системы квалификаций: перевод и подготовка кадров	232

Чаузова В.А.	Особенности перевода журнальных статей с немецкого на русский язык	246
Яркина Л. П., Маханькова И.П., Понякина Т.П., Хворикова Е.Г.	Обучение основам перевода в рамках курса русского языка для студентов-иностранцев технического и естественно-научного профилей	257

CONTENTS

Anryushchenko I.S., Shaleeva E.F.	Translation of texts with professional/ specialized terminology	11
Boldovskaya P.E., Kondrashova E.V.	Genre non-fikshn as object of translation	16
Bolotina K.A.	Intertextuality as one of the most important categories in scientific discourse (illustrated by French scientific text)	23
Bolotova R.Sh., Shilova V.V.	Linguistic and extralinguistic factors in the implementation of the translation process (on the example of a literary text)	38
Budiltseva M.B., Pugachev I.A., Varlamova I.Y.	Morphology syntactic parallels and their role in translation training (on material of comparison of Russian and Spanish languages)	48
Gavrilenko N.N.	Foresight-technology as a tool for forecasting the development of the translator's profession	58
Gakova E.V.	Professionally important competencies and competencies of future interpreters of profession oriented texts	71
Gakova E.V., Telezhko I.V.	Cognitive approach to the formation of the sociocultural competence of students in the process of working with English–language texts	81
Denisenko A.V.,	Structural and semantic signs of	

Bereznyatskaya M.A.,	objects in the English and Russian languages when studying bases of the translation	91
Dmitrichenkova S.V.	About novelty in teaching foreign language in the professional communication area	98
Kamenetskaia Sofia	<i>Do not give anything to the matter.</i> The explanation in the teaching of Spanish phraseology to the Russian speakers	104
Kondrashova E.V., Malenkikh N.A.	Experience of organization and conduct of meetings for young and experienced translators and interpretes, employers, translation bureau and students	113
Kravtsova N.Sh.	Cognitive peculiarities of journalistic discourse	122
Kunitsyna M.L.	The problem of students' professional self-determination in the process of foreign language learning	130
Mamedov A.N.	The reconstruction of the emotional image of the advertised product in the translation texts of print advertising from German to Russian	135
Molchanova I.I.	Application of methods of theory of the decision of inventive problem solving in project activity in teaching foreign language to future translator consultants	147

Molchanova I.I.	The role of metaphor at the translation of texts of architectural directions	156
Nechaeva N.V., Stepanova M.M.	Current trends in translator and interpreter training in universities (paper based on contribution at TRANSLATION FORUM RUSSIA 2017)	167
Nikitina A.Yu.	Creative potential of phraseological units in discourse study	179
Pavlyuk N.A., Khvorikova E.G.	The affective meaning and translation..	192
Serova L.K.	Linguodidactic approach to Russian-English translation of future tenses	202
Stepanova M.M.	Teacher of translation and interpreting: students' and professionals' view	210
Telezhko I.V.	Tolerance – important characteristic of professionally oriented texts translator's personality	223
Ubozhenko I.V.,	Vital Issues in Professional Education Renewal and National Qualifications System Development: the Case of Translation Staff Training	232
Chauzova V.A.	The specialities of translation magazine articles from German into Russian	246
Yarkina L., Makhankova I., Khvorikova E.	Training to fundamentals of translation within the the framrwork of the Russian language course for non-philologist foreign students	257

ПЕРЕВОД ТЕКСТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ/СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ТЕМАТИКИ

Ирина Станиславовна Андриющенко

ассистент, Российский университет дружбы народов,
г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6
iandryshenko@list.ru

Елена Федоровна Шалеева

lenashaleeva@mail.ru
ассистент, Российский университет дружбы народов,
г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6

Аннотация

За последнее время произошли значительные изменения в сфере перевода. Так, переводчики-генералисты (специалисты широкого профиля) в данный момент менее востребованы, и на первый план выходят переводчики-специалисты (переводчики-терминологи). Формируется целая сфера узко-специализированного перевода. В данной статье будут рассмотрены этапы работы переводчика над специализированным текстом.

Ключевые слова: термин, специализированный перевод, переводчик, профессиональный перевод

TRANSLATION OF TEXTS WITH PROFESSIONAL/SPECIALIZED TERMINOLOGY

I.S. Anryushchenko,

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow;
iandryshenko@list.ru

E.F. Shaleeva

Peoples' Friendship University of Russia, RUDN University,
Moscow; lenashaleeva@mail.ru

Abstract

Significant changes have occurred recently in the sphere of translation. So general language translators (specialists of a wide profile), are in a less

demand at the moment, and translators-specialists (terminologists) step forward. A whole sphere of narrowly specialized translation is being formed. There will be considered the stages of the translator's work on specialized text in this article.

Keywords: term, specialized translation, translator, professional translation

Professional translation is becoming increasingly important with the increase in the number of international commercial and non-profit organizations, the role of professional translation is now much more important than ever. However, many areas of human activity are now so complicated that one person is not able to master all the existing terminology. That is why the peculiarity of the present period of time is the appearance of professional translators who have a proper translation education and some additional specialty (or a great experience of translation in a certain field of activity).

Significant changes have occurred recently in the sphere of translation. So general language translators (specialists of a wide profile), are in a less demand at the moment, and translators-specialists (terminologists) step forward. A whole sphere of narrowly specialized translation is being formed.

There will be considered the stages of the translator's work on specialized text in this article on the example of the geological subjects texts.

So, the work of an interpreter can be divided into the following stages:

Revealing of the terms in the original text of the First of all, you need to determine what a term is. Tabanakova V.D. proposes the following definition: "A term is a special word, a special term, a special object, a verbal complex, a linguistic, special sign, a function, a member of the terminological system, a unity of sign and a concept, a linguistic sign of culture, a special unit of science. " While Nelyubin L.L. believes that "the terms in the language (i.e. words and phrases, special (scientific, technical, etc.) languages, created or borrowed for the precise expression of

special concepts and the designation of special subjects) arise as a result of the language's aspiration to the maximally concise and accurate. Transmission of information, meaning to an accuracy that could exclude the possibility of arbitrary and subjective interpretation of it. "

According to Gerd, "the scientific term is a unit of any particular natural or artificial language, existing earlier or specially created again, accentologically, phonologically and structurally-grammatically formed according to the internal laws of the language and possessing, as a result of a special conscious collective agreement, a special terminological and a lexical meaning that is expressed either in verbal form or in one or another formalized form and accurately and fully reflects the essential signs which are available at this level of development of science and have a corresponding scientific concept."

For example:

Consider the following extract of the text: the terms are in italics.

«Выполнено исследование методом *фотомеханики* на моделях *зубчатых венцов*, изготовленных из оптически чувствительного материала ЭД6 МТГФА, для установления влияния *сил зажима* зубчатого венца кулачками *самоцентрирующего патрона* на его центральное отверстие».

«Участки *фотограмм*, на которых отсутствуют *изохром*ы, окрашены на цветном изображении в черный цвет. Эти участки являются *изотропными* или нулевыми зонами (точками)».

The following terms can be highlighted:

фотомеханика
зубчатый венец
силы зажима
самоцентрирующий патрон
фотограмма
изотропная зона

Next we will have to deal with the question of the ways of translation, the main methods in translating terms are the calquing and descriptive translation:

1) Descriptive translation is the translation of a term by means of a descriptive construction. This translation technique is primarily used to translate terms that do not have a corresponding equivalent in the target language.

2) Calquing (literal translation) – is a method of translation, in which the translated word is accurately reproduced with the help of the language of translation, while preserving the morphological structure and the motivation of the original word. As a result, a new word or phrase is formed – from root morphemes, suffixes and prefixes of the target language.

3) Translational transcription is "a way of translating a lexical unit by formal phonetic re-creation of the original lexical unit using phonemes of the translating language, phonetic imitation of the original word". (Kazakova T.A., 2008)

We distinguish the following tactics at the stage of working with the dictionary:

- We search for an equivalent, i.e. constant, as a rule, independent of the context, the correspondence (single correspondence).
- Search for the corresponding equivalent.
- Conducting lexical transformations.

Let us now address internet dictionary Мультитран (Multitrans.ru). From the above terms, 3 have constant, single-valued equivalents:

фотомеханика – photomechanics,

фотограмма – photogram

изотропная зона – isotropic band

The term *самоцентрирующийся патрон* has two translation options: condulet reducer и sel-centuring chuck. The terms *зубчатый венец* and *силы зажима* have 108 translation options in 19 subjects and 22 translation options in 5 subjects respectively!

For example: translation options for the term *силы зажима*:

автом.	chucking force (в патроне); clamp force; clamping force; clamping pressure; fastening force; grip; gripping force; gripping pressure; hold-down force; holding force; locking force; locking load; retaining pressure; retention force, gripping power			
тех.	Автоматика	15	Полимеры	1
	Автомобильный термин	1	Техника	4
	Механика	1		

Since the subject of our article is related to the automotive industry, we choose the automotive term (автомобильный термин). The sentence with this term is as follows:

«В экспериментах по схеме трехкулачкового патрона принята величина силы зажима $P \approx 240$ Н (24 кгс) на один кулачок, что соответствует 4 полосам в центре дискового динамометра».

И перевод:

«In experiments on the three-cam holder scheme, the clamping force $P \approx 240$ N (24 kgf) is taken per cam, which corresponds to 4 strips in the center of the disk dynamometer».

Thus, we can draw the following conclusions:

- the profession of an interpreter-terminologist is interdisciplinary, it is on the edge of linguistics and the sphere of professional activity of the interpreter;
- the stages of the terminologist's work involve the isolation of the term, the search for the best equivalent used in this field;
- translator, in the due course of his activity is guided by methods such as calquing, descriptive translation, as well as transcription and transliteration.

In conclusion, we also should note that the translator-terminologist in their activity must not only accurately convey the information and structure of the original text, but also the communicative goal, taking into account the socio-cultural characteristics of the professional sphere, and also observe the norms of the standard literary language.

Литература

1. *Андрющенко И.С.* Организация процесса перевода в бюро переводов // Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы: сборник научных трудов 11-ой Международной научно-практической интернет-конференции. Москва, 4-8 апреля 2016 г. / под ред. Н.Н.Гавриленко. – М.: РУДН, 2016. – С. 164-172.
2. *Казакова Т.А.* Практические основы перевода: учебное пособие. – СПб.: Перспектива, 2008. – 319 с.
3. *Табанаква В.Д.* Переводчик-лингвист, переводчик-терминолог, переводчик-специалист: стратегия и тактика перевода термина // Вестник Тюменского государственного университета. Филология. – 2014. – С. 72-81.
4. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводческий словарь. 3е издание, переработанное. – М.: Флинта: Наука. 2003.
5. multitrans.ru.

ЖАНР НОН-ФИКШН КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА

Полина Евгеньевна Болдовская

*студент, Сибирский государственный
университет науки и технологий имени академика М.Ф.*

Решетнева, Россия, г. Красноярск

Елена Валерьевна Кондрашова

*канд.псих.наук, доцент, Сибирский осударственный
университет науки и технологий имени академика М.Ф.*

Решетнева, Россия, г. Красноярск

Аннотация

В статье рассматривается новый литературный жанр — нон-фикшн и специфика его перевода. Проведен сопоставительный анализ вариантов перевода мемуаров на примере произведения Мэррион Куттс «The Iceberg».

Ключевые слова: нон-фикшн, жанр, перевод, художественный перевод, проблемы перевода.

GENRE NON-FIKSHN AS OBJECT OF TRANSLATION

Polina Evgenievna Boldovskaya

*student, Siberian state University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev,
Russia, Krasnoyarsk*

Elena Valeryevna Kondrashova

*assistant professor, Siberian state University of Science and
Technology named after Academician M.F. Reshetnev,
Russia, Krasnoyarsk*

Аннотация

The article considers the main approach to the genre of non-fiction from the point of view of contemporary literature. The paper discusses the problems of translating memoirs using the example of the work of The Merrion Cutts "The Iceberg".

Keywords: non-fiction, genre, translation, literary translation, problems of translation.

В настоящее время художественная литература стремительно развивается. Писатели современности начинают создавать новые жанры, стремясь выйти на мировой уровень. Несмотря на сложность работы и небольшую оплату, перевод современной художественной литературы становится популярным и среди начинающих переводчиков.

Один из жанров литературы, на который с каждым днём всё больше растёт спрос, – литература нон-фикшн. Данная статья будет посвящена именно этому литературному направлению.

Новый жанр нон-фикшн развивается и пользуется популярностью, его нужно изучать, анализировать подходы к переводу данного жанра. На сегодняшний день существует много практических и теоретических вопросов, которые возникают у переводчиков в процессе работы с текстами выбранного нами жанра.

Нон-фикшн делится как на научно-популярные тексты, так и на литературные, что позволяет выделить два основных направления нон-фикшн: документальную прозу и научно-популярную. К текстам нон-фикшн исследователи относят научно-популярную литературу в таких направлениях, как философия, история, политика, искусство, экономика и пр., а к текстам документальной прозы – мемуары, биографию и автобиографию, дневники, письма, воспоминания и др. [1, с. 54]. Ограниченный объем статьи позволяет рассмотреть только один поджанр – мемуары.

Нон-фикшн или документальная проза (англ. non-fiction – «невывмысел») – особый литературный жанр, основанный на реальных событиях, на фактах, а не на выдумках, также, с редкими вкраплениями художественного вымысла. Произведения, выполненные в жанре нон-фикшн, представляют собой воспоминания очевидцев, документы воспоминания самого автора, при этом авторская точка зрения проявляется в отборе и структурировании материала, в оценке событий.

Актуальность рассмотрения данного жанра заключается в том, что переводы литературы нон-фикшн любого временного периода интересны, а сегодня направление нон-фикшн развивается и пользуется всё большей популярностью. Писатели по всему миру выпускают книги в этом направлении, что влечёт за собой

спрос на их перевод. Так как данное направление только набирает обороты в литературном мире, переводчики только начинают изучать подходы к переводу данных произведений. Появляются различные премии не только в области произведений нон-фикшн, но и премии среди лучших переводов данного жанра.

В рамках статьи нами будет рассмотрен фрагмент перевода мемуаров Мэрион Куттс «The Iceberg», предложенного Марией Седовой, и варианты нашего перевода.

Прежде чем сопоставлять варианты перевода, проведем небольшой предпереводческий анализ текста и познакомимся с автором произведения «The Iceberg» – Мэрион Куттс.

Мэрион Куттс родилась в Нигерии, училась в Шотландии, а сейчас живет в Лондоне. Занимается визуальным искусством. Помимо того, что она пишет книги, она также работает в жанре кино, фотографии и скульптуры. Её работы выставляются по всему миру. М. Куттс читает курс по изобразительному искусству в Колледже Голдсмита, является автором предисловия к мемуарам Тома Лаббока «Until Further Notice, I Am Alive», опубликованным издательством Granta в 2012 году. В 2001 г. она вышла замуж за Тома Лаббока. В 2008 г. искусствоведу Тому Лаббоку поставили диагноз: опухоль мозга. Опухоль поразила область, отвечающую за речь, в итоге Том потерял способность говорить.

«The Iceberg», её первая книга в жанре нон-фикшн, была удостоена премии Wellcome Book Prize в 2016 году, а также вошла в короткий список премии Costa Book Awards и премии Сэмюэля Джонсона. Ёмким, насыщенным языком Куттс описывает последние восемнадцать месяцев жизни супруга.

«The Iceberg» – «не роман, а мемуары» [2]. Удивительно сильная книга, порой даже откровенно-

шокирующая. В ней показано, как ухудшается речь Тома, параллельно с тем, как его ребёнок учится говорить. Перед нами предстают и подвергаются анализу гнев, эгоизм, горе, унижение и беспомощность. В то же время, из всего этого рождается уникальная история о верности и о пути от жизни к смерти [3].

Сложность перевода данного фрагмента мемуаров заключалась в том, что он вырван из контекста. Более точный перевод был бы возможен при прочтении всего произведения целиком.

В рассматриваемом абзаце показан перевод метафор, сделанный Марией Седовой, и варианты эквивалентов, предложенные нами (После примера: *М.С.* – будет обозначать, что перевод выполнен Марией Седовой, а следующий пример – *наш вариант* перевода.):

«The way his intellect is made manifest through language is being destroyed. Great chunks of speech are collapsing. Holes are appearing. Avenues crumble and sudden roadblocks halt the journey from one part of consciousness to the other. He strings words together like ropes across voids. He is a master improviser, an artist of the swing from thought to word».

«Ломаются механизмы, посредством которых его интеллект находит свое выражение в языке. Рушатся глыбы речевых конструкций. Образуются бреши. Тянутся трещины. Внезапно оказываются парализованными каналы, обеспечивающие коммуникацию разных районов сознания. Он связывает слова в сети словно веревки. Он мастер импровизировать, настоящий асс перехода от мысли к слову». – *М.С.*

«Тот путь, которым его интеллект излагал речь, – разрушен. Большие куски речи разрушаются. Образуются провалы в памяти. Целые «проспекты» обваливаются и появляются внезапные препятствия, которые мешают добраться от одной части сознания к другой. Он по ниточкам

связывает слова в предложения. Он мастер импровизации, настоящий асс перехода от мысли к слову».

Мы выбрали более буквальный перевод, чтобы показать мастерски скрытые сравнения Мэррион Куттс.

Следующее сравнение перевода опять привязано к конкретному тексту:

«...*I put a strip of masking tape and write in red pen: a b c d e f g h i j k l m n o p q r s t u v w x y z*».

«...я наклеила ленту с красными буквами алфавита». – М.С.

«...я приклеила ленту и красной ручкой написала буквы алфавита: а б в г д е ё ж з и к л м н о п р с т у ф х ц ч ш щ ъ ы ь э ю я».

Мы сомневались в том, какие все-таки буквы алфавита необходимо написать в переводе и приняли решение, что раз произведение адаптируется на русский язык, то и алфавит должен соответствовать алфавиту читателя.

Различные варианты предложены и при переводе фразы Тома:

«*Talking used to be such fun*».

«Когда-то я был разговорчивым малым». – М.С.

«Разговаривать должно быть очень весело».

Следует заметить, что, в описании книги сказано, что Том теряет способность говорить, поэтому слово «spelling» будет переводиться именно как «произношение»:

«*What does work mean? What is of course? He knows what work means and how to do it. But how do you spell it? In the last two weeks, spelling is gaining as a significant problem*».

«Что означает работа? Что такое *конечно*? Он знает, что такое работа и как ее делать. Но как это слово пишется? За последние две недели правописание стало серьезной проблемой». – М.С.

«Что значит слово работа? Что такое *конечно*? Он, конечно же, знает, что значит работа, даже знает, как ее

делать. Но как это слово произносится? За последние две недели произношение стало перерастать в значительную проблему».

Проанализировав фрагмент мемуаров Мэррион Куттс «The Iceberg» и его перевод, мы пришли к выводу, что литературу, которая написана в жанре нон-фикшн, то есть, которая относится исследователями к документальной прозе, следует переводить как художественную литературу. Это связано с тем, что в данных произведениях присутствуют средства художественной выразительности, скрытые сравнения, идиомы, эмоциональная окрашенность, образность, метафоры и прочее. Интересно отметить, что при переводе научно-популярных текстов, которые исследователи также относят к жанру нон-фикшн, переводчики больше склоняются к стратегиям технического перевода, но никак не художественного.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что, несмотря на то, что жанр нон-фикшн представляет собой новое направление в мировой литературе, он очень востребован как объект перевода. При этом жанр нон-фикшн имеет ярко выраженную специфику, его сложно отнести к традиционному научно-популярному тексту, поэтому, следует его изучать, рассматривая не только теоретические, но и практические аспекты. Оба направления нон-фикшн (документальная проза и научно-популярная литература) выступают сегодня важными аспектами перевода, а следовательно, переводоведения и дидактики перевода.

Литература

1. *Муравьев В.С.* Документальная литература // Краткая литературная энциклопедия [Текст] / В.С. Муравьев. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – 99 с.
2. *Marion Coutts.* The Iceberg / Мэрион Куттс. Айсберг. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://www.glagolitsa-rt.ru> (дата последнего обращения: 13.12. 2016 г.)

3. *Мэрион Куттс*. The Iceberg. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.britishcouncil.ru/programmes/uk-russia-language-literature/translation-competition/marion-coutts> (дата последнего обращения: 13.12. 2016 г.)

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ КАТЕГОРИЙ НАУЧНОГО ДИСКУРСА (на примере франкоязычного научного текста)

Кира Александровна Болотина

ассистент, Российский университет дружбы народов, г. Москва

Аннотация

В статье исследуется категория интертекстуальности, отражающая открытость другим текстам и дискурсам, рассматривается ее специфика в научном дискурсе, выделяются ее основные функции и анализируются типы интертекстуальных связей и средства их реализации. На основе примера приводится научный текст на французском языке.

Ключевые слова: интертекстуальность; научный дискурс; научный текст; интертекстуальные связи; функции интертекстуальности.

INTERTEXTUALITY AS ONE OF THE MOST IMPORTANT CATEGORIES IN SCIENTIFIC DISCOURSE (illustrated by French scientific text)

K.A. Bolotina

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Аннотация

The article considers the category of intertextuality, deals with its specificity in scientific discourse, analyses main types of intertextual links and techniques,

its main functions are distinguished. Scientific French text is used for illustration.

Keywords: intertextuality; scientific discourse; scientific text; intertextual links; functions of intertextuality.

Категория интертекстуальности в современной лингвистике является одной из важных и актуальных проблем, связанных с взаимодействием текстов, дискурсов и культур. Изучение интертекстуальных связей на интердискурсивном уровне является перспективным направлением в современной науке, так как позволяет осознать место конкретного текста в едином когнитивном пространстве. Феномен интертекстуальности вызывает большой интерес со стороны лингвистов со второй половины XX века. Однако, несмотря на значительное число работ, посвященных изучению различных аспектов интертекстуальности, она по сей день остается актуальной в качестве предмета лингвистического исследования. В данной статье делается попытка рассмотреть специфику категории интертекстуальности на основе французских научных текстов, также она может быть полезна в проведении лекционных курсов по интерпретации научных текстов, спецкурсов по научному дискурсу, переводческому анализу текста по специальности, переводу в сфере профессиональной коммуникации.

Термин «интертекстуальность» был введен в научный обиход в 1967 году Ю. Кристевой, в результате переосмысления работ М.М. Бахтина и его концепции «полифонического романа». Согласно ее учению «любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст есть включение и трансформация какого-нибудь другого текста» [1]. Тем не менее, источником для исследования природы межтекстового взаимодействия, наряду с теорией анаграмм Ф. де Соссюра, учением о пародии Ю. Тынянова и исследованиями А.Н. Веселовского по исторической поэтике

и теории мифа стали, по собственному признанию Ю.Кристевой, идеи М.М. Бахтина о том, что любой текст является диалогом не только автора с читателем, но и со всей современной и предшествующей культурой. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых, сознательных и бессознательных цитат, формул, идиом, ритмических структур и обрывков культурных кодов. Классическим термином также считается формулировка Ролана Барта: « Каждый текст является интертекстом. Он представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т.д. – все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык. Интертекстуальность представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек» [2, с. 418, 428]. В истории теории интертекстуальности традиционно выделяют три этапа, которые проходят стадии переосмысления понятия в сторону его сужения и конкретизации. Ж. Женетт [3] первым предложил типологию интертекстуальных связей.

Анализ современных исследований С.Е. Михайловой, Ю.С. Степанова, Ж. Дерриды, И.П. Ильина, В.Е. Чернявской, Н.В. Данилевской, Е.А. Баженовой, И.В. Арнольда позволяет выявить, что поиск ведется в упорядочивании системы языковых средств маркирования диалога между текстами, отношений, возникающих между текстом и его предтекстом. На сегодняшний день понятие интертекстуальности прочно вошло в терминологический аппарат целого ряда гуманитарных дисциплин, а количество публикаций, посвященных изучению различных аспектов межтекстового взаимодействия, исчисляется тысячами. Таким образом, всякий, кто решится писать об интертекстуальности, подвергает себя опасности

подтвердить тезис Р. Барта о «смерти автора» [4], т.е. о неизбежности повторения того, что уже было сказано. При этом любой текст представляет собой лишь звено в цепи всех текстов, вне которой он не может быть изучен [5]. Научный текст пользуется пристальным вниманием исследователей с давних времен и получил достаточно разностороннее описание в рамках традиционной лингвистики: выделены виды научных текстов, установлены их общие и отличительные свойства, описана эволюция научного текста, специфика научных текстов, созданных на различных языках и т.д. (см.: [6-11]).

Произошедшая в последние десятилетия смена научной парадигмы исследований, зарождение и развитие когнитивной лингвистики, а также становление теории дискурса вызвали новую волну интереса ученых к научному тексту, открыли новые аспекты его изучения. В современной науке текст в большинстве случаев рассматривается как частный аспект более широкого явления-дискурса. Научный дискурс есть результат особого вида интертекстуального диалогического взаимодействия, сочетающего в себе элементы научного спора и познавательного диалога, участниками которого являются либо реальные речевые субъекты (ученые), либо научные тексты, в которых актуализируются мысли и идеи участников. Научный дискурс представляет собой совокупность научных произведений как результат взаимодействия авторских интенций, возможных реакций читателя и текста, который выводит произведение в общее когнитивное пространство. Стратегии научного дискурса определяются его частными целями и реализуются в различных жанрах. К устным жанрам относят лекцию, доклад, выступление и сообщение, к письменным жанровым разновидностям – монографию, статью, реферат, рецензию, справочный материал, патент, аннотацию, научно-техническую рекламу. При этом исследователями зачастую подчеркивается зыбкость и

размытость жанровых границ [9, с. 34]. Отмечается четкое противопоставление письменных жанров научного дискурса по признаку первичности–вторичности (статья – рецензия), однако, вместе с тем, ведутся дискуссии по поводу того, что считать прототипическим жанром (монографию или статью), следует ли относить вузовский учебник к научному дискурсу и т.д. [7, с. 336]. Кроме того, в недавнем времени значительные изменения в систему жанров научного дискурса были внесены благодаря коммуникации через Интернет, вследствие которой границы формальной коммуникации оказываются размытыми.

Выявляются различия при изучении научных текстов, принадлежащих к одной из двух противопоставляемых областей: естественным, точным и техническим наукам с одной стороны, и к гуманитарным и общественным наукам – с другой [9–12 и др.]. Говоря о таких различиях, Р.С.Аликаев объясняет их наличие тем фактом, что в текстах первого типа пропозиция представляет собой развернутое изложение, перечисление свойств реальной действительности, а в текстах второго типа – «ментального концепта, что не может не отразиться на свойствах микротекста» [12, с. 211]. Схожие идеи высказываются и В.И.Карасиком, который пишет о том, что «гуманитарные науки менее формализованы и обнаруживают сильную зависимость объекта познания от познающего субъекта» [10, с. 337].

Изучение средств реализации и типов интертекстуальности в научном дискурсе и интерпретация результатов, полученных в ходе дискурсивного анализа французских научных текстов, говорят об общих признаках текста. Исследователи выделяют, прежде всего, его информативность, а также целостность, логичность и эксплицитность изложения, членимость, сложность синтаксических построений, лексическую, синтаксическую и композиционную стереотипизацию, подчиненность эстетических свойств прагматическим установкам и

интенции автора, регламентированный характер использования эмоциональных возможностей слова, использование синтаксических и лексических штампов, преобладание объективности в изложении, сочетание бессубъектного способа изложения с выражением субъективного мнения ученого, широкое использование символов, формул, графических построений и др. (см.: [8, 9, 13, 14, 16]). Рассматривая свойства научного дискурса, Е.В.Михайлова, в свою очередь, выделила его институциональный статус, особую цель/проблему, способ реализации и типовых участников [11].

Любая интертекстуальная ситуация, представляющая собой случай заимствования и реализации «чужого» текста, включает основные компоненты: автор, текст-реципиент и адресат. Адресатом научного текста, как правило, является лицо того же статуса, что и его адресант. Оба они зачастую имеют схожие научные интересы, профессиональные установки и взгляды. При чтении научного текста у адресата нередко возникает желание вступить в диалог с его автором, соглашаясь или, напротив, не соглашаясь с высказанными в тексте идеями. Вместе с тем, каждый вновь создаваемый научный текст аккумулирует результаты предшествующих исследований, поддерживает или опровергает взгляды других ученых. Эту мысль высказал И.Р. Гальперин, отметив, что любой научный труд является «развитием, продолжением или опровержением ранее признанных положений, полемикой с другими направлениями или отдельными учеными» [15, с. 66]. Н.М. Разинкина высказывает схожие идеи: «Научных работ, начинающихся с абсолютного нуля, т.е. таких, которые никак не связаны с накопленными знаниями и опытом, уже нашедшими отражение в специальной литературе, практически не существует», подчеркивая при этом широту перечня задач, решаемых с помощью межтекстовых связей [16, с. 156]. Связывая тексты между собой, цитаты и ссылки выполняют

определенные функции, полностью зависящие от интенции автора текста. Разнообразные интертекстуальные связи позволяют быстро выявить отношения между данной научной работой и предшествующими исследованиями, охарактеризовать источниковедческую базу исследования и, в определенной степени, – научную позицию автора [16, с.156]. В.Чернявская также пишет о том, что научный текст ретроспективно и перспективно связан с ранее созданными текстами и выступает как микротекст в рамках макротекста глобальной научной коммуникации [17, с. 1]. Каждый научный текст создается с опорой на общее ментально-концептуальное пространство той области науки, для которой он служит средством фиксации знаний и развития. Для осуществления межтекстового взаимодействия необходимо наличие текста-источника и текста-реципиента. Исследователи проблематики межтекстового взаимодействия традиционно относят к разряду текстов-источников так называемые «сильные тексты», т.е. чьи энергетические свойства относительно постоянны и прецедентные тексты, предполагающие обязательный временной интервал, в рамках которого они хорошо известны среднему носителю языка [18]. Все это подводит нас к мысли о том, что одной из основополагающих характеристик научного дискурса является высокая степень интертекстуального взаимодействия научных текстов.

В науке каждый текст является переходом от старого знания к новому. Новизна, воспринимаемая как интегративное единство «своего» и «чужого», формируется посредством механизма интертекстуальности. Интертекстуальность – многогранная связь одного текста с другими текстами, которая осуществляется по линиям структуры, содержания, жанрово-стилистических видов и формально-знакового выражения. Интертекстуальное пространство текстов вбирает в себя весь культурно-исторический опыт личности, в связи с чем следует

рассматривать категорию интердискурсивности, отражающую взаимодействие различных систем знаний, когнитивных стратегий, культурных кодов. Реализация интертекстуальности в научном дискурсе является на сегодняшний день предметом активного лингвистического исследования. Это отчасти объясняется «ансамблевым» характером научного текста, т.е. его особой открытостью [19]. Научный текст принимает в себя другой текст или же непосредственно граничит с другим текстом, иным по своей жанровой природе или чужим по своей авторской принадлежности. Это может быть цитата или автоцитата, примечание, комментарий, аннотация, приложение, библиография и т.д. При этом, как отмечает И.В. Силантьев, не столь важно, что цитата в научном тексте должна быть фиксирована в своей авторской принадлежности как представитель другого текста, важно, что чужой текст живет в своей полной инаковости, в своем неснятом виде в принявшем его тексте [19, с. 6]. Научный текст диалогичен по своей природе как имплицитно, в связи с прямыми и косвенными ссылками на научный контекст, так и эксплицитно, благодаря явному обращению к адресату (в виде пометок «см.», «ср.», «например», а также дискурсивных операторов «очевидно», «к тому же», «если вспомнить» и др.). Диалогичность научного изложения обеспечивается присутствием в нем предмета рассуждения, что позволяет проводить к нему прямую референцию, а также подключать адресата к рассуждению. Автор зачастую апеллирует к ментальному миру адресата, его воображению, побуждает его к ментальным операциям, вовлекает в логическое рассуждение [11]. Говоря о специфике научного текста, следует подчеркнуть ее связь с особым видом ментальной деятельности и подчинение законам логики и прагматики, что ограничивает автора в использовании заимствованных фрагментов. Условия коммуникации в рамках научного дискурса требуют однозначности и

определенности, таким образом, как отмечает Е.А.Бочарникова, арсенал средств интертекстуальности научного текста будет отличаться обязательной маркированностью (заключением в кавычки, оформлении сносок, ссылок с указанием источника), а также меньшим разнообразием по сравнению с текстом художественной литературы [7, с. 99]. Другой автор, занимающийся исследованием научного текста, М.В. Алексеева, считает, что реминисценции, встречающиеся, как правило, в текстах художественных произведений, присущи также и текстам научного характера. Данный исследователь усматривает в этом проявление особого вида связи, которая реализуется в виде адаптации чужой мысли на подсознательном уровне. Исследуя научный текст, М. В. Алексеева выделяет в нем такие «сверхфразовые типы речи», как переложение (повтор чужой речи своими словами), обобщение (употребление общей номинативной лексики, номинация научной традиции, методов, принципов), комментирование (авторская ответная реакция), констатация (фамилия ученого, название работы), деривация (заявление автора об использовании им чужой теории или материала в качестве основы для своего исследования), цитация, сноска и ссылка [12, с. 15–38].

В типах интертекстуальных связей выявляют горизонтальную и вертикальную интертекстуальность. Первая может актуализироваться посредством воспроизведения фрагментов предтекста в новом тексте – цитаты или ссылки, отсылающие к тексту-источнику без его воспроизведения в «новой» текстовой ткани. Тенденция ускорения темпа обмена конденсированной информацией является отличительной чертой коммуникации в современном обществе. Эта тенденция заметно влияет на выбор средств реализации категории интертекстуальности. Для научного дискурса особо значимы именные ссылки со значением субъекта знания, представляющие собой терминированные понятия. Интертекстуальный комплекс, пройдя несколько эволюционных

стадий, теряет свои паратекстовые составляющие и превращается в «незакавыченную» цитату, не сопровождающуюся ссылками [20]. В том случае, когда смысловой акцент переносится на паратекстовую составляющую интертекстуального комплекса, последний трансформируется в аллюзию – ссылку на концепт, поскольку его непосредственно текстовая связь «выветривается» до полного исчезновения, а объем ссылки ввиду значительного уплотнения информации увеличивается. Можно утверждать, что во французских текстах ссылки превышают объем косвенной речи и цитат проанализированных научных текстов. Вертикальная интертекстуальность в научной речи представлена иноязычными и символическими межтекстовыми связями [20]. В результате анализа французских научных текстов были выявлены: 1) интертекстуальные вставки – термины на английском, немецком и латинском языке; 2) фрагментарные вкрапления на английском языке, выполняющие функцию цитаты и 3) целые тексты на английском и испанском и немецком языках, представляющие главы диссертаций и аннотации к научным работам.

Интертекстуальные средства в научном тексте играют ведущую роль для выражения категории авторитетности (ссылки на знаменитых ученых, авторитетных специалистов, авторов, работы которых послужили базой для проведенных исследований, международные документы, правительственные постановления, словари и специальная литература, архивные документы, противоположные точки зрения). «Авторитетность является одной из системообразующих характеристик речедействия в целом и научного дискурса в частности. Авторитет заключается в определенном способе влияния на адресата посредством выбора и реализации определенных дискурсивных стратегий и одновременно является целью, а иногда и результатом воздействия адресата» [20, с. 82].

Диалогизирующую и когнитивную функции в научном тексте выполняет эпиграф, являясь важным элементом открытия внешней границы текста для интертекстуальных связей, раскрывая тем самым внутреннее содержание работы. Анализ отношений в системе «эпиграф – текст под эпиграфом» приводит к пониманию эпиграфа как важнейшего средства выражения образа автора. Эпиграф отражает литературные и историко-культурные взгляды и предпочтения ученого, являясь «единицей осмысления человеческих ценностей сквозь призму языка с помощью культурной памяти» [21, с. 297].

Интердискурсивность текста представляет собой взаимодействие научного дискурса с иными дискурсами, различными вербальными семиотическими системами семиосферы. В процессе исследования интертекстуального пространства французских научных текстов выделяются следующие категории эпиграфов в соответствии с их принадлежностью к тому или иному дискурсу: современный научный дискурс, философский дискурс, поэтический дискурс, религиозный дискурс, разговорно-бытовой дискурс.

Актуализация интердискурсивных отношений переводит естественнонаучное произведение на уровень поликодовых сообщений. Поликодовость текста означает взаимодействие различных семиотических систем при создании когерентного целого, вербально-визуальное единство, взаимодействие различных дискурсов как системы когнитивных стратегий в конкретных коммуникативных целях (например, информировать реципиента или воздействовать на его ментальные и психолингвистические процессы). В данной работе мы рассматриваем функционирование интертекстуальности на примере текста научного текста и используем классификацию функций интертекстуальных включений, предложенную Е.М.Михайловой. В тексте статьи, по ее мнению, интертекстуальные связи выполняют референционную, оценочную, этикетную и декоративную

функции. Референционная функция представлена в трех разновидностях: информативной, экспланативной и апеллятивной; оценочная функция – в двух: критической и эмпатической; декоративная функция – в двух: иллюстративной и репрезентативной [11].

При этом автор отмечает, что в научных текстах часто можно встретить различные сочетания нескольких функций, что объясняется разнообразием задач, стоящих перед исследователями и ограниченностью объема научного произведения.

Рассмотрим несколько примеров:

1) Certains traductologues considèrent aussi que l'enseignement du thème n'a pas sa place dans un programme de formation en traduction car c'est un exercice d'application du vocabulaire et des règles de grammaire apprises qui s'insère dans l'enseignement et l'apprentissage d'une langue étrangère [40, 66, 67, 88, 102, 122]. [23].

Полагаем, что данный пример является иллюстрацией проявления референционной функции интертекстуальности (ее информативной разновидности) в научном тексте. Являясь прототипической для научного дискурса, данная функция отсылает адресата к другому, уже созданному ранее тексту, за дополнительной информацией. В связи с высоким уровнем развития науки полное описание проблемы в рамках одного текста представляется невозможным без использования уже опубликованных работ в данной или смежной областях. Данные заимствования информируют читателя о работах других исследователей, прямо или косвенно связанных с данным исследованием.

2) La plupart des traducteurs se donnent comme règle de ne jamais travailler vers leur langue étrangère mais toujours vers leur langue maternelle. En la matière, des institutions comme la Fédération Internationale des Traducteurs (FIT) [11] et de nombreuses associations professionnelles comme l'Association Suisse des Traducteurs, Terminologues et Interprètes [12],

l'Institute of Translation and Interpreting (Royaume-Uni) [13] ou la Bundesverband der Dolmetscher und Übersetzer (Allemagne) [14] ont un code déontologique ou une charte où figure cette exigence. [23]

3) Cependant, même si la traduction vers une langue étrangère est considérée comme moins fiable qu'une traduction vers la langue maternelle, «les exigences du marché et la pénurie de traducteurs ayant les combinaisons linguistiques nécessaires pour respecter cette règle font que dans de nombreux pays, une proportion non négligeable des traducteurs travaillent également vers une langue étrangère » (Gile 2005 : 181). Les traducteurs dont une langue de travail est peu répandue dans le pays où ils travaillent sont surtout concernés ; par exemple, dans la traduction vietnamien-français, un Vietnamien vivant au Vietnam est bien obligé de traduire vers le français, car il n'existe pas beaucoup de traducteurs locuteurs natifs francophones comprenant le vietnamien au Vietnam. [23]

В данных примерах мы сталкиваемся с апеллятивной разновидностью референционной функции интертекстуальности. Автор опирается на авторитетное мнение, апеллируя к другому исследованию, использует его данные для собственных выводов.

4) En apparence, ces distinctions sont assez évidentes et claires mais, comme le suggèrent Daniel Gile (2005 : 4) et Peter Emery (1991 : 567), mais il est difficile de dresser des frontières entre différents types de textes. [23]

Пример 4) является иллюстрацией эмпатической разновидности оценочной функции, когда автор принимает утверждение из текста-источника и оценивает его. Зачастую цель такого заимствования – выражение отношения к цитируемому фрагменту. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что интертекстуальность как феномен, присущий разным типам дискурсов, является одной из основополагающих характеристик научного дискурса, что объясняется целым рядом его характерных особенностей. В

частности, открытостью, диалогичностью, опорой на общее ментально-концептуальное пространство какой-либо области научного знания и спецификой адресата. При этом функции интертекстуальности в научном тексте сводятся к референционной, оценочной, этикетной и декоративной, а арсенал средств проявления отличается большей маркированностью и меньшим разнообразием по сравнению с другими текстами.

Старое знание и прецедентный феномен позволяют соотнести новое знание автора с чужой смысловой позицией, обеспечивая, таким образом, интертекстуальность континуума науки.

Литература

1. *Kristeva J.* Bahtine, le mot, le dialogue et le roman / J. Kristeva // *Critique*. – Paris, 1967. – №23 – P.438-465.
2. *Барт Р. [R. Bartes].* Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Пер. с франц. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
3. *Genette G.* Palimpsestes. La littérature au second degré. – Paris: Editions du Seuil, 1982. – 467p.
4. *Барт Р.* От произведения к тексту // Р. Барт / Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
5. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – 504 с.
6. *Аликаев Р.С.* О принципах дифференциации различных текстовых форм // *Язык – Текст-литература: коммуникативная парадигма [Текст]: сборник статей к 70-летию А.А. Чувакина*. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. – С. 207–217.
7. *Бочарникова Е.А.* Проблемы классификации интертекстуальных включений в научном тексте [Текст] / Е.А.Бочарникова // *Вопросы когнитивной лингвистики*. – Тамбов, 2009. – № 4 – С. 97–105.

8. *Ванников Ю.В.* Типы научно-технических текстов и их особенности. – М.: Рус. яз., 1985. – 135 с.
9. *Дроздова Т.В.* Проблемы понимания научного текста (англоязычные экономические тексты) / Т.В. Дроздова – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2003. – 224 с.
10. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. / В.И. Карасик – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
11. *Михайлова Е.В.* Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей). [Текст]: дис. канд. филол. наук: 10.02.19: – Волгоград, 1999. – 221 с.
12. *Алексеева М.А.* Сверхтекстовый подход к изучению научной речи. Некоторые теоретические аспекты исследования: монография. – М.: Изд-во МПУ «Сигналь», 2001.
13. *Кожина М.Н.* О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. – Пермь: Изд-во Перм. Гос. ун-та, 1966. – 179 с.
14. *Кунина, Л.Г.* Атрибутивные конструкции научного текста в аспекте практической грамматики для иностранных студентов-нефилологов. Автореф. дис. канд. филол. наук. – СПб., 1996. – 16 с.
15. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 139 с.
16. *Разинкина Н.М.* Функциональная стилистика. – М.: Высш. шк., 1989. – 182 с.
17. *Чернявская В.Е.* Некоторые текстообразующие факторы научно-критического текста. Интертекстуальность: Аналит. обзор. / Ак. мол. ЦНТИ. Отд. межотрасл. информ. – Акмола: Акмол. обл. межотрасл. УНТИ, 1995. – 16 с.
18. *Слышкин Г.Г.* От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе: монография. – М.: Изд-во МГЛУ – Academia, 2000. – 139 с.
19. *Силантьев И.В.* Ансамбли текстов в словесной культуре нового времени. // Дискурс – 1996. – Новосибирск: Наука, 1996. – с. 61–66.

20. Должич Е.А., Попова Т.Г. Интертекстуальные связи в испанском научном дискурсе. – М.: РУДН, 2012. – 169 с.
21. Костомаров В.Г. Прецедентный текст как редуцированный дискурс / В.Г. Костомаров, В.Г. Бурвикова // Язык как творчество: сб. статей к 70-летию В.П. Григорьева / Ин-т русского языка РАН. – М., 1996. – С. 297-302.
22. Кунина Л.Г. Атрибутивные конструкции научного текста в аспекте практической грамматики для иностранных студентов-нефилологов. Автореф. дис. канд. филол. наук. – СПб., 1996. – 16 с.
23. *Laurent Lagarde*. Le traducteur professionnel face aux textes techniques et à la recherche documentaire // Thèse de doctorat. – Université de la Sorbonne nouvelle. Ecole supérieure d'interprètes et de traducteurs. – Paris III, 2009. – p.11-16.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОЦЕССА (на примере художественного текста)

Римма Шойдоржиевна Болотова,
*старший преподаватель Российского университета
дружбы народов, г. Москва*

Валентина Викторовна Шилова,
*старший преподаватель Российского университета
дружбы народов, г. Москва*

Аннотация

В статье представлены лингвистические и экстралингвистические факторы перевода, оказывающие влияние на осуществление опосредованной двуязычной коммуникации. Экстралингвистические аспекты подразумевают знание культур переводимого текста, а также социокультурной и коммуникативной ситуаций. Перевод

рассматривается не только как элементарная смена кодов одного языка на другой, а как сложный вид речевой деятельности.

Ключевые слова: речевая коммуникация, семантика, стилистическая полифония, метасемиотика, косвенная аллюзия.

LINGUISTIC AND EXTRALINGUISTIC FACTORS IN THE IMPLEMENTATION OF THE TRANSLATION PROCESS (on the example of a literary text)

R.Sh. Bolotova,

Senior teacher, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

V.V. Shilova,

Senior teacher of Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Abstract

The article presents linguistic and extralinguistic translation factors that influence the implementation of indirect bilingual communication. Extralinguistic aspects imply knowledge of the cultures of the translated text, as well as socio-cultural and communicative situations. Translation is seen not only as an elementary change of codes of one language to another, but as a complex kind of speech activity.

Keywords: speech communication, semantics, stylistic polyphony, metasemiotics, indirect allusion.

Естественная коммуникация не ограничивается взаимобменом информации только на артикулярно-диакретическом уровне. Она включает в себя основное семантическое содержание, которое усложняется в плане передачи информации межсемантическим содержанием. Для того, чтобы акт коммуникации состоялся эффективно, агенты коммуникативного процесса (отправитель и получатель информации) должны обладать равноценными знаниями одного и того же кода. Внимание отправителя информации сконцентрировано на том, как формируется содержание и выражение, где, в условиях естественного языка, не учитывается строгое семантическое требование.

Результатом такого положения вещей и является метасемиотическое содержание сообщения. В таком случае, мы говорим о функционировании и метасемиотике, как синтезе речевой и над-речевой коммуникации.

Синтез речевой и над-речевой коммуникации достигается в художественном тексте с помощью стилистической полифонии, которая представляет собой не просто обусловленную индивидуально-авторским замыслом информацию, но предполагает наличие у реципиента определенных знаний, дающих ему возможность понять то, что не выражено на уровне речи. Имплиcitный информационный фон повествования предполагает наличие у агентов взаимного наличия целого ряда экстралингвистических характеристик. К числу последних можно отнести и такой важный фактор как «догадка». Данный фактор играет огромную роль в понимании стилистической полифонии как основы метасемиозиса. Стилистическая полифония представляет собой сложное сочетание различных стилистических приемов и выразительно-изобразительных средств. Стилистическая полифония является непрямым составляющим компонентом подтекста (мета-содержания).

Стилистическая полифония, создаваемая в сжатом отрезке информационного поля, как правило, используется для непрямого обозначения, для намека на эмоциональные переживания героев. В таких ситуациях над-речевой контекст не выражается репрезентативно. Так, например, в отрывке из романа Айрис Мэрдок «Замок на песке» стилистическая полифония на репрезентативном уровне используется для выражения таких эмоций, как взволнованность, агрессивность, негативное отношение к собеседнику; а метаинформация, домысливаемая читателем, представляет собой невыражаемое репрезентативно желание говорящего скрыть эти эмоции:

Just see yourself, Bill, for a moment.

Just look at yourself in a mirror. Do you seriously imagine that you could make anything out of a love affair with an attractive, flightly little gipsy with a French upbringing, who might be your daughter. [p. 133]

В создании стилистической полифоничности данного текста участвуют как лексические, так и синтаксические средства: это – повторы (в том числе варьированный в сочетании с метафорой), риторический вопрос, перефраз (метафорическая идиома), цепочка контрастирующих эпитетов, коннотативно-окрашенная онимная лексика (этноним «gipsy»), пейоративное словосочетание с оттопонимическим прилагательным и т.д.

Стилистическая полифония в монологической речи несколько отличается по форме от стилистической полифонии в диалоге, где условия для «догадки» подтекста усложняются самой спецификой построения диалогической речи.

Сравним предыдущий пример со следующим отрывком из того же романа:

“In fact, he said, according to Mr. Everard she’s a very shy naïve girl. She lead quite a cloistered life with her father”.

“Quite cloistered!” said Nan. “In France!” [p.8]

В данном тексте наряду с адгерентно-коннотативным (отрицательные коннотации) топонимом в полифоническую палитру входят односложные эпитеты (характерные для диалога), эмфатический повтор (эмфаза – характерная черта диалога), синтаксическая деформация (необходимый элемент диалогической речи), маркированная интонационная структура, предполагающая читательскую догадку о наличии Тембра II в данной речевой ситуации.

Сопоставление способов создания стилистической полифонии у разных авторов позволяет говорить об индивидуально-авторском почерке как базовом статусе данного понятия, следовательно, и об индивидуально-творческой личности самого писателя. Так, например, если у

Айрис Мэрдок – современной писательницы - преобладают компактные формы стилистической полифонии, то в романах Диккенса, Теккерея превалируют «дистантированные» виды, которые помимо основной метасемиотической функции выполняют добавочные, вернее, «сопутствующие» задания, в частности, задачу «текстообразования» и задачу «образо-создания». Так, в романе Теккерея «Ярмарка тщеславия» дистантная стилистическая полифония широко используется для создания имплицитного фона, входящего на уровне над-знаковости в описание главной героини романа Эмилии. Над-знаковая информация (тонкая и желчная ирония автора, «упакованная» в приторно-ласковую словесную оболочку) искусно передается трехступенчатой дистантной стилистической полифонией:

“You, too, kindly homely flower! – is the great roaring war tempest coming to sweep you down, here, although cowering under the shelter of Hobborn?” [p. 138]

“To whom the poor martye tell those daily struggles and tortures? She did not dare to own that the man she loved was her inferior.” [p. 160]

“The future, had she regarded it, offered a dismal prospect, but Emmy was too shy, so to speak, to look to that, and embark alone on that wide sea, and unfit to navigate it without a guide and protector. [p. 227]

Итак, полифоническая триада состоит из разнообразных составляющих ее стилистически-маркированных компонентов: это – эпитеты, в том числе, *trite* эпитеты с их негативным «привкусом»; метафоры – одиночные, комбинированные или развернутые, риторический вопрос; стилистически книжная лексика, контрастирующая с бытовыми реалиями повседневной жизни. Широко используется метафорическое олицетворение, риторическое обращение и.т.д.

В рамках стилистической полифонии особое место занимают аллюзивные средства создания добавочного имплицитного смысла. Индикаторами аллюзивного процесса могут служить, по мнению многих исследователей, как отдельное слово, так и словосочетание или иное высказывание. Зарубежная лингвистика признает возможным иметь аллюзивные качества и для более крупных отрезков текста. Параллели в сюжете, ситуациях также считаются аллюзией, т.к. они удовлетворяют описанию «аллюзивного процесса». Роль их состоит в деформации референтной ситуации, понимаемой как одна или несколько сюжетных линий художественного текста.

При изучении аллюзии в жанре детективного рассказа, обнаружено, что в данном типе художественного произведения аллюзивная метасемиотика занимает значительное место в плане создания подтекста. Поскольку основной чертой данной жанровой идентификации текста является наличие «загадки» и дальнейшее разгадывание этой загадки читателем, то одним из характерных приемов создания имплицитности выступают аллюзивные заголовки. Подобные заглавия выполняют роль завязки повествовательной интриги.

Например, у Агаты Кристи в ряде рассказов аллюзия – заголовок приобретает давящее значение и становится основной для всего повествования и имплицитного его содержания. Причем автор не только сам демонстрирует свою эрудицию и свой литературный вкус, употребляя в качестве названия широко известные строки популярных литературных произведений, но как бы предполагает такой же высокий интеллектуальный уровень у читателя, наличие у читателя определенных фоновых знаний. В рассказах А.Кристи аллюзия заголовка одинаково изящно и мастерски «вырастает» как на почве детской фольклористики, так и на более серьезном литературном материале – древнегреческой мифологии. В первом случае, например, заголовок рассказа

«Десять негрят» служит отправной точкой для дальнейшего всестороннего обыгрывания, для создания метасемиотически релевантной последовательности событий, вырастая по ходу действия в зловещий символ. Данный аллюзивный прием распространяется на весь текст и по-разному вводится в контекст рассказа на протяжении всего повествования.

Специфика любого заголовка как части текста выражается в том, что он может служить либо ключом к пониманию того, что последует в самом тексте, либо, напротив, остается неясненным, пока не прочитано все произведение. В нашем случае название является ключом, открывающим тайну, которая, как и полагается в хорошем детективе, выявляется в конце. Пытаясь осмыслить название произведения «Десять негрят», читатель еще не знает завязки сюжета, однако наличие фонового знания позволяет читателю провести ассоциацию с детским стишком о десяти негрятках, каждый из которых умирает в результате несчастного случая. Сам детективный жанр произведения оформляет выводы читателя: возможно, десять негрят – десять жертв, убийство которых произойдет в такой же последовательности.

Способы создания метасемиотичности повествования определяются, в частности, способами введения оригинала (детского стишка).

Рассказ распадается на эпизоды. В первом эпизоде стишок вводится косвенным путем, через восприятие одного из персонажей, с помощью словосочетания – характеристики имеющей позитивно-мелиоративную окраску:

She stood in front of the fireplace and read it (“the poem”, автор). It was the old nursery rhyme that she remembered from her childhood days.

Представляет интерес точки зрения создания мелиоративно-метасемиотической окраски повествования

реакция данного персонажа на анализируемый аллюзивный прием: Vera smiled. Of course. This was Nigger Island.

Из контекста повести читатель видит, что героиня не увязала данный факт с реальной аллюзией (намек на страшную судьбу действующих персонажей). Ее мысли пошли по пути ложной аллюзии, основанной на фоновом знании географического характера. Подобный прием можно назвать “оттяжкой”, отвлечением от сути повествования, стилистическим приемом обманутого ожидания или неаутентичным реагированием на факт, что является характерным приемом детективного жанра. Развертка повествования в виде цепочки эпизодов, каждый из которых содержит ядро (очередную строку или строки стиха, реализовавшуюся в действительность – очередное убийство), усложняется контекстуальным окружением. Коннотационно лексика меняется от окрашенной мелиоративно (old nursery rhymes, childhood days smiled) до резко пейоративных лексем: doggerel, horrible, idiotic rhyme. Оформляется стилистический прием, называемый длительной градацией, при котором каждое последнее слово усиливает значение предыдущего. Благодаря этому создается ощущение нарастания эмоционального напряжения. Поддерживается создаваемая автором *атмосфера страха, безумия, панического настроения персонажей* (метасемиотика) и другими средствами. В частности, такими, как лексическая эпифора, цитация, деформация, лексический повтор, сравнение, синтаксические параллельные конструкции, обособления, апозиопезис и т.д. Механизм введения аллюзии на стихок представляет собой своеобразную схему: косвенная аллюзия – частичная цитация последней строфы – цитация последней строки оригинала – косвенная аллюзия. Такое поступательное введение аллюзии на мета-семиотическом уровне определяется содержанием – намерением (purport) всего отрывка, а именно, подчеркнуть нарастающую психическую неуравновешенность героини.

Повторение источника (стихотворения) в виде отдельных, рассеченных синтагматических последовательностей воспринимается как бред, безумие персонажа, порожденное виной совершенного преступления – убийства.

Построение повествования на аллюзивном “каркасе”, по всей вероятности, является излюбленным приемом А.Кристи. В этом нас убеждает анализ и других произведений данного автора. В частности, в ее известном произведении “The Labours of Hercules” (Подвиги Геракла) та же жестко заданная функция аллюзивных заголовков, тот же прием использования аллюзивного смыслового фонда (если в предыдущем рассказе это была детская считалка, то в данном случае используется древнегреческий мифологический источник), та же техника членения повествования на эпизоды, с той только разницей, что оно оформляется экспликативно: каждый эпизод представляет собой отдельный рассказ, имеющий собственное аллюзивно-ориентирующее название. Наряду с аллюзией широко используются такие средства создания подтекста как имена собственные. Своеобразие и специфика англоязычного корпуса онимов позволяет авторам реализовать свой замысел не только на уровне эксплицитного информирования, но и на уровне метазадачи создать сложную импликацию, требующую от реципиента способности принять сообщение.

Затронутые в настоящей статье проблемы, связанные с трудностями декодирования информации, заложенной писателем в тексте и понимания читателем того, что “между строк”, зависят не только от коммуникативного посыла. Когда сообщение представляет собой произведение словесно-художественного творчества, то реципиент, по сути, “приглашается” в процессе коммуникации к проведению определенного, пусть не осознаваемого, филологического анализа художественного текста. Понятно, что при определенных обстоятельствах, таких, например, как – отсутствие или недостаточность фоновых знаний,

эстетической интуиции (врожденной или приобретенной), неспособность поэтического восприятия реального мира препятствует проникновению на тот уровень воздействия/восприятия, который, определяется как мета-семиотический, и базовым элементом которого является стилистическая полифония в ее многообразных и сложных формах.

Литература

1. *Алферов А.В.* К теории речевого взаимодействия: речевые единицы языка – Вестник МГУ. Сер. лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – № 4 – С. 192-201.
2. *Гюббенет И.В.* «Вертикальный контекст» как филологическая проблема В.Я. – 1977. – № 3.
3. *Christie A.* The thirteen problems. – Элиста, 1995.
4. *Christie A.* Selections. V.2, Penguin Books, England, Copyright, 1976. – С. 435.
5. *Murdoch I.* The Sandcastle – L., 1975. – С. 215.
6. *Murdoch I.* Under the NET. – М., 1989. – С. 460.
7. *Thackeray W.* Vanity Fair. Wordsworth edition LTD, 1994. – С. 671.
8. *Чаковская М.С.* Текст как сообщение и воздействие. – М.: Высш. школа, 1990.
9. *Чубаров А.Л.* Методы оценки фонового знания классической английской поэзии. Теория и практика изучения современного английского языка. – М., 1985.

**МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ
И ИХ РОЛЬ В ОБУЧЕНИИ ОСНОВАМ ПЕРЕВОДА
(на материале сопоставления
русского и испанского языков)**

Марина Борисовна Будильцева,

*к. филол.н., профессор кафедры русского языка
инженерной академии Российского университета дружбы
народов, г. Москва 117923, ул. Орджоникидзе, 3
e-mail: budilceva51@bk.ru*

Иван Алексеевич Пугачев,

*к.филол.н.,заведующий кафедрой русского языка
инженерной академии Российского университета дружбы
народов, г. Москва 117923, ул. Орджоникидзе, 3
e-mail: pugachev-ivan@mail.ru*

Ирина Юрьевна Варламова,

*к.филол.н.,доцент кафедры русского языка инженерной
академии Российского университета дружбы народов,
г. Москва 117923, ул. Орджоникидзе, 3
e-mail: varlatova60@mail.ru*

Аннотация

В статье проводится сопоставление наиболее частотных грамматических форм и синтаксических моделей, характерных для текстов научного стиля в русском и испанском языках. На основе анализа ошибок, допущенных на морфолого-синтаксическом уровне в письменных экзаменационных работах, делается попытка определить основные трудности перевода, связанные с проблемой интерференции, а также с недостаточным знанием студентами старших курсов грамматики сопоставляемых языков.

Ключевые слова: научный стиль речи, сопоставительный анализ, морфолого-синтаксический уровень, переводческие трансформации, интерференция.

**MORPHOLOGY SYNTACTIC PARALLELS AND THEIR
ROLE IN TRANSLATION TRAINING
(on material of comparison of Russian and Spanish
languages)**

Marina B. Budiltseva,

*PhD., Professor of the chair of Russian Engineering Academy
of the Peoples' Friendship University of Russia,
Ordjonikidze str., 3, 117923, Moscow
e-mail: budilceva51@bk.ru*

Ivan A. Pugachev,

*PhD., Head of the chair of Russian Engineering Academy
of the Peoples' Friendship University of Russia,
Ordjonikidze str., 3, 117923, Moscow
e-mail: pugachev-ivan@mail.ru*

Irina Yu. Varlamova,

*PhD., Associate professor of the chair of Russian Engineering
Academy, of the Peoples' Friendship University of Russia,
Ordjonikidze str., 3, 117923, Moscow
e-mail: varlamova60@mail.ru*

Abstract

The article covers the comparison of the most frequent grammatical forms and syntactic models used in scientific texts in Russian and Spanish languages. The attempt to define the main difficulties of the translation connected with an interference problem, and also with insufficient knowledge of compared languages' grammar of advanced students is made on the basis of the analysis of the mistakes made at the morphology-syntactic level in written examinations.

Keywords: scientific style of speech, comparative analysis, morphologic-syntactic level, translation transformations, interference.

Процесс обучения основам перевода иностранных студентов инженерных и естественнонаучных специальностей проходит с ориентацией на письменную форму языка. На этапе подготовки к письменному экзамену на звание переводчика учебным материалом служат тексты по

специальности, а также тексты общенаучного содержания. Как известно, они обладают своей спецификой не только с точки зрения лексического наполнения, но и в плане частотности определенных частей речи, грамматических форм, предпочтения определенных моделей словосочетаний и предложений. При этом именно на морфолого-синтаксическом уровне выявляются как сходства, так и существенные различия в способах выражения одного и того же содержания на родном языке и языке перевода.

Иностранный студент, носитель конкретного языка, владеющий русским языком в рамках 2 Сертификационного уровня, неизбежно сталкивается с трудностями, связанными с грамматической интерференцией, препятствующей формированию навыка свободной передачи содержания текста средствами языка перевода на уровне смысла. Преодолеть эту интерференцию помогает сопоставительный анализ грамматических форм и синтаксических моделей, характерных для текстов научного стиля в русском языке и родном языке учащихся. Используя результаты сопоставительного анализа, студент совершенствует навыки грамматической трансформации, учится находить наиболее точные эквиваленты в процессе перевода.

Предметом рассмотрения в настоящей статье являются модели, наиболее распространенные при переводе научных текстов, а также ошибки, связанные с некорректным переносом грамматических конструкций испанского языка на русские модели словосочетаний и предложений, который происходит прежде всего из-за интерферирующего влияния родного языка. Кроме того, проведенный нами анализ ошибок при переводе с испанского языка на русский выявил те пробелы в знании русского синтаксиса, которые, к сожалению, остаются у иностранных студентов даже на старших курсах. С другой стороны, некорректный перевод с русского языка на испанский свидетельствует прежде всего об отсутствии у учащихся-нефилологов навыка осознанного сопоставления

двух языковых систем, впрочем, как и о недостаточном знании грамматики родного языка.

Нами были проанализированы 28 письменных экзаменационных работ по двустороннему переводу, выполненному испаноязычными иностранными студентами 4 и 5 курсов инженерной академии, экологического факультета и факультета физико-математических и естественных наук. В результате анализа были выявлены следующие наиболее частотные грамматические ошибки, а также закономерности, позволяющие говорить о сходствах и различиях в выборе базовых грамматических форм и синтаксических моделей при построении русских и испанских текстов научного стиля.

1. Уровень словосочетания

1.1. Использование отглагольных существительных и инфинитива для выражения обстоятельственных отношений (времени, причины, цели).

А) Русский → испанский

Отметим, что в целом перевод русских предложно-именных словосочетаний с указанным значением на испанский язык осуществляется чаще с помощью предложно-инфинитивных конструкций [1, 2]. Например: *...при установке на радиатор терморегулятора большая инерционность будет скорее минусом.* – *al instalar el termorregulador en el radiador una gran inercia será más bien un factor negativo*; *Для придания готовому изделию необходимого оттенка в сырьевую смесь добавляют различные красители.* – *Para dar al producto elaborado el tono de color necesario añaden diferentes colorantes en la mezcla de materias primas*. Однако достаточно активно (хотя значительно реже) используются и эквивалентные русским предложно-именные словосочетания: *Благодаря использованию исключительно природного сырья, материал получается экологически чистым.* – *Gracias a la utilización*

de materias primas exclusivamente naturales, el material resulta ecológicamente puro; Подобная услуга стала доступна именно после появления высококачественных сэндвич панелей. – Este servicio está disponible sólo después de la aparición de los paneles sándwich de alta calidad.

Представляется важным подчеркнуть следующее: имея, на первый взгляд, устойчивый навык подобных переводческих трансформаций, студенты часто не обращают внимание на видо-временное различие между русскими предложно-именными словосочетаниями и испанскими инфинитивными конструкциями, используемыми в качестве их эквивалентов, что, с нашей точки зрения, является ошибкой. Ср.: *При отделке внутренних стен гипсокартоном* (значение длительного процесса) *предел огнестойкости конструкций составляет около 1 часа.* – *Al decorar las paredes interiores con los paneles de yeso* (значение законченного действия) *el límite de la resistencia al fuego de las construcciones es aproximadamente 1 hora.*

Иногда смысл русского словосочетания становится непонятным в переводе из-за незнания многозначности русских предлогов: *при всех своих достоинствах, деревянный пол обладает невысокой устойчивостью к истиранию.* – *Durante (?) todos sus méritos, el suelo de madera posee una baja resistencia a la abrasión.*

Б) Испанский → русский

В большинстве случаев, переводя испанские инфинитивные обороты на русский язык, учащиеся пользуются соответствующими предложно-именными словосочетаниями: *El poliuretano es la mejor alternativa para disminuir el consumo de energía.* – Полиуретан – это лучший вариант для уменьшения потребления энергии; *Los esfuerzos por lograr una sustentabilidad en la construcción son necesarios.* – Усилия по достижению устойчивости в строительстве

необходимы. Однако именно в этих ситуациях нередко оказывается сильным влияние испанского языка, провоцирующее ошибки в управлении следующего типа: *La finalidad de la investigación radica en formular nuevas teorías o modificar las existentes...* – Цель исследования заключается в том, что сформулировать новые теории или модифицировать существующие... Особенно интересны случаи совмещения существительного и глагола в качестве однородных зависимых членов в пределах одного словосочетания: *La actividad de búsqueda ... tiene por finalidad obtener conocimientos y solucionar problemas científicos, filosóficos o empírico-técnicos ...* . – Поисковая деятельность ... нацелена на получение знаний и решать научные, философские или эмпирическо-технические проблемы

1.2. Ошибки в глагольном управлении (испанский →русский)

Несмотря на то, что иностранные студенты в целом хорошо знакомы с базовыми глаголами русского научного текста, активно используемыми при выражении основных логико-смысловых категорий, в процессе перевода с испанского допускаются досадные ошибки в глагольном управлении, также связанные с интерференцией. Подобные ошибки, к сожалению, имеют высокую частотность. Приведем лишь несколько наиболее характерных примеров: *Además, la investigación posee una serie de características que ayudan al investigador a regirse de manera eficaz en la misma.* – Кроме того, исследование обладает ряд особенностей, помогающих исследователю эффективно управлять в нём; *La investigación científica es el nombre general de diferentes largos y complejos procesos ...* – Научное исследование является общее название различных длительных и сложных процессов ...; *Este tipo de investigación también se llama la investigación fundamental, o el*

estudio puro. – Этот тип исследования называется также фундаментальное, или чистое исследование.

1.3. Ошибки в построении сравнительных оборотов (испанский → русский)

Анализ выполненных переводов показал, что в русском тексте студентами используются исключительно сложные формы компаратива, что соответствует специфике научного стиля. Однако, к сожалению, встречаются примеры смешения двух моделей сравнительного оборота, а именно: *компаратив + род.п.* и *компаратив + чем + им.п.*, что приводит к серьезной грамматической ошибке: *La investigación analítica es un procedimiento más complejo que la investigación descriptiva.* – Аналитическое исследование – метод более сложный, чем описательного исследования.

2. Уровень простого предложения

2.1. Пропуск подлежащего в форме личного местоимения (испанский → русский) является одной из самых распространенных ошибок интерферирующего характера: *En el proceso de vaporización el agua absorbe la masa de "calor latente". Aumentando en el volumen y pasando a través de las aspas de la turbina, produce una considerable cantidad de energía.* – В процессе парообразования вода поглощает массу «скрытой теплоты». Увеличиваясь в объеме и проходя сквозь лопасти турбины, производит значительное количество энергии; *Por ejemplo, cuando medimos la temperatura de un cuerpo, lo ponemos en contacto con un termómetro.* – Например, когда измеряем температуру любого тела, используем термометр.

2.2. Ошибки в употреблении союзов

А. Русский → испанский

Приходится признать факт неусвоенности учащимися старших курсов возможной синонимии значений союза «и» и наречия «тоже», что объясняет следующую ошибку в

перевод: *Но есть у стальных радиаторов и значительный недостаток ...* . – *Pero los radiadores de acero y un considerable defecto ...* .

Б. Испанский → русский

Обратим также внимание на то, что в проанализированных нами работах неоднократно встречаются примеры «буквального» перевода на русский язык одного из сложных союзов испанского языка: *Tanto en invierno como en verano se mantiene una temperatura más estable.* – *Так зимой, как летом поддерживается более стабильная температура.*

2.3. Употребление краткой формы страдательного причастия вместо полной (испанский → русский)

объясняется тем, что нередко смешиваются их синтаксические функции (сказуемого и определения). Для испаноговорящих студентов эти формы представляют особую трудность в силу того, что в испанском языке отличие данных функций маркировано наличием или отсутствием глагола-связки, а в русском языке подобного маркера нет. Приведем пример характерной для перевода ошибки: *Nos basaremos en este apunte en la denominada teoría de la información elaborada por Shannon en 1948.* – *Основанием здесь является теория информации разработана Шанноном в 1948 г.*

3. Сложное предложение

3.1. Выражение цели

А. Русский → испанский

Русское придаточное предложение цели с сочетанием союза «чтобы» и глагола в сослагательном наклонении, совпадающего по форме с прошедшим временем, переводится, как известно, с помощью модели «*para que + Subjuntivo*». Замену сослагательного наклонения в испанском предложении на форму прошедшего времени индикатива можно считать следствием «механического переноса» русской грамматической конструкции или недостаточного

знания грамматики испанского языка: Чтобы здание, которое вы построите своими руками, увидело ваших правнуков, вы должны не ошибиться при выборе типа фундамента. – *Para que el edificio que se construye con sus propias manos, vio sus bisnietos, usted no debe equivocarse al elegir el tipo de cimentación.*

Б. Испанский → русский

С другой стороны, нередко случаи неправильного построения русских предложений с придаточным цели. В частности, в них отсутствует сослагательное наклонение, а союз «чтобы» заменяется синонимичным предлогом: *Finalmente se publican los resultados obtenidos para ... que otros científicos puedan basarse en nuestros descubrimientos.* – *Наконец, публикуются полученные результаты, для ... других ученых могут основываться на наших открытиях.*

3.2. Смешение союза если и частицы ли (испанский → русский), безусловно, объясняется интерференцией, поскольку в испанском языке они оба соответствуют многозначному союзу «si». Данный факт вызывает затруднения при переводе испанских придаточных изъяснительных, что проявляется в неправильном употреблении союза в соответствующем русском предложении: *El experimento de búsqueda se realiza cuando se desconoce si existe una relación causal entre las variables independiente y dependiente.* – *Поисковый эксперимент проводится тогда, когда неизвестно, если существует причинная связь между независимой и зависимой переменными.*

3.3. Выражение времени (русский → испанский)

Сопоставление вариантов перевода на испанский язык русских сложных предложений с придаточными времени позволяет говорить о распространенности ошибок, связанных с механическим «пословным» переносом русских моделей даже без изменения состава сложных союзов:

Экспериментатор манипулирует переменными, в то время как наблюдатель ждёт, пока возникнет то изменение, которое производит экспериментатор по своему усмотрению. – El experimentador manipula las variables, al tiempo que el observador espera, hasta que suceda un cambio la cual sucede a la vista del propio experimentador. Подобные примеры также говорят, на наш взгляд, о недостаточной сформированности у учащихся навыка адекватных переводческих трансформаций.

Ограниченные рамки статьи позволили нам коснуться лишь некоторых проблем перевода научного текста, связанных с трудностями морфолого-синтаксического уровня. Проведенный нами анализ ошибок показал, что использование на занятиях по РКИ элементов сопоставления русской языковой системы с системой родного языка на этапе подготовки к экзамену по переводу во многом способствовало бы снятию указанных трудностей, так как осознанный подход к сходным и различным языковым явлениям уменьшил бы риск некорректного перевода, часто вызываемого интерференцией, и помог бы научить студента адекватно передавать смысл переводимого высказывания различными языковыми средствами.

Дальнейшая работа по выявлению и систематизации типичных ошибок на всех языковых уровнях дала бы возможность определить проблемные зоны в области сопоставления русского языка с родным языком учащегося и в конечном итоге ускорила бы формирование необходимых переводческих компетенций.

Литература

1. *Васильева-Шведе О.К., Степанов Г.В.* Теоретическая грамматика испанского языка. Синтаксис предложения. – М.: Высшая школа, 1981. – 349с.

2. Сироткина З.И. Перевод на занятиях по русскому языку. Учебные задания для студентов-иностранцев нефилологических специальностей. – М.: РУДН, 1983. – С.24-27.
3. Арутюнова Н.Д. Трудности перевода с испанского языка на русский. – М.: Высшая школа, 2004. – 112 с.
4. Виноградов В.С., Милославский И.Г. Сопоставительная морфология русского и испанского языков. – М.: Русский язык, 1986. – 161 с.
5. Real Academia Española: Nueva Gramática de la Lengua Española. Manual. – Madrid: Espasa Libros, S.L., 2010. – 1001p.

ФОРСАЙТ-ТЕХНОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИИ ПЕРЕВОДЧИКА

Огромная благодарность всем участникам «форсайт-сессии: Переводчик 2030» за участие, за креативность, за желание развивать переводческую отрасль, готовить высококвалифицированных переводчиков.

Н.Н. Гавриленко

*д.пед.н., профессор кафедры иностранных языков
Инженерной академии, Российский университет дружбы
народов,*

Москва, Россия;

e-mail: nngavrilenko@narod.ru

Аннотация

В середине мая 2017 г. в Москве «Школой дидактики перевода» впервые была проведена «Форсайт-сессия: Переводчик 2030». Технология форсайт (от англ «foresight» – взгляд в будущее, предвидение) широко используется для долгосрочного прогнозирования и представляет собой способ построения согласованного и взвешенного образа будущего. В переводческой отрасли она проводилась впервые. Данная сессия не сводилась к простому прогнозированию, задачей было не только

представить себе будущее переводческой профессии, но и предположить те действия, которые нужны для достижения положительных результатов, т.е. участники не просто проектировали будущее, но еще и рассматривали возможные пути развития и стабилизации профессии переводчика.

Ключевые слова: профессия переводчика, форсайт-сессия, тренды, технологии, возможности, риски, нормативные акты.

FORESIGHT-TECHNOLOGY AS A TOOL FOR FORECASTING THE DEVELOPMENT OF THE TRANSLATOR'S PROFESSION

N.N. Gavrilenko

*Peoples' Friendship University of Russia,
6, Mikluho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia;
e-mail: nngavrilenko@narod.ru*

Abstract

In mid-May, 2017, in Moscow, "School of Translation Didactics" held a "Foresight Session: Translator 2030". Foresight technologies are widely used for long-term forecasting, representing a way of building a coherent and balanced image of the future. It was for the first time that these technologies were applied to translation work. The session was not limited to common forecasting: the task was not only to imagine the future of the translation profession but also to suggest the actions needed to achieve positive results, i.e., participants not only designed the future but also considered possible ways of developing and stabilizing the translator's profession.

Key words: translator's profession, foresight-session, trends, technologies, possibilities, risks, statutory regulations.

Сегодня сложно описывать какую-либо профессию, не рассматривая предстоящие события, которые окажут на неё влияние. Не представляя будущее переводческой профессии, сложно готовить в вузах переводчиков, которые выйдут на рынок труда через 4-6 лет обучения. За это время сильно изменятся требования к выпускаемым специалистам. Для того чтобы представить возможные пути развития переводческой деятельности, в Москве в середине мая 2017

года «Школой дидактики перевода» впервые была проведена **«Форсайт-сессия: Переводчик 2030»**.

Технология форсайт (от англ «foresight» – взгляд в будущее, предвидение) широко используется для долгосрочного прогнозирования и представляет собой способ построения согласованного и взвешенного образа будущего. Наиболее часто при описании форсайта используют определение Б. Мартина, который рассматривает его как *«систематические попытки оценить долгосрочные перспективы науки, технологий, экономики и общества, чтобы определить стратегические направления исследований и новые технологии, способные принести наибольшие социально-экономические блага»* [3]. Участники не просто оценивают, а проектируют свою деятельность. Результатом становится «карта будущего».

Проведение форсайт-сессий за рубежом выступает одним из ключевых инструментов прогнозирования перспективных направлений развития и начинает широко использоваться в России. Так, например, проведены форсайт-сессии: ОБРАЗОВАНИЕ 2030 и 2035.

Методология форсайта отличается от традиционного прогнозирования, футурологии (изучения будущего) и стратегического планирования и не сводится к простому предсказанию. Форсайт направлен на создание общего видения будущего и связан не с предсказанием будущего, а скорее с его формированием [2: 8].

Исследователи отмечают, что в форсайт-сессии принимают участие люди, оказывающие влияние на проект, которые называются стейкхолдерами. Термин «стейкхолдер» (stakeholder), в официальной литературе переводится по-разному, наиболее точным представляется перевод, который предлагает наш ГОСТ 51897-2002 – «причастная сторона». Участие независимых акторов в форсайт-сессии позволило М.Ю. Кожаринову говорить о «зарождении своеобразной формы «сетевого планирования» в противовес

«директивному планированию», господствовавшему на предыдущем этапе общественного развития» [1].

Проведенный анализ групп людей, которые в той или иной степени могут влиять на профессию переводчика и его подготовку, позволил выделить четыре информационных канала, представители которых – стейкхолдеры, имеющие разный уровень компетентности, рассмотрели возможные сценарии развития профессии переводчика:

- представители профессиональных ассоциаций, союзов переводчиков, переводческих групп, профессиональных переводчиков и переводчиков фрилансеров;
- представители вузов, высших школ и факультетов, которые готовят переводчиков;
- представители бюро переводов, организаций, пользующихся часто услугами переводчиков;
- представители компаний-разработчиков программного обеспечения перевода.

Объектом сессии была профессия переводчика.

Тематический фокус: письменный (художественный и отраслевой), устный (последовательный/синхронный) и аудиовизуальный перевод.

Карта времени включала 3 периода: краткосрочный период (с 2017 по 2020 годы); среднесрочный период (с 2020 по 2025 годы); долгосрочный (с 2025 по 2030 годы).

Задача сессии – с использованием технологии форсайт организовать дискуссию, которая позволит разместить на карте времени самые достойные, важные и интересные предложения по судьбе переводчика.

Смоделированные базовые тренды возможно будет учитывать при создании профессионального стандарта переводчика, при подготовке переводчиков, при дальнейшем прогнозировании развития данной профессии. Форсайт-сессия проводилась в Москве, но в дальнейшем предполагается проведение таких форсайтов в других городах и регионах

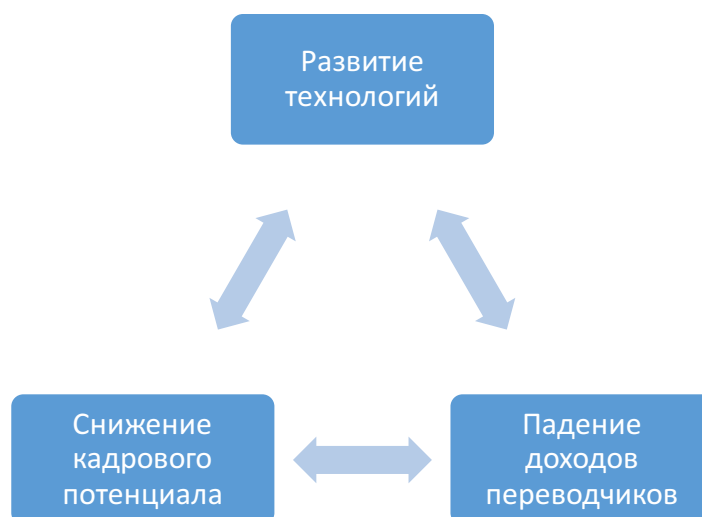
России и сопоставление полученных данных с данными форсайт-сессий, проводимых в других странах.

Ключевыми понятиями форсайт-сессии выступают тренды, технологии, форматы, вероятности и риски и нормативные акты.

«**Тренды**» представляют собой процессы, которые позволяют качественно изменить или дополнить содержание будущей профессии переводчиков. «**Технологии**» позволяют реализовать выделенный тренд в будущем. К технологиям относятся изобретения и технические инновации. Следующий этап обсуждения технологий – «**формат**» позволяет представить формы/форматы взаимодействия. Помимо создания важных составляющих данной сессии, предстояло оценить **вероятности и риски**, которые могут возникнуть при реализации того или иного тренда. Перед нами стояла задача спроектировать свою текущую деятельность таким образом, чтобы увеличить вероятность желаемых событий и погасить нежелательные тренды. Последний компонент сессии – «**нормативный акт**» позволяет зафиксировать результаты данного тренда на официальном (законодательном) уровне.

Участники форсайт-сессии выделили три среднесрочных тренда, которые взаимопроникают и дополняют друг друга и которые вызвали наиболее активный отклик среди приглашенных экспертов.

Рассмотрим последовательно выделенные участниками форсайт-сессии основные тренды.

Главным трендом был единодушно назван тренд **«Автоматизация функции перевода вследствие развития высоких технологий»**. В рамках данного тренда были предложены *минитренды*, которые активно обсуждались участниками. К ним относятся:

- > Активное внедрение роботов-переводчиков и систем полуавтоматического перевода (Trados, Smartcat, CAT Labs и др.).
- > Внедрение и развитие технологии machine learning, начало обработки больших массивов данных (Big Data) и их применение в переводческой сфере.
- > Постоянное совершенствование автоматизированных переводческих алгоритмов.
- > «Геймификация» переводческого функционала.
- > Резкое увеличение нетекстового контента, для передачи которого переводчики должны обладать новыми умениями и навыками.

В рамках рассмотрения данного тренда активно обсуждались *угрозы*, к которым участники форсайта отнесли:

- снижение потребности в «человеческом» переводе;
- падение доходов классических переводчиков;
- профессиональная деградация: чем больше смогут делать роботы, тем меньше будут уметь сами переводчики;
- слабая подготовленность переводчиков к лавиноподобному развитию программного обеспечения;
- уровень профессиональной компетентности переводчика начинают анализировать машины-роботы, что приводит к риску ошибочной оценки;
- отставание уровня подготовки переводчиков в области использования программного обеспечения от потребностей рынка.

Вместе с тем были отмечены и *возможности*, которые предоставляет данный тренд:

- появление новых смежных/междисциплинарных профессий или дополнительного функционала у переводчиков;
- возвращение востребованности креативности и когнитивных навыков и умений;
- необходимость в высокопрофессиональных переводчиках для обучения роботов.

Вторым важным трендом был единодушно назван тренд «**Снижение кадрового потенциала переводческой отрасли**», в рамках которого участники форсайт-сессии выделили следующие *минитренды*:

- Переход переводчиков в смежные отрасли.
- Нарастание отставания системы подготовки кадров от реалий рынка.
- Деградация профессии, падение престижа, квалификации кадров.
- Размывание граней специальности.

- Появление новых специальностей в переводческой профессии.
- Расширение функционала переводческих способностей – культурное посредничество.
- Увеличение разрыва между элитными переводчиками и остальными.
- Отсутствие сертификации переводчиков, что позволяет слабым специалистам заниматься демпингом.
- Временное ухудшение качества преподавательского состава, отставание в профессиональной подготовке новых преподавательских кадров.
- Функция поиска заменяет функцию анализа.
- Исчезновение крупных образовательных структур.

При обсуждении тренда «Снижение кадрового потенциала переводческой отрасли» эксперты форсайт-сессии выделили вероятность следующих *угроз*:

- падение качества сделанных переводов на фоне лавинообразного переводческого контента;
- нарастание отставания системы подготовки кадров от реалий рынка;
- «расслоение» переводческой индустрии и расширение пропасти между элитными переводчиками и остальными представителями профессии;
- уход из отрасли сильных переводчиков в связи со снижением доходов.

Вместе с тем при обсуждении данного тренда участниками форсайта отмечались и некоторые *возможности*:

- рост востребованности высококвалифицированных специалистов;
- возможность смены специальности в рамках переводческой профессии;

- совершенствование отбора профессиональных кадров;
- гибкость и способность адаптироваться к запросам рынка и возможность профессиональной самореализации;
- создание гибкой системы доучивания и перепрофилирования переводчиков на протяжении всей их профессиональной жизни;
- необходимость сохранения, переработки и использования накопленных знаний в области переводоведения в профессии переводчика повлечёт за собой появление переводчиков-исследователей;
- личностно ориентированное обучение будущих переводчиков с учетом способностей и желаний;
- увеличение роли исследовательских/научных достижений;
- появление новых образовательных структур, меньших по размеру, чем классические вузы, но способных предоставить емкий объем знаний под конкретные запросы будущих переводчиков;
- синергетическая динамика в образовательном процессе переводчиков, появление большого количества междисциплинарных, смежных с другими областями переводческих специальностей.

Третьим важным трендом участники форсайт-сессии выделили тренд **«Неуклонное падение доходов переводчиков»**, отмечая, что речь идет не о совокупном доходе, который увеличивается, а об удешевлении услуги перевода и о снижении дохода от перевода условной единицы контента (дохода, деленного на объем исходного контента).

В рамках данного тренда участники форсайт-сессии активно обсуждали следующие *минитренды*:

- Неуклонное падение доходов переводчиков-фрилансеров в связи с наступлением переводческих компаний.
- Приход на рынок большого количества слабо подготовленных переводчиков, соглашающихся на заниженные расценки перевода.
- Усиление демпинга со стороны представителей переводческой профессии из соседних стран.
- Рост доли машинного перевода.
- Вредное воздействие САТ-программ на расценки труда «классических» переводчиков.

Было много споров и обсуждений, в рамках которых участниками были выделены **второстепенные тренды**:

- Уменьшение доли текстового контента (среднесрочный тренд).
- «Клипное» мышление потребителей (краткосрочный тренд).
- Гибридизация коммуникативных форматов общения и как следствие – гибридизация переводческой деятельности (среднесрочный тренд).
- Возврат к аналитическому мышлению аудитории (долгосрочный тренд).

Важно отметить, что проведение подобной форсайт-сессии представляет собой новую технологию, которая находится в стадии становления. В переводческой отрасли она проводилась впервые. Данная сессия не сводилась к простому прогнозированию, задачей было не только представить себе будущее переводческой профессии, но и предположить те действия, которые нужны для достижения положительных результатов, т.е. участники не просто рассматривали вопрос «КАК это возможно осуществить?».

Проведенный анализ выделенных трендов позволил участникам форсайт-сессии предложить возможные пути развития и стабилизации профессии переводчика:

⇒ **Формат:** курсы по коммерческим основам перевод

- ⇒ **Формат:** портал государственных услуг для переводчиков-фрилансеров.
- ⇒ **Формат:** портал для сохранения и передачи исследований в области перевода.
- ⇒ **Формат:** ассоциация переводческих компаний.
- ⇒ **Технология:** разработка адаптивных тренингов.
- ⇒ **Технология:** совершенствование технологии общения с роботами (голосовой ввод/вывод информации, программы нового уровня обеспечения и т.д.).
- ⇒ **Технология:** разработка критериев экспертной оценки уровней профессиональной компетентности переводчика.
- ⇒ **Технология:** экспертные системы для выявления профессиональных наклонностей.
- ⇒ **Технология:** создание online обучающих платформ.
- ⇒ **Технология:** разработка новых технологий обучения – геймификация, использование социальных сетей и т.д.
- ⇒ **Технология:** адаптированные тренинги профессионального роста.
- ⇒ **Технология:** построение сетевого взаимодействия по вопросам противодействия недобросовестным клиентам.
- ⇒ **Технология:** портал с перечнем возможностей и пилотных маршрутов обучения разным видам перевода.
- ⇒ **Технология:** проектное обучение (PB-learning), Life Long Learning.
- ⇒ **Нормативный акт:** обращение в Министерство труда о внесении в реестр профессий новых переводческих квалификаций.
- ⇒ **Нормативный акт:** создание единой лоббистской структуры индустрии переводчиков.
- ⇒ **Нормативный акт:** создание центров сертификации переводчиков.

⇒ **Нормативный акт:** создание профессионального стандарта переводчика, внесение профессии переводчика в единый реестр профессий.

⇒ **Нормативный акт:** создание на основе профессионального стандарта образовательного стандарта переводчика.

⇒ **Нормативный акт:** создание офисов по экспертизе сделанного перевода.

Заключительным этапом форсайт-сессии было обсуждение «черных лебедей», термин введенный Нассимом Николасом Талебом (американский экономист). «Черный лебедь» (англ. *TBS, The Black Swan*) представляет собой труднопрогнозируемое и редкое событие, которое может иметь значительные последствия для рассматриваемого вопроса.

Участники форсайт-сессии выделили следующие «**черные лебеди**» развития для переводческой профессии:

- Возвращение к «железному занавесу». Закрытие границ.
- Снятие санкций.
- Утрата молодым поколением навыков аналитического чтения.
- Создание единого мирового рынка перевода.
- Внезапное и хаотичное вмешательство государственных органов в работу индустрии.
- Введение цензуры в Интернете.
- Отключение Интернета.
- Ужесточение регулирования оборота наличных платежей (уход от «черных» платежей, отказ от «слива» НДС, как следствие – рост тарифов).
- Вступление России в ЕС.
- Русский язык становится языком международного общения.
- Взрывной рост спроса на переводы.

- Русский язык больше не язык международного общения.

Проведенная сессия «Форсайт: Переводчик 2030» позволила создать «карту времени», которая обсуждалась всеми участниками. Такая карта позволяет прогнозировать дальнейшее развитие переводческой отрасли не «линейно», а «пространственно» с участием множества независимых представителей переводческой отрасли.

В результате такого пространственного прогнозирования мы получили карту трендов будущего профессии переводчика, возможных событий и технологий. Такая карта позволит идти к поставленной цели, выбирая возможные пути, технологии. Выбор таких путей, согласование их между акторами представляет собой дальнейшие этапы взаимодействия участников переводческой отрасли.

Поскольку проведенная форсайт-сессия это процедура «сетевого планирования», то предполагается, что после её окончания начнется выполнение разработанного плана. Конечно, эта карта будет постоянно корректироваться, опираясь на созданную «карту времени», но это план, который имеет смысл, только в том случае, если его выполняют. Кто? «А вот те самые центры принятия решений, которых стало теперь множество, и которые не представляют из себя теперь иерархичные цепочки, строго подчиненные в рамках директивного управления, а представляют из себя скорее сети с независимыми и равноправными в смысле свободы принятия решений узлами» [1].

Удачи всем в развитии профессии переводчика!

Литература

1. Кожаринов М.Ю. Форсайт-технологии / М.Ю. Кожаринов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soling.su/2012/03/02/форсайт-технологии> (дата обращения - 30.04.17)

2. *Проект* Концепции долгосрочного прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 года. – М., 2006. – 606 с.
3. *Ben R. Martin.* Technology Foresight in a Rapidly Globalizing Economy. — SPRU — Science and technology Policy research. – University of Sussex, 1995.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ

Елена Васильевна Гакова

*ст. преподаватель кафедры иностранных языков
инженерной академии, Российский университет дружбы народов,
г. Москва*

e-mail: lenicas@yandex.ru

Аннотация

Обучение переводу профессионально ориентированных текстов предусматривает, в первую очередь, обучение студентов технических вузов основным стратегиям перевода технических текстов. Однако, для эффективного выполнения работы этих знаний и умений не достаточно. Успешный переводчик - это эффективная личность, владеющая набором креативных компетенций.

Ключевые слова: профессионально ориентированный перевод, профессиональная компетентность, креативные компетенции

PROFESSIONALLY IMPORTANT COMPETENCIES AND COMPETENCIES OF FUTURE INTERPRETERS OF PROFESSION ORIENTED TEXTS

Elena Vasilievna Gakova

*Associate professor, Peoples' Friendship University of Russia,
6, Mikluho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia;*

e-mail: lenicas@yandex.ru

Abstract

Training for the translation of profession oriented texts provides, first of all, training of students of technical universities for the main strategies of translation of technical texts. However, this knowledge and skills is not enough for effective performance. A successful translator is an effective person who performs a set of creative competencies.

Keywords: professionally oriented translation, professional competence, creative competencies.

При обучении переводу, как профессионально ориентированной деятельности студентов технических вузов, на первое место преподаватели-практики ставят практическое овладение переводческими знаниями, умениями и навыками, которые рассматриваются как профессиональные переводческие компетенции. [4; 7; 10] Исследователи отмечают, что, несмотря на то, что студентам технических специальностей трудно овладевать иностранным языком и стратегиями перевода, не вызывает сомнений тот факт, что они обладают преимуществом по сравнению с будущими переводчиками-лингвистами – это владение технической специальностью и ее понятийным аппаратом [8; 10]. Чтобы процесс овладения переводческой деятельностью в технических вузах проходил более успешно, отмечают исследователи, необходимо в ходе обучения студентов профессиональным переводческим компетенциям, формировать и развивать умения, навыки и личностные качества, позволяющие успешно на практике применять и самостоятельно развивать успешные профессиональные переводческие стратегии [7; 8; 9; 11]. Таким образом, необходимо также развивать креативность в деятельности или креативные компетенции студентов, представляющие собой эффективные личностные качества, умения и навыки, проявляемые в поведении, позволяющие высокоэффективно применять переводческие знания, умения и навыки на практике [9; 11; 12].

Проблема профессиональной компетентности переводчика вызывает огромный интерес в исследованиях по переводу, однако на данный момент в переводоведении не выделены единые составляющие переводческой компетентности, а применительно к переводческой деятельности профессионально ориентированных текстов, данному вопросу практически не уделяется внимания.

Учитывая все вышесказанное, мы хотим выделить, на наш взгляд, основные профессиональные компетенции, которыми должен владеть переводчик профессионально ориентированных текстов:

> *языковая компетенция* – знание, как минимум, двух языков – своего и иностранного, знание языковых средств, норм и правил;

> *коммуникативная компетенция* – подразумевает не только владение иностранным языком, но и заведомо продуманный выбор реализации программ речевого поведения в зависимости от конкретной ситуации общения;

> *социокультурная компетенция* – это готовность и способность понимать, анализировать социокультурную информацию, содержащуюся в исходном тексте (знание правил и норм взаимодействия между индивидами в рамках социального института науки и техники, в профессиональной сфере общения в стране изучаемого языка и России), сопоставлять эти знания со знаниями получателя текста перевода, вырабатывать стратегию их перевода на родной язык и использовать соответствующие переводческие приёмы для их адекватной передачи в тексте перевода [18];

> *техническая компетенция* переводчика включает знания, умения и навыки, необходимые для выполнения переводческой деятельности. Прежде всего, это знания о стратегиях перевода, переводческих приемах и трансформациях;

> *текстообразующая компетенция*, по мнению Н.В.Комиссарова, это «умение создавать тексты различного

типа в соответствии с коммуникативной задачей и ситуацией общения, обеспечивать надлежащую структуру текста, использовать языковые единицы текста по правилам построения речевых единиц в языке, оценивать место и соотношение отдельных частей текста и воспринимать текст как связное речевое целое». Она включает в себя выбор переводческой стратегии в отношении текста. [15, с. 327-328];

> *информационно-технологическая компетенция* – под этим понятием мы понимаем владение компьютерными технологиями, поиск информации в сети Интернет, владение электронными словарями и каталогами, а также любой поиск информации с использованием любых информационных носителей и работу в разных поисковых системах. Критическое отношение к найденной информации. Эта компетенция подразумевает также способность и умение переводчика эффективно использовать полученные нетрадиционные источники информации для успешного осуществления межкультурной коммуникации. Мы выделяем ее как компетенцию, т.к. в наши дни иметь просто знания компьютерных технологий профессионалу уже не достаточно;

> *экстралингвистическая компетенция* – «динамическое единство разноуровневых декларативных (имплицитных и эксплицитных) предметных, энциклопедических знаний о фактах объективно существующей действительности, лежащих вне структуры языка и включающих в себя знания о контексте речевого акта, проблеме коммуникации, ее участниках, и другие знания об окружающем мире, в том числе, знания об актуальных событиях» [1];

> *интегративная компетенция* – способность мобилизовать знания, умения и навыки, полученные по своей основной специальности и смежных технических дисциплин, и успешно применять их в процессе перевода профессионально ориентированных текстов. Для переводчиков профессионально ориентированных текстов эта компетенция является одной из фундаментальных, т.к.

владение специальностью и специальной терминологией на родном языке помогает правильно и точно понять исходный текст и гарантирует более качественный перевод [9].

Переводческая деятельность рассматривается как особый вид научного исследования [16, с. 29], отдельный вид словесного искусства [2, с. 6], как творческий процесс [2, с.357], в качестве функции социально-коммуникативного посредничества людей, сложный предметнонацеленный акт репродуктивно-речевой деятельности, представленный в хорошо развитом смысловом восприятии [13, с. 127]. Основной задачей перевода является отражение реальной действительности на разных языках с помощью переводчика, который, стремится задействовать собственный потенциал с тем, чтобы максимально полно и точно передать исходную информацию [2, с. 214]. Перевод представляет собой интеллектуальную деятельность, требующую креативного решения проблем в постоянно изменяющихся социально-культурных текстовых условиях [3, с. 98], а также информационный новый продукт, за точность и достоверность которого переводчик несет ответственность.

Учитывая все вышесказанное, переводчик — это не просто специалист, владеющий знаниями иностранного языка, а личность, способная применять эти знания на практике, готовая к эффективной социокультурной коммуникации, постоянному обновлению знаний и опыта, непрерывному самообразованию, самоорганизации, работе в новых условиях, критическому отношению и переработке информации и т. д. [6, 10].

Таким образом, исследователи рассматривают профессиональный перевод как задействование переводческой находчивости, чувства языка, интуицию, самообразование, системный профессиональный подход к стратегиям перевода, выработке собственных моделей поведения в трудных коммуникативных ситуациях [5; 9], умение включаться в межкультурные и исследовательские процессы, эффективно

взаимодействовать с другими субъектами профессионального процесса, а также эффективно использовать знания и опыт согласно ситуации [2; 6; 7; 8; 10; 16]. Следовательно, являясь креативным процессом, профессиональный перевод требует от специалиста принятия решений в соответствии с проблемной переводческой ситуацией. Выполненный перевод будет представлять собой новый информационный продукт, за качество которого переводчик несет ответственность [3,14]. Качество и социальная значимость продукта перевода определяется по способу решения проблемной переводческой задачи и личному вкладу студента в поиск средств создания продукта, по актуальности содержания и рефлексивной самооценке выполненной работы [6, с. 127]. Под созданием новых продуктов в процессе деятельности студентов понимаются не только переведенные иноязычные тексты, но и приобретенные опыт и знания, полученные в процессе учебной переводческой деятельности [9].

Таким образом, переводчик профессионально ориентированных текстов — это не просто специалист, владеющий знаниями иностранного языка, а личность, способная продуктивно применять лингвистические и профессиональные знания на практике, готовая к эффективной социо-культурной коммуникации, созданию инновационных продуктов, непрерывному самообразованию, самоорганизации, работе в команде, критическому отношению и переработке информации и т. д. [12; 14].

Следовательно, практические занятия по переводу должны быть направлены не только на развитие у студентов языковых и переводческих знаний, умений и навыков; переводческого анализа иноязычного текста и переводческих преобразований, но и моделям поведения, принятым в переводческой среде, а также моделям поведения, способствующим эффективному обучению и дальнейшей успешной профессиональной деятельности [8; 11; 17, с. 14-15].

Говоря об обучении профессионально ориентированному переводу необходимо заметить, что студенты в неязыковом вузе овладевают данной квалификацией за ограниченное количество академических часов, которые добавляются к основному учебному плану и расписанию. Также необходимо учитывать неоднородность языковых учебных групп по уровню владения иностранным языком, а также разнородность технических специальностей. Студенты, поступившие на программу по данной дополнительной квалификации, мотивированы на последующую конкурентоспособность и эффективную самореализацию в социально-профессиональной сфере после окончания вуза. Следовательно, дидактический процесс обучения дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» должен быть ориентирован на создание условий, способствующих как приобретению языковых и переводческих навыков, так и приобретению определенных эффективных и креативных личностных качеств и стратегий поведения, которые будут способствовать успешной академической успеваемости, последующей конкурентоспособности и эффективной социально-профессиональной самореализации.

Креативные компетенции рассматриваются нами как определенные личностные качества, которые проявляются в поведении личности в процессе деятельности, на основе профессиональных знаний и опыта и адаптированных согласно условиям ситуации, и которые способствуют креативной и эффективной деятельности, созданию инновационных социально признанных продуктов. Креативные компетенции можно развивать в любом возрасте [11].

В качестве креативных компетенций, способствующих эффективной академической и последующей эффективной социально-профессиональной деятельности будущих переводчиков профессионально ориентированных текстов мы рассматриваем:

- адаптивность – умение приспособиться к различным быстроменяющимся профессиональным ситуациям и видам деятельности;
- ориентацию на успех – настрой на достижение положительного результата и продуктивную деятельность, способность к риску;
- гибкость – способность предлагать различные варианты решения профессиональных задач;
- воздействие – лидерские качества, способность убедить в правильности собственных суждений;
- анализ информации – критическое отношение к информации;
- использование технологий – умение пользоваться электронными словарями, каталогами, производить поиск в сети Интернет и т. д.;
- самоорганизацию – умение распределять время, умение организовать условия для успешной самостоятельной продуктивной деятельности;
- работу в команде – эффективное взаимодействие в группе;
- системное мышление – использование системы знаний и навыков при решении профессиональных задач [11].

Таким образом, в процесс обучения профессионально ориентированному переводу необходимо внедрять технологии, которые бы на фоне формирования переводческой компетентности формировали и развивали креативные и эффективные личностные качества и стратегии поведения, при этом были малозатратны по времени, мотивировали студентов к самообразовательной и исследовательской деятельности.

Литература

1. Аликина Е.В., Швецова Ю.О. Формирование экстралингвистической компетентности устных переводчиков //

- Электронный журнал «Современные проблемы науки и образования». – 2012. – № 2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.science-education.ru/102-6037>
2. *Бушев А.Б.* Русская языковая личность профессионального переводчика : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / Бушев Александр Борисович. – Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. – Москва, 2010. – 34 с.
 3. *Виноградов В.С.* Лексические опросы перевода художественной прозы. – М.: Изд-во Московского университета, 1978. – 172 с. (21) 2.
 4. *Вишняускаене Д., Лечицкая Ж.* Концепция формирования переводческой компетенции при обучении переводу технической литературы // KALBU STUDIJOS. 2009. 15NR. STUDIES ABOUT LANGUAGES, 2009. – № 15. – С.94-103.
 5. *Гавриленко Н.Н.* Лингвистические и методические основы подготовки переводчиков с иностранного языка на русский в области науки и техники (на примере перевода с французского на русский): дис. ... докт. пед. наук: 13.00.02 / Гавриленко Наталья Николаевна. – М., 2006. – 578 с.
 6. *Гавриленко Н.Н.* Обучение переводу в сфере профессиональной коммуникации. – М.: РУДН, 2008 . – 176 с.
 7. *Гавриленко Н.Н.* Программа-концепция подготовки переводчиков профессионально ориентированных текстов. Книга 3. – М.: Научно-техническое общество имени академика С.И. Вавилова, 2011. – 122 с.
 8. *Гавриленко Н.Н.* Особенности компетентностной модели обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации. // Профессиональное лингвообразование // Материалы десятой международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 334-342.
 9. *Гакова Е.В.* Роль креативности в процессе формирования профессиональной компетентности переводчика // Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования. Языки и специальность». – 2012. – № 1. – С. 11–18.

10. Гакова Е.В. Проблема определения профессиональной компетентности переводчика профессионально ориентированных текстов // Вестник РУДН, Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – М.: Изд-во РУДН, 2014. – № 2. – С.110-118.
11. Гакова Е.В. Креативность как сложный поведенческий конструкт // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – No 9. – Том 1. – С. 239–244.
12. Гакова Е.В. Креативность и перевод профессионально ориентированных текстов: соотносимы ли понятия? // Профессионально-ориентированный перевод реальность и перспективы сборник научных трудов 10-й Международной научно-методической интернет-конференции // Под ред. Н.Н. Гавриленко. – М.: РУДН, 2015. – С. 232-241.
13. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 4.
14. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. – М.–Воронеж: Изд-во МПСИ; МОДЭК, 2001. – 432 с.
15. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2001.
16. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика. – М.: Международные отношения, 1976. – 190 с.
17. Рубцова А.В. Принципы построения конструктивно-функциональной модели овладения продуктивной иноязычной текстовой деятельностью / Электронная библиотека СПбУ. – С. 124-132. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://lib.herzen.spb.ru/text/Rubtsova_IZV68_p124_132.pdf (дата обращения: 03.11.2013).
18. Тележко И.В. Интегративная модель формирования социокультурной компетенции переводчика профессионально ориентированных текстов: 13.00.02 дисс.кан. пед. наук / Российский университет дружбы народов. Москва, 2016. – 26 с.

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ С АНГЛОЯЗЫЧНЫМИ ТЕКСТАМИ

Елена Васильевна Гакова

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Ирина Владиленовна Тележко

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Аннотация

В статье рассматривается когнитивный подход к формированию социокультурной компетенции обучающихся в процессе работы с англоязычными текстами, рассмотрены лексические трудности социокультурного характера с которыми встречаются обучающиеся и возможности когнитивного подхода для их преодоления.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, когнитивный подход, социокультурная информация, концепт, картина мира, языковая картина мира

COGNITIVE APPROACH TO THE FORMATION OF THE SOCIOCULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS IN THE PROCESS OF WORKING WITH ENGLISH-LANGUAGE TEXTS

Elena Vasilievna Gakova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Irina Vladilenovna Telezhko

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Abstract

The article deals with the cognitive approach to the formation of the sociocultural competence of students in the process of working with the English language texts. Lexical difficulties of sociocultural character which students can find in the texts are enumerated as well as possibilities of the cognitive approach to overcome them.

Keywords: sociocultural competence, cognitive approach, sociocultural information, concept, world view, language picture of the world.

Познание обучающимися иной культуры осуществляется в процессе восприятия чужой национально-специфической картины мира. Термин «картина мира» входит в понятийное поле нескольких научных дисциплин. Под картиной мира исследователи имеют в виду фундаментальное понятие, выражающее специфику человека и его бытия. Данная категория определяется как исходный глобальный образ мира, лежащий в основе языкового мироведения человека, репрезентирующий сущностные свойства действительности в понимании его носителей. Картина мира представляет собой интерпретацию, смысловой двойник мира, организованный по принципу ценностной ориентированности [5; 7 и др.]. В составе общей картины мира различают концептуальную и языковую стороны.

Языковая картина мира является знаковым способом вербализации концептуальной картины мира. Под языковой картиной мира понимается совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности, опосредованных культурой, проявляющихся в отборе национально маркированных языковых средств [7, с. 5]. Традиционно это своеобразие усматривается в особом членении такой информации между значениями языковых единиц, в различиях структур, составляющих системы отдельных языков. Особенности языковой картины мира определяются характером когнитивных структур, лежащих в основе построения речевых высказываний на данном языке, а также отражением в содержании и структуре таких высказываний специфических элементов культуры данного языкового коллектива. Не совпадающие способы организации информации при описании аналогичных ситуаций успешно приравниваются, заменяются или

интерпретируются, обеспечивая возможность межъязыковой коммуникации.

В материалах Рекомендаций Комитета министров Совета Европы говорится о том, что богатое наследие разнообразных языков и культур Европы необходимо охранять и развивать, а усилия в области образования необходимо направлять на то, чтобы предотвратить взаимное непонимание, обусловленное различиями языков, превратив языковой барьер в источник взаимного обогащения культур. Однако следует подчеркнуть, что особенности языка и культур следует изучать в сопоставительном плане.

Общность знаний иностранного языка, знаний о национально-культурных особенностях страны изучаемого языка, социального и речевого поведения носителей языка, а также способность пользоваться данными знаниями в процессе коммуникации, следуя нормам языка, обычаям, правилам поведения и этикета, социальным стереотипам поведения носителей языка представляют собой социокультурную компетенцию обучающегося, изучающего иностранный язык. Таким образом, вышеупомянутые составляющие социокультурной компетенции можно представить в виде четырех неотъемлемых ее составляющих:

- > владение способами применения языка (владение иностранным языком, правильное употребление языковых единиц в речи согласно целям межкультурного общения, восприимчивость к семантическому сходству и различиям между социокультурными явлениями в родном и иноязычном языках);

- > лингвострановедческие знания (сведения о стране изучаемого языка, ценностях и культурных традициях, особенностях национального менталитета);

- > опыт общения (выбор приемлемого стиля общения, верная трактовка явлений иноязычной культуры);

> личностное отношение к иноязычной культуре (способность разрешать социокультурные конфликты при общении).

Можно судить о наличии или отсутствии у обучающихся способностей к межкультурному общению, так как наличие подобных способностей предполагает формирование определенных знаний об изучаемом языке, а также владение необходимыми качествами личности, к числу которых относятся: открытость к общению и приобретению нового опыта, толерантность к носителям другой культуры, готовность к осуществлению коммуникации. Под открытостью понимается отсутствие предубеждений по отношению к представителям иной культуры; толерантность проявляется в терпимом отношении к проявлениям непривычного в других культурах; готовность к коммуникации подразумевает желание и возможность вступать в общение с представителями иной социокультурной общности [8; 9].

Так как, в последнее годы, социокультурная компетенция рассматривается как составная часть коммуникативной компетенции, то исследователи выделяют ее как одну из самостоятельных целей обучения иностранным языкам и рассматривают социокультурную компетенцию не столько как способность к коммуникации на иностранном языке, сколько как **готовность активно взаимодействовать в современном поликультурном пространстве**. Авторы выделяют особенности формирования социокультурной компетенции в устной и письменной речи и в курсе интерпретации текста [1; 3].

Тексты на английском языке, как и другие иноязычные тексты содержат социокультурную информацию, которая вызывает определенные трудности при восприятии и понимании текста. Восприятие, понимание, интерпретация социокультурной информации в текстах представляет собой когнитивный процесс, связанный

с переработкой информации, который требует определенных знаний, в том числе и социокультурных.

Так как знания являются результатом познавательного (когнитивного) процесса, когнитивный подход представляется одним из ведущих методических подходов при формировании социокультурной компетенции, который позволяет проанализировать особенности представления знаний в языке и сознании, их типы, структуру, организацию, а также соотнести языковые формы с их ментальными репрезентациями и опытом, который они отражают в качестве структур знания. «Исследуя язык с когнитивной точки зрения (т.е. по его участию во всех типах деятельности с информацией, протекающей в мозгу человека) можно одновременно вынести суждения не только о рассматриваемых языковых явлениях, но и стоящих за ними ментальных сущностях – концептах, концептуальных структурах как структурах знания и опыта, мнений и оценок, планов и целей, установок и убеждений» [5, с. 13].

Социокультурные знания не появляются из вакуума, они формируются в процессе обработки информации, представленной в вербальных и печатных текстах. Следовательно, для включения в когнитивный процесс первичной обработки иноязычной информации, обучающийся должен понять смысл иноязычного текста, соотнести с понятиями родной культуры, выявить особенности различия, проанализировать информацию, выявить методы дальнейшего применения данных знаний и стратегии поведения, приемлемые в определенных условиях. Для обеспечения ментальных операций такого рода в языке и создаются концепты. Концепт является ключевым понятием когнитивной лингвистики. Смысл, возникающий в дискурсе, обозначается термином «концепт» [2, с. 162]. Менталитет любого лингвокультурного сообщества обусловлен в значительной степени его «концептосферой», так как в системе образов, эталонов и стереотипов, характерных для

данного народа репрезентированы мировидение и миропонимание его членов, осознаваемые ими в контексте социо- и этнокультурных традиций. Концептосфера – совокупность концептов нации [4, с. 5]. Поскольку переводу подвергаются не вербальные формы, а стоящие за ним концепты, то определяющую роль, при трансформации исходного смыслового содержания играют концептуальные системы. Интерпретация фрагмента действительности в концептуальной системе – это конструирование информации об определенном мире или «картине мира». Структурирование концептуальной системы отражает релевантность для данной системы определённого концепта или их структуры. Семантическое содержание концепта интерпретируется в контексте форм мысли носителя языка как их этнокультурная репрезентация, что позволяет воссоздать лингво-ментально-культурный образ носителя языка [11, с. 132]. Концепты могут не совпадать, могут привести к непониманию и потере смысла высказывания, поэтому успех коммуникации зависит от «степени знания системы концептов и правил перехода от концептосферы к семантической системе и владения нормами ее реализации» [6, с. 84]. Следовательно, у обучающихся следует развивать способность к концептуализации, т.е. в сознании обучающихся должны быть сформированы базисные когнитивные структуры, позволяющие им точно и полно воспринять и понять окружающий мир иной социокультурной общности.

Таким образом, при формировании социокультурной компетенции в процессе работы с англоязычными текстами важным является учёт и функционирование концепта в языке и культуре в целом, соотношение схожих и различных концептов в разных культурах. Обращение к понятию «концепт» открывает возможность приобщения обучающихся к когнитивному пространству другого языкового сообщества, расширяет у них диапазон соответствующих знаний о языке, языковой картине мира.

К социокультурной информации в иноязычных текстах относятся реалии, коннотативная и фоновая лексика, которые представляют собой определенную трудность, так как их определения и перевод зачастую можно найти только в специальной справочной литературе. Однако только правильное понимание и качественная обработка новой информации определяют успешность её дальнейшего использования учащимися.

Язык – это сложное и своеобразное понятие. Абсолютно все коммуникативные языковые единицы взаимодействуют и пересекаются с компонентами общей системы знаний о мире, т.е. с фоновыми знаниями. Большая трудность для обучающихся состоит в том, чтобы выявить необходимые фоновые знания, отражающие национальную и культурно-историческую значимость в тексте. Способ ее адекватной передачи требует тщательного сравнительного анализа различных вариантов наименования одного и того же явления в иностранной культуре и в культуре собственного народа, а также условий применения этих вариантов, помогает обнаружить национально-специфические составляющие этого явления. В английском языке к таким словам можно отнести следующие: sustainable development, challenge, politically correct, user-friendly, environmentally friendly, assertiveness, affirmative action и другие. Во многих случаях им можно найти соответствия в русском языке. Однако при этом за пределами языковой формы остается большой пласт фоновой информации, который существенным образом влияет на общий смысл высказывания. Для понимания таких лексических единиц требуется знание того, что именно вкладывают в это слово представители иноязычной культуры, и почему это понятие является важным элементом их менталитета. Эти слова являются ключом к пониманию взгляда на мир представителей другой культуры. Они могут отражать

особенности психологии народа, его исторического развития, ценности, которые доминируют в данном обществе.

В каждом национальном языке зафиксированы мировоззрение народа и его миропонимание, осознаваемое в контексте культурных традиций, поэтому нельзя забывать и о реалиях – носителях историко-культурной составляющей языка. Реалии это крайне специфические понятия и определения, свойственные исключительно одному, отдельно взятому народу, языковой группе, этническому меньшинству. Реалии одного народа, как правило, не встречаются в языке другого и в своем роде уникальны и могут быть и этническими, и бытовыми, и культурными, и историческими, но воссоздать их на языке перевода довольно трудно и проблематично, например: John Birch Society – общество Джона Берча – ультраправая реакционная организация. К категории реалий относятся многие пословицы, поговорки, идиоматические выражения, фразеологизмы, слова и словосочетания, описывающие определенные национальные черты, явления, предметы, не встречающиеся у других народов. Именно процесс изучения языковых реалий демонстрирует как различные лингвистические системы, а также абсолютно разные цивилизации и культуры сталкиваются и тесно взаимодействуют друг с другом.

Может показаться, что имена собственные и топонимы не несут в себе никаких трудностей. Фактически они транслитерируются или транскрибируются. Но на деле, зачастую, все оказывается совершенно не так все просто. Так, “доктор Ватсон” (Dr. Watson), один из главных героев детективных рассказов Конан Дойля, в первых переводах на русский язык был доктором Уотсоном, а всеобщим любимцем Ватсоном стал лишь после выхода на экраны популярного отечественного фильма в 1980-х. Следовательно, можно сделать вывод, что перевод имен собственных обладает также значительными искажениями и ведет к возможной путанице не только исторических личностей, но

и в топонимике. Исключения здесь составляют топонимы с традиционно-историческим переводом, перевод названий которых, обучающиеся должны усвоить на занятиях по английскому языку либо найти самостоятельно в справочной литературе. Большинство остальных географических имен транскрибируется. Транскрибируются также названия площадей улиц, скверов и т. п., но и здесь есть исключения.

Названия фирм, особенно торговых, гостиниц, магазинов, учреждений и всевозможных организаций также переводятся в соответствии с транскрипцией. В случае, если учреждению важна смысловая нагрузка собственного имени, применяется традиционный перевод. Названия судов, самолетов и космических кораблей также транскрибируются. В этом случае налицо желание сохранить индивидуальный именной колорит. Будучи ярким символом отдельно взятой страны, в обязательном порядке транскрибируются названия печатной периодики.

Представленная небольшая подборка лингвистических особенностей социокультурного характера демонстрирует те трудности, которые встречаются в англоязычных текстовых сообщениях, и которые не всегда корректно распознаются обучающимися в процессе обработки информации англоязычных текстов. Незнание способов нахождения, анализа и применения знаний, часто влечет за собой неспособность правильно обработать информацию, что может привести к неспособности понять текст, и как следствие, неправильно выполнить задание. Следовательно, формирование социокультурной компетенции в процессе работы над текстами призвано не только обучать знаниям лингвострановедческого характера и стратегиям поведения, принятым среди носителей иностранной культуры, но и эффективным способам нахождения, анализа, критического отношения к информации, в умении продуктивно ее использовать.

Литература

1. *Бим И.Л.* Обучение иностранным языкам: поиски новых путей / И.Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 1989. – № 1 – С. 30-33.
2. *Зинченко В.Г.* Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме. учеб. пособие / В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 224 с.
3. *Гальскова Н.Д.* Межкультурное обучение: проблема целей и содержания обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. – 2004. – №1. – С. 3-8.
4. *Лихачёв Д.С.* Концептосфера русского языка // Изв. РАН – СЛЯ – 1993, № 1. – С. 3-9.
5. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
6. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. – Нижний Новгород, 2001.– 320 с.
7. *Попова З.Д. Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика (Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия). – М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. – 314 с.
8. *Сафонова В.В.* Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В.В.Сафонова. – Воронеж: Истоки, 1996. – 237 с.
9. *Сысоев П.В.* Культурное самоопределение личности как часть поликультурного образования в России средствами иностранного языка и родного языков // Иностранные языки в школе. – 2003. – №1. – С. 42-47.
10. *Тележко И.В.* Концепт в формировании социокультурной компетенции переводчика профессионально ориентированных текстов // Materials of IV international scientific conference «Actual problems of the theory and practice of philological researches» // Prague, 2014, p. 198-203.
11. *Фесенко Т.А.* Специфика национально культурного пространства в зеркале перевода: учеб. пособ. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002, – 228 с.

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ДОПОЛНЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОСНОВ ПЕРЕВОДА

Анастасия Владимировна Денисенко,
*к.ф.н., доцент-методист
Российского университета дружбы народов,
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6
anasta_denis@mail.ru*

Марина Анатольевна Березняцкая,
*к.ф.н., старший преподаватель
Российского университета дружбы народов,
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6
marinaselezneva@inbox.ru*

Аннотация

Решение задач сопоставительной грамматики и синтаксиса необходимо не только для обучения иностранным языкам, но и для корректного перевода текстов с английского языка на русский и с русского на английский.

Соотнесение синтаксических конструкций различных языков как формы передачи содержания высказывания нужно переводчику в повседневной профессиональной деятельности.

Авторами статьи установлены сходства и различия свойств дополнения как одного из членов предложения в русском и английском языках.

Ключевые слова: сопоставительная грамматика; синтаксис; прямое дополнение; косвенное дополнение; предлог.

STRUCTURAL AND SEMANTIC SIGNS OF OBJECTS IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES WHEN STUDYING BASES OF THE TRANSLATION

A.V. Denisenko,
*PhD, Associate professor of RUDN, Moscow,
117198, Moscow Miklukho-Maklaya str. 6
anasta_denis@mail.ru*

M.A. Bereznyatskaya,
PhD, Senior Lecturer of RUDN, Moscow,
117198, Moscow Miklukho-Maklaya str. 6
marinaselezneva@inbox.ru

Abstract

The solution of problems of comparative grammar and syntax is necessary not only for training in foreign languages, but also for the correct translation of texts from English into Russian and from Russian into English.

Correlation of syntactic designs of various languages as forms of transfer of the contents of the statement is necessary for the translator in daily professional activity.

The authors established similarities and distinctions of the object, as the part of the sentence, in the Russian and English languages.

Keywords: comparative grammar; syntax; direct object; indirect object; preposition.

Разработка проблем сопоставительной грамматики, в том числе сопоставительного синтаксиса необходима как для обучения иностранным языкам, так и для решения задач перевода текстов с английского языка на русский и с русского на английский.

Сейчас синтаксическая теория, в частности традиционное учение о членах предложения получили большое развитие на материале и английского, и русского языков. Формально-синтаксический анализ предложения дополняется новыми методами исследования синтаксиса: семантическим анализом высказывания, структурным анализом, исследованием его коммуникативной организации.

Однако синтаксические исследования намного чаще проводятся на материале одного языка и значительно реже в сопоставительном аспекте, в то время как соотнесение синтаксических конструкций различных языков высказывания необходимо переводчику в повседневной профессиональной деятельности.

В английском языке существуют дополнения, которые по своей структуре, как правило, делятся на простые и сложные. Простые дополнения бывают прямыми, косвенными и предложными. Но все же существует мнение об их разделении по внешним признакам на предложные и беспредложные [1, с. 261]. В соответствии с этой концепцией беспредложные дополнения могут подразделяться на прямые и косвенные.

Особенность прямого дополнения и в русском, и в английском языке – употребление его только с переходными глаголами, например, *He bought a house* (Он купил дом).

В английском языке отсутствует проблема выбора падежа, потому что у дополнений, выраженных существительными, возможен только один падеж – общий (*Common Case*), а у местоимений – объектный (*Objective Case*). Например: *I am composing a letter; a letter* – прямое дополнение в общем падеже; *I love him, him* – прямое дополнение, выраженное личным местоимением *he* в объектном падеже.

Особенностью косвенного дополнения в английском языке является недопустимость его употребления отдельно от прямого дополнения. Отчетливое восприятие косвенного дополнения возможно только в том случае, если рядом находится прямое дополнение с беспредложным, занимающее обычно второе место после глагола. Например: *An assistant showed her a book, a book* – прямое дополнение; *her* – косвенное дополнение, выраженное формой объектного падежа местоимения *she*. В связи с этим русскую фразу «Дай мне» дословно перевести на английский язык («*Give me*») не возможно.

В русском языке английскому косвенному дополнению соответствует косвенное дополнение в дательном падеже без предлога, обозначающее объект, к которому направлено действие [2]. Например, «Ученики с

радостными, смеющимися лицами дарили преподавателям цветы».

Одной из отличительных особенностей английского языка от русского является наличие в отдельных случаях в предложении двух прямых дополнений, то есть из двух беспредложных дополнений одно не всегда является прямым, а другое косвенным. Например, «*I asked her a question*» («Я задал ей вопрос»). На первый взгляд эта конструкция сходна с конструкцией «*I gave her a pen*», где *her* – не косвенное, а прямое дополнение, то есть в данном предложении присутствуют два прямых дополнения. Это подтверждается следующими фактами:

1. Наличие у косвенных дополнений параллельных оборотов с предлогом «*to*». Например, *I showed him a booklet* и *I showed a booklet to him*. В предложении «*I asked him a question*» данный параллелизм отсутствует, потому что нельзя сказать «*I asked a question to him*».

2. Как было отмечено ранее, в английском языке недопустимо употребление косвенного дополнения отдельно от прямого дополнения. В предложении «*I gave him a pen*» нельзя опустить прямое дополнение (*a pen*), потому что «*him*» является в нем косвенным дополнением, а в примере «*I asked him a question*» есть возможность убрать любое дополнение, в результате чего предложение не лишится смысла. Следовательно, допустимо использование не только конструкции «*I asked him a question*», но и «*I asked him*», и «*I asked a question*». Это подтверждает тот факт, что местоимение *him* в данном предложении является прямым, а не косвенным дополнением.

Итак, для английского языка характерны внешне совершенно одинаковые построения, общие языковые закономерности и параллелизм которых позволяют нам выделить два различных типа построений:

1) «косвенное дополнение» + «прямое дополнение»: «*I gave him a pen*»;

2) «прямое дополнение» + «прямое дополнение»:
«I asked him a question».

Если сравнивать прямое и косвенное дополнение в русском и английском языках, то следует отметить, что в английском они находятся гораздо ближе друг к другу и границы между ними менее четкие [3, с. 384].

В русском языке существует закономерность, при которой только прямое дополнение имеет возможность быть подлежащим в пассивном обороте, в английском языке, напротив, косвенное дополнение становится подлежащим пассивного оборота. Для английского языка характерны и построения типа *«A boy was given a ball»*, и конструкция *«A ball was given to the boy»*.

Подтип английских дополнений с предлогом *«by»* в отличие от остальных предложных дополнений достаточно часто используется в пассивной конструкции. Он имеет семантическую связь с особой формой предикации – категорией пассивности. Другие виды предложных дополнений можно употреблять как в активном, так и в пассивном залоге, например, *«I brought something for her»* («Я что-то принес для нее») и *«It was brought for her»* («Это было принесено для нее»). Особо отчетливо это различие проявляется при сравнении с дополнением, употребляющимся с предлогом *«with»* и обозначающим орудие действия. По смыслу дополнение с предлогом *«with»* приближено к дополнению с предлогом *«by»*, но первое из них используется и в активной, и в пассивной конструкции, например: *«I painted the card with colors»* – «Я раскрасил открытку красками» и *«The card was painted with colors»* – «Открытка была раскрашена красками». Применение дополнения с предлогом *«by»* возможно только в пассивной конструкции: *«The card was painted by me»* – «Открытка была раскрашена мною». Данное дополнение называется агентивным, потому что обозначает агента действия.

В русском языке существует косвенное дополнение в творительном падеже без предлога, обозначающее действующее лицо в пассивном залоге и полностью соответствующее английскому агентивному предложному дополнению, например: *Лиса была убита охотником*.

Другой подтип английских дополнений – дополнение с предлогом «*to*», причисляемое к косвенному. По мнению известного советского лингвиста А.И. Смирницкого, данное причисление является принципиально неверным, так как это дополнение придает высказыванию несколько иной оттенок, более широкий по своему значению [4, с. 131]. Несмотря на то, что дополнение с предлогом «*to*» непосредственно связано с косвенным дополнением и заменимо им, все же такую замену нельзя назвать полной. Профессор Л.С.Бархударов считал, что с глаголом «*to explain*» можно употреблять только предложное дополнение с «*to*»: «*I explained it to you*» – «Я объяснил это тебе» [5, с. 93]. Однако, по мнению ученого-лингвиста Г.А. Вейхмана, в этом предложении необходимо уточнение [6, с. 68]. Он также отмечал, что глаголы типа: *to announce, to dictate, to introduce* и другие используются только с предложным дополнением с «*to*», а не с косвенным, и считал необходимым дополнить данный список широко употребляемыми глаголами *to suggest* и *to describe* [6, с. 80]. Например, «*He suggested the idea to Ann*» (но не *He suggested Ann the idea*).

Грамматическое отличие косвенного дополнения с предлогом «*to*» от косвенного дополнения состоит в том, что оно может стоять в предложении на первом месте: «*To you they showed everything, to us – nothing*» – «Вам они показали все, нам – ничего».

В русском языке косвенное дополнение в дательном падеже без предлога, обозначающее объект, к которому направлено действие, соответствует английскому

предложному дополнению с предлогом «*to*», например, «*Он сообщил им это давно*».

Следующий подтип английских дополнений с предлогом «*with*» может иметь различные значения, например, значение совместимости, сопутствия: *with my son* – с моим сыном, *with a smile* – с улыбкой; инструментальное значение: *with a knife* – ножом, *with a pencil* – карандашом.

В английском языке предложное дополнение с «*with*» соответствует русскому косвенному беспредложному дополнению, стоящему в творительном падеже и обозначающему так же, как и в английском языке, орудийное действие, например, «*стучать палкой*», и косвенному дополнению с предлогом «с», которое обозначает лицо или предмет, участвующее в совместном действии, например, «*Она пошла в кино с подружкой*».

Английские предложные дополнения с *for*, *about*, *at* в основном имеют соответствия с русскими косвенными дополнениями, употребляемыми в разных падежах с различными предлогами, к примеру, предложное дополнение с «*for*» на русский язык переводится косвенным дополнением в родительном падеже с предлогом «для»: «*To buy a doll for a girl*» – «*Купить куклу для девочки*».

Итак, в статье была предпринята попытка сопоставительного анализа соотносительных форм дополнений разных типов в русском и английском языках. Такое сравнение структурных и семантических видов дополнений может быть использовано и в обучении английскому языку, и русскому языку как иностранному, потому что знание отличительных особенностей в различных языках поможет избежать интерференции при переводе текстов.

Литература

1. Кобрина Н.А., Коренеева Е.А., Оссовская М.И., Тузеева К.А. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис. –Спб.: СОЮЗ, 2000. – 496 с.
2. Шелякин М.А. О понятии и семантической типологии дополнения объекта в русском языке // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – М.: РУДН, 2002. – №3. – С. 75–84.
3. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 1973. – 424 с.
4. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1957. – 288 с.
5. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1966. – 200 с.
6. Вейхман Г.А. Новое и малоизвестное об английском сложном дополнении. – М.: Астрель, 1987. – 128 с.

К ВОПРОСУ О НОВЫХ ПОДХОДАХ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

С.В. Дмитриченкова

канд. пед. наук,

*зав. кафедрой иностранных языков инженерной академии
Российского университета дружбы народов, г. Москва*

e-mail: dmitrichenkova_sv@pfur.ru

Аннотация

Современные условия развития общества диктуют необходимость реализации компетентного подхода для подготовки специалистов в системе высшего профессионального образования, определяются основные задачи и цели преподавания иностранного языка в вузе и пути их решения в условиях инновационного развития.

Ключевые слова: иностранный язык, вуз, информационные технологии

ABOUT NOVELTY IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN THE PROFESSIONAL COMMUNICATION AREA

S.V. Dmitrichenkova

*Peoples` Friendship University of Russia (RUDN)
Academy of Engineering, Department of Foreign Languages, Moscow,
dmitrichenkova_sv@pfur.ru*

Abstract

Modern stage of the society development dictates the necessity for competence approach implementation for training specialists in the higher professional education. The article analyzes the specifics of the communicative competence formation of the future specialist, the main tasks and objectives of teaching a foreign language in a university and ways to solve them in terms of innovative development.

Keywords: foreign language, higher education, IT

Due to Russia's transition to a new level of education development and the implementation of innovative policies in higher education, this study is relevant. In the framework of the priority national project President and the Government of the Russian Federation pay great attention to the improvement of education, Federal laws "On education", "On higher and postgraduate professional Education " [1] confirm this initiative. There are numerous programs aimed at accelerating the modernization of higher education, the introduction of qualitatively improved educational programs, the integration of education and science, the use of new information technologies.

They pay special attention to the subject "foreign language" and assign to it a significant role in the formation of a number of competences, which are expressed in the ability: 1) to written and oral communication in the state language and to use one of the foreign languages; 2) public speeches, arguments,

discussion; 3) analyze, synthesize and critically summarize information.

During the process of communicative competence formation of the future specialist we should take into account the specifics of teaching foreign language students of engineering specialties and base on such pedagogical conditions as:

- determination of the communicative content of competence through the analysis of the relevant professional activities;
- step-by-step formation of foreign communicative competence;
- intensification of the process of its formation;
- immersion into a foreign environment through conferences, role-playing and business games, reading literature in the original language [2].

In this context, the widespread use of information and telecommunication technologies contributes to the fast increase in the effectiveness of active teaching methods in all forms of the educational process, the development of computer technology is changing as well as the nature of the use of information technology in education.

The constantly evolving information environment of the educational process promotes continuous improvement of knowledge and students gain this knowledge themselves.

Today the use of modern information technologies is one of the most effective means of increasing the productivity of the pedagogical work and the quality of teaching foreign languages. Therefore, today we see an active transition to the use of modern information technologies, to new active methods of teaching.

We believe that integration of information technology into the teaching of foreign languages contributes to the development and improvement of linguistic competence; confident knowledge of terminology in engineering; development of communicative competence; formation of independent work skills in the

framework of this specialty; development of students' creative potential on the basis of problem-design and innovative technologies.

As L.K. Raitskaya [3] notes, that the foreign information competence includes all abilities, skills, actions connected with foreign information, both on traditional carriers, and in networks.

In the structure of foreign information competence we can divide the following components: *motivational component* that includes the need to search information in order to solve the problem; *retrieval component* consisting of knowledge of information resources, the ability to query information, evaluate the results search; *linguistic component* assumes the ability to assess the scientific-technical style of foreign language text; *operational and action component* includes the skills of the semantic analysis of the scientific and technical text.

The main content of the work with the use of information technology of the teaching a foreign language in a university is the performance of various tasks, related to the search for information on the Internet. Students of engineering specialties should be able to use the materials of specialized websites that publish thematic articles discussing topical issues of up-to-date science, correctly select keywords to ensure optimal search results for self-preparation reports and presentations in a foreign language.

One of the traditional types of tasks performed by engineering specialties students, is the selection, reading and analysis of articles on the main specialty, written by native speakers of the language, studied and published over the past two years. During this activity, students are trained to extract a professionally relevant information, using as a source of information – Internet resources, containing the latest achievements in the field of science and technology. All leading scientific journals have electronic versions, where you can see published articles and reviews. In addition to such widely known search resources as Google, Yandex, Aport, etc., students need to familiarize themselves with Google Scholar (<https://scholar.google.com>), Elsevier. Scopus

(<https://www.scopus.com>), focused on search for scientific articles, patents.

These tasks are significantly different from traditional language exercises, because in this case the student not only applies the knowledge gained in foreign language previously, but also uses computer program resources and represents results in a specific format.

The ability to work in multimedia audiences, network distribution technology promotes the introduction in educational institutions of complexes of remote education. For example, the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN) successfully implemented Telecommunication educational information system (TUIS), which is electronic educational resource in which students can study subjects at convenient time and in comfortable conditions, and teachers can create e-learning courses and manage learning process. The purpose of this system is to organize conditions for additional educational and research work in a higher educational institution on the basis of electronic courses. Implementing this program, we should solve the following tasks: to create structured courses to support full-time education; to activate independent work of students; to exchange of experience between teachers of different universities; to support e-learning classes; to organize close online training interaction; to implement the tasks of various formats at any stage of the learning process (tests, web assignments, exercises); to form the necessary amount of educational material in the multimedia form (graphics, video, audio, presentations); to create conditions for the carrying out of the project activities. Each e-course consists, at a minimum, includes teaching materials, federal educational standard (FES), discipline annotations and a set of presentations, corresponding to the thematic content of the course. The presentation is prepared in the format PowerPoint (.ppt, .pptx) and for editing can be saved in slide mode (.pps, .ppsx).

Another way of modern information technologies application can be translational international and interregional

Internet conferences, which successfully conducted by students of engineering specialties under the leadership of the Department of Foreign Languages of the Academy of Engineering RUDN. Such activities are a powerful tool in the development of creative abilities of students, in the formation of general and professional competences essential for written and oral communication during the process of scientific, professionally oriented communication, fixing in the student's mind professional installation.

Thus, the organization of teaching a foreign language in the area of professional communication should provide the use of modern information technologies. The main tasks of a teacher in terms of innovative development are: the modernization of training processes; application of new educational technologies, including IT; the introduction of progressive forms of the educational process organization; as well as educational and methodological materials corresponding to the modern world level; formation of graduates' professional competencies that provide them with competitiveness in the labor market.

Bybliography

1. The federal state educational standard of the higher professional education – Introduction. 2007-02-22.
2. *Bushueva M.A.* On the formation of the communicative competence of students. Non-linguistic high school. school / M.A. Bushueva. – Access mode: [http: www.shvarts.pspu.ru/Sbornik_konf_list_22.html](http://www.shvarts.pspu.ru/Sbornik_konf_list_22.html).
3. *Raitskaya L.K.* The essence and formation of information competence in another language. // Higher school. Vestn. Moscow. University. Ser. 20, Pedagogical education. – 2010. – No. 2. – C. 28–36.

**NO DAR MÁS VUELTAS AL ASUNTO.
LA EXPLICACIÓN EN LA ENSEÑANZA DE LA
FRASEOLOGÍA ESPAÑOLA A LOS RUSOHABLANTES**

Sofía Kamenetskaia,
*doctora en Lingüística, profesora-investigadora de la
Universidad Autónoma de la Ciudad de México, México*

Resumen

No es secreto que la lengua extranjera que se enseña sigue el registro normativo y formal que se debe conocer, aprender y respetar. A la par con estas prescripciones, se enseñan también las formas menos rígidas de hablar propias al lenguaje informal, como las frases hechas, locuciones, refranes o dichos. No obstante, en la mayoría de los casos la fraseología se aprende sin ninguna explicación lo que contribuye a una enorme cantidad de errores que cometen los hablantes no nativos de la lengua objeto de aprendizaje. Por consiguiente, este artículo pretende dar aclaraciones de significado a algunos de los fraseologismos usuales del español.

Palabras clave: fraseología; español; competencia comunicativa; dominio lingüístico.

**DO NOT GIVE ANYTHING TO THE MATTER.
THE EXPLANATION IN THE TEACHING OF SPANISH
PHRASEOLOGY TO THE RUSSIAN SPEAKERS**

Sofia Kamenetskaia,
*PhD in Linguistics, Professor and researcher at the
Autonomous University of Mexico City, Mexico*

Abstract

It is no secret that the foreign language that is taught follows the normative and formal register that must be known, learned and respected. Along with these prescriptions, the less rigid forms of speaking proper to informal language, such as phrases, utterances, sayings or sayings, are also taught. However, in most cases the phraseology is learned without any explanation which contributes to the enormous amount of errors that non-native speakers of the language, object of learning. Therefore, this article aims to give meaning views to some of the usual phraseologies of Spanish.

Keywords: phraseology; Spanish; Communicative competence; Linguistic domain.

No es necesario convencer a nadie sobre la importancia de la enseñanza de la fraseología para los hablantes de segundas lenguas, ya que su correcto uso no sólo asegura la competencia cultural y comunicativa sino, al mismo tiempo, constituye el reflejo de la idiosincrasia de su pueblo, sus tradiciones y costumbres. A la par, su empleo correcto y adecuado atribuye al habla el carácter expresivo y constituye el manejo y, sobre todo, el dominio de la lengua extranjera. Por eso últimamente se ha incrementado el interés en la enseñanza de estas unidades en el aula. No obstante, esta disposición didáctica se acompaña con la simple introducción de las frases hechas y su memorización. Es innegable que muchas de las unidades fraseológicas no se necesitan aclaración, ya que presentan expresiones universalmente claras y conocidas o que se construyen como calcos: *abrir los ojos* [открыть/раскрыть глаза], *de primera mano* [из первых рук], *como el perro y el gato* [как кошка с собакой], *poner los puntos sobre las íes* [поставить/раставить точки над “и”], *talón de Aquiles* [ахиллесова пята], *lágrimas de cocodrilo* [крокодиловы слёзы], etc. Pero no son la mayoría, y aunque el valor de cualquier unidad fraseológica no es la suma de significados de sus componentes, los alumnos tratan de encontrarles sentido mediante la etimología popular que inevitablemente los conduce al fracaso. Por eso surgen estas terribles equivocaciones cometidas por los extranjeros para el ruso, como **Цыплят по восемь считают* (“*Los pollos se cuentan de ocho en ocho”) en vez de *Цыплят по осени считают* (*No cuentes los pollos antes de que salgan del cascarón*; literalmente este refrán dice que “Los pollos se cuentan en otoño”, ya que no todos los pollos que nacieron en verano, podrán sobrevivir hasta el otoño, dado que están sujetos a muchos peligros: podrán ser atrapados por las aves salvajes o por la debilidad innata no llegarán a esta estación del año. El significado

de este dicho es que hay que juzgar una obra por sus resultados finales) o **He так страшен черт как его малютка* (“*No es tan terrible el diablo como su bebé”) en vez de *He так страшен черт как его малюют* (*No es tan fiero el león como lo pintan*; la traducción literal es: “No es tan terrible el diablo como lo pintan” que tiene el mismo significado que en español: ‘alguien no es tan malo o peligroso como parece, las apariencias engañan’) y para el español: **(Estar) entre la espalda y la pared* en vez de *(Estar) entre la espada y la pared* que evidencian mal dominio de una lengua y provocan risas en nativohablantes. En cuanto al fraseologismo *(Estar) entre la espada y la pared*, no tiene nada que ver con la espalda sino con la espada, ya que se refiere a que si uno tiene delante una espada y atrás una pared, no puede escapar, por eso significa ‘estar en una situación difícil’. *Quedarse frío*, este fraseologismo original expresa ‘asustarse y hasta morir’, pero por desconocimiento y por el parecido a la pronunciación se sustituye por “frito” (*quedarse frito*), que obviamente tiene otro significado: ‘dormido o mal parado en una situación’.

Desafortunadamente con el paso del tiempo, este conocimiento se va perdiendo, por lo que muchas expresiones dejan de tener el significado claro para los mismos hablantes. Julio Casares, uno de los teóricos de la fraseología española, lo estableció de esta manera: “muchas de dichas frases han dejado de ser comprensibles, no ya para el común de las gentes, sino aun para los investigadores más diligentes y eruditos” (2, p.191), aunque esto no es obstáculo para que se sigan utilizando con enorme frecuencia en el habla. Tal es el caso de la locución *(Andar) como Pedro por su casa* que alude a mucha familiaridad con la que actúa una persona en un lugar o situación que supuestamente no le es familiar. Esta frase tiene su origen en la victoria de Pedro I de Aragón en Huesca durante la Batalla de Alcoraz (1094) contra las tropas musulmanes que ya habían matado al rey Sancho Ramírez (Sancho I de Aragón o Sancho V de Pamplona). Fue una victoria impensada después de la muerte

del rey, por lo que elogiaron la desenvoltura de Pedro I en esta batalla acuñándose la frase “entróse como Pedro en Huesca”. La expresión por desconocimiento de este hecho histórico dio lugar a estas equivocaciones que han trastornado el significado original y positivo al negativo equivaliendo a tener exceso de confianza: *(Andar) como Juan / perro por su casa*: “Juan” por el nombre más común en español y “perro” por tener similitud fonética con Pedro.

Otro ejemplo del refrán, cuyo sentido originario no es transparente para los españoles que lo sustituyeron por otro, más comprensible para ellos: *Que cada palo aguante su vela*, es un dicho marinero y se refiere a una viga de madera que sostiene las velas de un barco y que debe resistir el viento aludiendo a que cada quien tiene que asumir la responsabilidad de sus actos. Esta significación dio lugar a la referencia equivocada a un candelabro alto que sostiene en su parte superior la vela, cuya cera se derrite con calor que puede quemar y por eso hay que soportar el dolor, de ahí se dice: *Que cada quien aguante su vela*.

Una muestra más: el fraseologismo original *Con el alma en vilo* significa ‘estar muy preocupado, con angustias, sentir miedo’, ya que la locución *en vilo* denota ‘en aire’, pero dicha expresión y la voz quedaron obsoletas para los hablantes que desconocen su significado. Por consiguiente, *en vilo* que dejó de ser giro transparente se convirtió en una expresión clara y con sentido para los parlantes: *Con el alma en un hilo*, puesto que el alma está colgada de un hilo que por su delgadez en cualquier momento puede romperse, de ahí emana su acepción evidente de intranquilidad, ansiedad y temor.

Estos ejemplos son ilustrativos de su complicado manejo para los hablantes cuya lengua nativa es el español, en este contexto resulta indiscutible su complejidad para los alumnos extranjeros que están aprendiendo este idioma, por lo que está fuera de toda discusión la necesidad de la explicación del sentido del fraseologismo para hacerlo entendible a los alumnos y evitar

de esta manera los posibles errores de comprensión. Por eso aducimos algunas unidades fraseológicas con su aclaración.

(Estar) al pie del cañón que no tiene nada que ver con el sentido de permanecer junto al paso estrecho entre dos montañas, por donde suelen correr los ríos, sino con la acepción del *cañón*, procedente del ámbito militar como pieza de artillería. Esta frase proverbial significa ‘estar totalmente disponible para actuar o ejecutar inmediatamente algún trabajo o acción’. El origen de la frase se remonta a la Guerra de la Independencia Española (1808-1814) en Zaragoza, cuando la esposa de un artillero conocida como “Agustina de Aragón”, llevaba comida a su marido justo en el momento en que un agrupamiento francés atacó el sitio donde estaba el cañón hiriendo a todos sus operadores. Agustina heroicamente tomó la mecha de la mano de uno de los heridos y consiguió dispararlo logrando herir o ahuyentar al grupo de soldados franceses que querían ingresar a la ciudad [5, parte II, p.112].

Morder el polvo, ‘caer uno o verse completamente derrotado; morir’. Tiene su origen en la Edad Media, cuando los caballeros al sentirse mortalmente heridos, tomaban un puñado de tierra y lo mordían, como beso postrero a la tierra que los había sustentado y ahora iba a recibirlos en su seno.

Hacer el agosto, ‘sacar provecho económico de una situación favorable o abusar de ella para obtener ganancias desmedidas, hacer buen negocio’. El origen de esta popular expresión surgió con toda seguridad en el medio rural, concretamente entre los agricultores. Parece ser que este dicho alude a la recolección de cereales, aceitunas, uvas y otros frutos del campo durante la época más fructífera —la estival— y, por extensión, a los beneficios que se obtienen de la venta de una buena cosecha.

Dorar la píldora, ‘suavizar con artificio y blandura la mala noticia que se le da o la contrariedad que se le causa’; en otras palabras, cuando pretendemos atenuar el efecto negativo que una mala noticia puede tener sobre una persona y queremos

hacer la situación más agradable y fácil de sobrellevar. También cuando procuramos obtener un favor de alguien adornando la situación y haciéndola parecer más positiva o inocua de lo que realmente es. Sebastián de Covarrubias, en su *Tesoro de la Lengua Castellana*, nos lo explica con estas palabras:

PILDORAS, unas pelotillas medicinales, y purgativas, que se toman por la boca, y los boticarios suelen dorarlas para disimular el amargo del acíbar que llevan dentro: y así quedó por proverbio: *Pildora* dorada, por los lugares honoríficos que tanto padecen de codicia y después amargan más que mil hieles [4, s v.].

Tonto de capirote, ‘persona muy necia e incapaz’. *Capirote* es un sombrero alto de forma cónica que, desde tiempos de la Edad Media, la Santa Inquisición obligaba a llevar colocado sobre la cabeza a todo aquel al que acusaba de algún delito, pecado o herejía. Aquel que traía puesto dicho capirote era objeto de escarnio público, siendo el centro de burla del pueblo que se agolpaba en las plazas donde eran exhibidos los castigados por el tribunal eclesiástico. De ahí que con el tiempo surgiese por parte del pueblo el señalar a aquel que llevaba un capirote con la cara descubierta como alguien falto o escaso de entendimiento (el tonto del que todos se ríen), apareciendo en el vocabulario popular la expresión *tonto de capirote* [5, parte I, p.254].

Quemarse las pestañas y su variante léxica, *cejas*, ‘estudiar mucho’, pero su primitivo y genuino significado es “estudiar de noche, pasarse las noches estudiando”, porque las personas absortas en el estudio por precaria iluminación se acercaban demasiado a las velas, cuya flama les quemaba las pestañas y las cejas.

Armarse la gorda, ‘organizarse un alboroto o suscitarse un desorden o un escándalo, generalmente violento o con mucho ruido y ostentación’, pero que esta expresión nada tiene que ver con una mujer obesa ni con ningún objeto de grueso volumen. *La Gorda* es el nombre que se le dio en la zona de Andalucía, y más concretamente en la ciudad de Sevilla, a la revolución de 1868 contra el reinado de Isabel II. Esta revolución, que perseguía el

establecimiento de la I República, que no tardaría en instaurarse, fue conocida en el resto de España popularmente como *La Gloriosa* o *La Septembrina*, por haber tenido lugar en dicho mes. En aquella época, al parecer, muchos ciudadanos liberales esperaban y deseaban que en cualquier momento se produjera, la revolución *gorda*; es decir, la gran revolución, la definitiva, mientras que los conservadores presentían con su advenimiento un período de graves desórdenes y de alborotos sociales. Con esta denominación pasó al lenguaje popular para tener el significado que hoy se le da, designando cualquier acontecimiento que transcurre con violencia, escándalo y gran aparato [1, p.182].

En el libro autobiográfico del escritor sevillano Luis Montoto y Rautenstrauch titulado *En aquel tiempo... Vida y milagros del magnífico caballero Don Nadie* se encuentra este pasaje que ilustra dicha locución:

Por todas partes se sentía el vaho de la revolución: estaba en la atmósfera; se mascaba.

Esperábamos a *La Gorda*. En cafés y tabernas, en las plazas y en las calles, sin miedo a la policía, se preguntaba: “¿Cuándo “se va a armar”? ¿Por dónde viene, por la vía terrestre, o por la fluvial, como el cólera? ¿Cuándo llega?” Los periódicos radicales, burlando la censura —el lápiz rojo del fiscal—, mantenían viva la expectación. Ni el horroroso suceso del niño secuestrado y asesinado bajo la bóveda del Tagarete, distraía a la gente de su preocupación.

Al atardecer del día 18 de septiembre, ávida leía la muchedumbre un bando del gobernador interino, don Miguel Betencourt, en que decía que habiéndose tratado de alterar el orden público en Cádiz, resignaba el mando en la autoridad militar del distrito. A poco, se oyó en la *calle de la Sierpe* el redoblar de tambores. La concurrencia de cafés y círculos de recreo salió presurosa a la calle.

— ¡Ya se armó! —decían unos.

— ¡Ya llegó *La Gorda*! —decían otros” [6, pp.124-125].

(*Ser*) *un as*, ‘ser excelente, sobresaliente, único en algo’, ya que se piensa que se alude al as de la baraja, carta de mayor denominación en el juego que vence a todas las demás. Casares

señala que “cuando antiguamente se decía a un sujeto que *era un as*, el interesado se consideraba gravemente ofendido, puesto que ese *as* era, eufemísticamente, la primera sílaba de asno” [2, pp.239-239]. Pero con el paso del tiempo este valor ofensivo cambió al actual y esto sucedió en España durante la Primera Guerra Mundial a través de los franceses que designaban con esta palabra a los aviadores de su nacionalidad que alcanzaban mayor número de victorias derribando aparatos enemigos, ya que un *as* significa en francés ‘número uno’ [5, parte I, p.46].

(Ser) un estuche de monerías, equivale a ‘ser una persona llena de cualidades, con muchas virtudes’. Al parecer esta unidad fraseológica tiene doble origen. Por un lado, tiene referencia circense, ya que antiguamente cuando entrenaban a los monos para los distintos actos del espectáculo, los premios que les daban como estímulo de haber realizado las actuaciones, los guardaban en diferentes estuches para que los monos a la hora de su función específica los identificaran con el estuche y realizaran el acto en particular. Otra razón es que *monería* significa ‘cosa pequeña, delicada y primorosa’. *Mono* es ‘objeto lindo, bonito, agradable’; en pocas palabras, deseable y de gran valor.

Comer de gorra, ‘comer a costa ajena’. Podría pensarse que esta expresión proviene de recibir limosna en dinero y comida en la gorra puesta en el suelo, pero la frase proverbial nos remonta a la época en que los estudiantes vestían de capa y gorra. Y sucedía que, como buenos estudiantes, eran dueños de un apetito voraz a causa del tremendo desgaste que significaba responder a las exigencias de las universidades de entonces. Sumado a esto, como muchos de ellos provenían de lugares distantes de las grandes ciudades a las que acudían en busca de la excelencia educativa, no tenían dónde recurrir cuando sus hambrunas eran insostenibles. Por eso, debían agudizar su ingenio y acudir a picardías propias de la edad para poder llevarse algo al estómago. Uno de los recursos era meterse sin ser invitado a las fiestas de bautismos, cumpleaños o casamientos importantes, repartiendo reverencias y ceremoniosos *gorrazos* (saludos hechos

con la gorra) y permaneciendo mudos y aislados durante la celebración para no ser detectados por los anfitriones, pero dando cuenta de los apetitosos manjares que se servían en la ocasión. De ahí, que a esta clase de “invitados” se les llamase despectivamente *capigorriones*, de donde —por analogía— surgió la expresión *comer de gorra*, en alusión al hecho de poder hacerlo merced a los saludos realizados con ese elemento [4, s. v.].

Creo que con estos ejemplos quedó muy claro el postulado de este artículo consistente en la necesidad de reforzar el aprendizaje de las expresiones fraseológicas con su explicación, ya que, como se vio a lo largo de este trabajo, muchas tuvieron su origen motivadas por un suceso histórico. Al explicar a los estudiantes la procedencia de dichas unidades, haremos transparente su comprensión para ellos, y por consiguiente, no sólo las retendrán sino, y es lo más importante, las usarán con el dominio de esta competencia comunicativa que atribuirá a su discurso el valor expresivo tan necesario en cada situación del habla.

Bibliografía

1. *Виноградов В.С.* Курс лексикологии испанского языка (Curso de lexicología de la lengua española). М.: Высш. Шк., 1994. 193 с.
2. *Casares, Julio.* Introducción a la lexicografía moderna, Madrid: CSIC, 1992 [1950]. 354 pp.
3. *Correas, Gonzalo.* Vocabulario de refranes y frases proverbiales y otras fórmulas comunes de la lengua castellana en que van todos los impresos antes y otra gran copia, Madrid: Establecimiento Tipográfico de Jaime Ratés, 1906 [1627]. 633pp.
4. *Covarrubias Orozco, Sebastián de.* Tesoro de la lengua castellana o española (primer diccionario de la lengua 1611), Barcelona: Alta Fulla, 1993 [1611]. 990 pp.
5. *Iribarren, José María.* El porqué de los dichos. Sentido, origen y anécdota de los dichos, modismos y frases proverbiales de España con otras muchas curiosidades, 4ª ed., Madrid: Aguilar, 1974 [1955], II partes.

6. *Montoto y Rautenstrauch, Luis*. En aquel tiempo... Vida y milagros del magnífico caballero Don Nadie, Madrid: Compañía Ibero-Americana de Publicaciones, 1929. 313 pp.

**ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВСТРЕЧ
НАЧИНАЮЩИХ И ПРАКТИКУЮЩИХ
ПЕРЕВОДЧИКОВ, РАБОТОДАТЕЛЕЙ, БЮРО
ПЕРЕВОДОВ И СТУДЕНТОВ**

Елена Валерьевна Кондрашова,
*доцент, Сибирский государственный университет науки и
технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Россия,
г. Красноярск*

Наталья Александровна Маленьких,
*директор,
ООО «Бюро переводов «Нэо Транслейтинг», г. Красноярск*

Аннотация

Географические и исторические особенности (долгое время Красноярск был закрытым городом, искусственно изолированным от иностранцев) обусловили формирование в городе и крае своеобразной переводческой культуры или традиции, а именно, негласное отношение к любому представителю профессии как к своему прямому конкуренту, в связи с чем нормальные связи внутри сообщества, равно как и само профессиональное сообщество, не складывались.

Улучшения ситуации не наступило даже с широким распространением сети Интернет и других средств связи. В связи с этим инициативная группа в Красноярске решила предпринять ряд мер, направленных на объединение переводчиков, популяризацию профессии, повышение осведомленности об актуальных нормах и требованиях индустрии и налаживание профессиональных связей.

Ключевые слова: перевод, переводчик, организация встреч, опыт, профессиональное сообщество, нормы, требования, стандарты.

EXPERIENCE OF ORGANIZATION AND CONDUCT OF MEETINGS FOR YOUNG AND EXPERIENCED TRANSLATORS AND INTERPRETERS, EMPLOYERS, TRANSLATION BUREAU AND STUDENTS

E.V. Kondrashova,

*assistant professor, Siberian State University of Science and
Technology,*

Russia, Krasnoyarsk

N.A. Malenkikh,

Director, OOO "Translation Bureau "Neo Translating",

Russia, Krasnoyarsk

Abstract

Geographical and historical features caused the formation in the city and the region of a kind of a translation culture or tradition as an unofficial attitude to any representative of the profession as to its direct competitor, and therefore normal relations. The professional community itself did not develop within the community.

Improvements in the situation did not come even with the widespread use of the Internet and other means of communication. In this regard, the initiative group in Krasnoyarsk decided to take a number of measures aimed at consolidating translators, promoting the profession, raising awareness about the current norms and requirements of the industry and establishing professional ties.

Keywords: translation, translator, organization of meetings, experience, professional community, norms, requirements, standards.

Переводческое сообщество в России отличается некоторой замкнутостью. Далеко не все специалисты готовы делиться своим и перенимать чужой опыт. Так, на рубеже 2012-2013 гг. в г. Красноярске наблюдалась ситуация, когда переводчики общались в лучшем случае в рамках одной организации и, даже работая бок о бок, очень неохотно делились знаниями об освоенных технологиях или техниках, которые облегчали переводческий труд и повышали скорость работы, дабы не давать другим специалистам конкурентные

преимущества, чтобы не потерять свои позиции в организации. Разрывались связи даже среди выпускников одного ВУЗа. Все это привело к искусственной изоляции красноярского сообщества от веяний мировой индустрии. На конференции и форумы переводчики выезжали неохотно в силу географической удаленности города, а выезжая, предпочитали оставлять полученные знания при себе. Такое отношение чрезвычайно усложняло работу на крупных проектах, когда требовалась мобилизация местных переводческих ресурсов для организации рабочих групп, особый вызов представляла работа в команде, так как командная работа очень часто не складывалась.

Под влиянием указанных выше факторов в октябре 2013 года по инициативе Бюро переводов «Нэо Транслейтинг» был создан Клуб переводчиков г. Красноярска. Международный переводческий форум Translation Forum Russia 2012 и 2013 года, которые проходили в Казани и Сочи, дали для этого определенный посыл, обозначив возможные тематические векторы просвещения переводчиков, появились некоторые представления о возможных направлениях организации конкретной деятельности переводчиков, которая напрямую не входит в круг их прямых обязанностей. Так, в октябре 2013 года, сразу после Форума в г. Сочи в течение месяца была анонсирована первая встреча Клуба переводчиков, в основном, среди тех специалистов, с которыми уже работало Бюро.

Тема первой встречи звучала очень академически: «Подготовка переводчиков: чему не учат в ВУЗах – практические аспекты (устный/письменный перевод)». На этой встрече обсуждались стандарты, требования и рекомендации. Одной из задач этой встречи было получить обратную связь от переводчиков, чтобы понять, а надо ли им это вообще получать информацию в таком виде и будет ли полезна для них такого рода площадка.

Непривычные к столь открытому и бесплатному источнику информации переводчики к данной встрече отнеслись настороженно, но в обратной связи указали, что и дальше хотели бы принимать участие в таких встречах только уже по более узким и прикладным тематикам.

С первой встречи были заданы достаточно высокие требования к уровню проведения мероприятия, согласована и утверждена технология подготовки и проведения встреч, а именно:

1. Встречи для участников проходили абсолютно бесплатно – по этому поводу существует ряд противоречивых суждений о том, что люди не ценят то, что достается им бесплатно, но организаторы все же решили придерживаться принципа свободного доступа.

2. Темы встреч Клуба определялись путем открытого голосования – проголосовать могли не только участники встречи после ее окончания, но и все желающие в социальных сетях на страничках Клуба. Кроме того, приветствовалась инициатива, когда предлагали свои темы, не указанные организаторами.

3. Обратную связь в отношении прошедшего мероприятия, качества докладов и организации в целом получали и анализировали после каждой встречи – это позволило расширить спектр профессиональных тем и выявить новые форматы, приемлемые для проведения встреч.

4. Спикеры для встреч также приглашались на безвозмездной основе, что представляло определенные сложности, тем не менее, участники встреч Клуба всегда отмечали высокий уровень профессиональной подготовки докладчиков.

5. Площадки для встреч Клуба выбирались по принципу доступности из разных районов города, наличие технических средств (проектора, аудиосистемы и пр.) и приемлемости арендной платы.

Не желая снижать заданную планку, Бюро столкнулось с необходимостью поиска стратегического партнера для данного проекта. Так, было решено организовать работу совместно с одним из красноярских вузов. Уже в декабре 2013 года появилась жизнеспособная команда из представителей Бюро и группы активистов студентов и преподавателей из Сибирского государственного технологического университета. «Оружие массового преобразования» переводчиков было запущено и усилено дополнительными опциями в виде открытого доступа на встречи для студентов и преподавателей, то есть охват дополнительной аудитории.

Благодаря коллективному выбору тем получился настоящий калейдоскоп вопросов с разбросом от устного до письменного перевода, встреч с иностранцами и заказчиками. Так, члены клуба обсуждали нереальные реалии – с чем сталкивается устный переводчик в самых неожиданных местах. Как перевести «кормысло», обозначить летящего в небе коршуна иначе, чем «вон та птичка», и суметь найти варианты перевода при обсуждении меню из кухни коренных народов бескрайнего крайнего севера. Кроме того, участники получали практические рекомендации от выживших в экстремальных условиях непредсказуемости практикующих устных переводчиков.

Еще один блок «Быть или не быть» – перевод с русского на иностранный, – стоит ли браться за такой перевод, как контролировать качество, повышать скорость работы. Этично ли выполнять такие переводы вразрез зарубежному опыту и рекомендациям?

«Просто о сложном» – имена собственные, терминология, полисемия и профессиональный сленг, экономика, три кита юридического перевода, правильное резюме, работа для посвященных, – закрытая информация и гостайна и еще много интересного.

Отдельного внимания заслуживает блок, касающийся «тройственного союза» Заказчик-Бюро-Исполнитель, где обсуждались единое понимание требований, управление проектом, переводческая и бизнес-этика, нас выбирают/мы выбираем, критерии отбора: soft skills, надежное плечо рядом и взаимовыручка.

«День переводчика: болтают все» – эстонец, камерунец, обрусевший индус американского образования и американец корейского происхождения рассказывали о том, почему они однажды выбрали Россию и Сибирь и решили здесь осесть на какое-то время, а кто-то уже обзавелся семьей и остался здесь жить навсегда. Кроме того, еще были викторины, учебно-развлекательные квесты и многое другое.

Эмпирическим путем, благодаря обширной выборке переводчиков, прошедших перед глазами организаторов на встречах, была выведена «ненаучная» классификация переводчиков, представленная ниже на Рис. 1.

Рис 1. Ненаучная классификация переводчиков

Как показано на Рис.1, все переводчики условно делятся на две большие категории: начинающие и опытные. Начинающие переводчики в большинстве своем находятся «в поиске». После того, как переводчик набирается опыта, он примыкает к одной из веток опытных переводчиков, категоризация которых представлена ниже.

Опытные переводчики подразделяются на два основных вида:

1. «Открывашка» – открыты к контакту, готовы делиться опытом, знаниями, впечатлениями, практическими советами. Поэтому они остаются бодрыми, веселыми и улыбчивыми.

2. «Закрывашка» – полная противоположность открывашки. Получают знания и опыт, которые тут же исчезают в их норах. Подразделяются на два подвида:

«Закрывашка» умеренный – не то, чтобы готов, но способен осваивать новые направления и знания. Предпочитает не делиться полученными знаниями, дабы не плодить конкурентов. Стратегия «быть лучшим среди худших» его не смущает.

«Закрывашка» радикальный – консервативен до мозга костей. Однажды освоив знания, принимает их за догму, мнение меняет редко. Новые тенденции и веяния категорически отвергает. Опыт и знания не делится, чужой опыт не перенимает, либо перенимает очень выборочно.

К большой радости организаторов им удалось разыскать «Открывашек», готовых поделиться своим интеллектуальным богатством. Очень радуется, что люди готовы безвозмездно участвовать в жизни проекта и делиться своими знаниями, опытом и бесценным временем. Количество отзывчивых переводчиков оказалось не таким большим, как хотелось бы, но это только начало пути. На их примере подрастающее поколение тоже начинает делиться

своим полученным опытом, что продемонстрировали встречи 2017 года.

Кроме того, были выявлены определенные «черты-дефициты», которые необходимо было восполнить или воспитать в переводчиках, а именно:

Ответственность – качественно выполненная работа – вовремя, полностью, с учетом требований заказчика, что обеспечивает экологичность взаимоотношений всех участников процесса перевода.

Знания – баланс теории и практики, широкий кругозор (прочные фоновые знания), профессиональное любопытство, поиск и использование нужной для работы/выполнения задания информации.

Объективность – адекватное принятие конструктивной критики, резистентность к «звездной болезни», умение правильно рассчитывать свои силы и говорить «нет», когда выполнение задания или заказа не представляется возможным.

Проактивность – умение видеть и работать на перспективу, приобретение и развитие дополнительных навыков, в том числе soft skills (хороших навыков коммуникации и взаимодействия).

Коворкинг – взаимодействие на разных уровнях, отзывчивость, оказание посильной помощи друг другу.

В 2016 году к проекту присоединились волонтеры из общественной организации «ИНТЕРРА», работающей с Европейской волонтерской службой. Во встречах Клуба начали принимать участие иностранцы, безвозмездно делившиеся своим опытом и знаниями, впечатлениями, культурными особенностями и наблюдениями. Начинающие и опытные переводчики с удовольствием принимали информацию из первых уст, практиковали межкультурную коммуникацию, расширяли свой кругозор. Особо смелые переводчики после таких встреч паковали чемоданы, выбирая страну по волонтерской программе. Особо добрые

участники Клуба выразили желание приютить пару-тройку волонтеров или стать для них менторами, которые для своего подопечного становятся родителями, друзьями, наставниками, врачами, юрисконсультами и психологическими консультантами одновременно, зачастую выполняя еще и переводческий функционал.

Подводя итог, основные моменты можно обобщить следующим образом:

«У нас в Клубе демократия» – темы встреч предлагали, обсуждали и выбирали члены Клуба.

«Я все скажу» – обратная связь в обязательном порядке предоставлялась и анализировалась после каждого мероприятия.

«Место силы» – подбор спикеров и их привлечение к участию осуществлялось на безвозмездной основе.

«Минута раскаяния» – социальные сети организаторами проекта использовались недостаточно эффективно, в связи с чем охват аудитории был недостаточно широким.

«Помощь зала» – здесь мы вынуждены остановиться и спросить: «Что дальше?» Проект вырос, своими силами организаторам очень тяжело справляться и в материальном, и в техническом аспектах, а просто сказать тем людям, которые ждут новых встреч, что организаторы устали и заняты другими делами, представляется нечестным. Кроме того, от участников Клуба поступали заявки на расширение спектра языков, включая китайский, арабский, испанский, немецкий и французский языки.

Организаторы будут признательны за Ваши отзывы и предложения, которые Вы можете направить по адресу dir@neotran.ru, указав в теме письма «Клуб переводчиков».

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Надия Шамильевна Кравцова,
*стажер, Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 7, Москва, Россия, 117198,
nadyakrsh@i.ua*

Аннотация

Когнитивный подход в лингвистических исследованиях позволяет исследовать сущность языка и его функционирования в его многообразных связях с человеком, с его интеллектом и разумом, со всеми мыслительными и познавательными процессами. Такой подход даёт возможность исследовать публицистический дискурс как структуру определённого типа знаний, специфическим образом организованную и вычленяемую из общей языковой картины мира на основе только ему присущих идиоэтнических характеристик.

Ключевые слова: публицистический дискурс, картина мира, сценарий, фрейм, когнитивный подход.

COGNITIVE PECULIARITIES OF JOURNALISTIC DISCOURSE

N.Sh. Kravtsova,
*Peoples' Friendship University of Russia,
Miklucho-Macklay Street 7, Moscow, Russia, 117198
nadyakrsh@i.ua*

Abstract

The cognitive approach in linguistic research allows us to investigate the essence of language and process of its functioning in diverse relations with person, with his intelligence and mind, with all mental and cognitive processes. This approach makes it possible to explore publicistic discourse as a structure of a certain type of knowledge, which is organized in a specific way and isolated from the general linguistic picture of the world on the basis of only its inherent idioethnic characteristics.

Keywords: journalistic discourse, picture of the world, scenario, frame, cognitive approach.

Современные лингвистические исследования, позволяют нам по-новому взглянуть на сущность дискурса и, в частности, публицистического дискурса. Речь идет, прежде всего, о когнитивном подходе к решению многих проблем лингвистики. Вслед за исследователями в области когнитивной психологии, которые давно указывали на важность языка как главного средства человеческого общения и обмена информацией, современные ученые предлагают новый подход к познанию сущности языка и механизма его функционирования — когнитивный. Он открывает широкие перспективы видения языка во всех его разных и многообразных связях с человеком, с его интеллектом и разумом, со всеми мыслительными и познавательными процессами, или осуществляемыми и, наконец, с теми механизмами и структурами, что лежат в их основе. Так как когнитивный подход к анализу языка «заключается в выявлении, объяснении и предсказании процессов категоризации и концептуализации, которые явно или неявно отражаются в языке и потому реконструируются в виде понятийной системы» [1, с. 72], которая несёт заметный отпечаток человеческого опыта, то исследования структуры представлений различных типов знаний и способов концептуальной организации знаний в процессах понимания и построения языковых сообщений являются основными направлениями исследований функционирования языка в когнитивной лингвистике. И такая структура представлений различных типов знаний рассматривается в современной когнитивной лингвистике в терминах картин мира, сценариев, фреймов, и т.п.

Такой подход даёт возможность исследовать публицистический дискурс как структуру определённого типа знаний, специфическим образом организованную и вычленяемую из общей языковой картины мира на основе

только ему присущих идиоэтнических характеристик.

Понятие картины мира прошло долгий путь от метафорического высказывания, которое использовалось в философских исследованиях, связанных со знанием человека, до термина, под которым мы понимаем совокупность представлений человека об окружающей его объективной действительности. Термин «картина мира» в научных исследованиях впервые использовал Г. Герц в словосочетании «физическая картина мира», затем он приобрел общеполитическое значение. В когнитивной лингвистике исследователи видят в картине мира «обобщенное дискретное представление человека об окружающей действительности, знание законов природы и общества» [6, с. 31], «совокупность научных знаний, религиозных представлений, эстетических, художественных и моральных ценностей определенного социума, проживающего на определенной территории в конкретную историческую эпоху, закрепленных в различного рода текстах» [1, с. 66].

Картину мира делят в свою очередь на научную и ненаучную, или «наивную» картину. Вторая связана с донаучными знаниями, мифологией, предрассудками и т.п., в то время как первая отражает познание мира, его анализ, объяснение, конкретные знания о предметах, явлениях и процессах. Классификация этих знаний привела к объединению их в науки, а согласно когнитивной теории, в специальные картины мира, такие как: физическая, химическая, биологическая, и т.п. Современные ученые склонны определять языковую картину мира как специальную. Однако, на наш взгляд, подобное приравнивание языковой картины к специальной неправомерно. Чтобы понять это, необходимо рассмотреть функцию, которую выполняет языковая картина в когнитивной макросистеме.

Рассмотрим процесс формирования и функционирования языковой картины мира. Человек фиксирует в своем

сознании объекты окружающей реальности, после чего зафиксированная картина реализуется в особой материальной знаковой форме – в форме языковых знаков. Это и есть первичный объект, который приобретает субъективное отражение в сознании человека возвращается в реальность посредством языковой картины, присущей данному социуму. Языковая картина представляется нам как канал, связывающий субъективное восприятие человека и окружающую его реальность, без которого отсутствовала бы связь между индивидуумом и обществом, между индивидуумом и «специальными картинами мира». Взаимодействие «наивной картины мира», «научной картины мира» и «языковой картины мира» приводит к созданию «общей картины мира» в виде «субъективного образа объективной реальности» [3]. То есть мы видим в языковой картине мира канал связи между субъективным восприятием индивидуума и социума. Материальным воплощением этого канала является языковой знак. Таковой видится языковая картина мира. Принимая её как отражение объективного мира в виде субъективного образа, мы можем по-новому взглянуть на проблему классификации общей картины мира.

В современной когнитивной лингвистике существуют самые разные варианты классификаций картины мира. Так, Н.С. Новикова, Н.В.Черемысина выделяют концептуальную картину мира, видя в ней «обобщённо отраженные наши знания о реальном мире» [7, с.4], и делят её на специальные картины мира: физическую, химическую и т.п. Языковую картину мира они также определяют, как специальную картину мира, но способную покрывать многие сферы человеческих знаний. Современные ученые изучают и рассматривают разные аспекты и виды понятия «картины мира» [8]. Мы, вслед за Г.Брутян [2, с. 108], склонны различать, в первую очередь, концептуальную и языковую картину мира, полагая, что ядром концептуальной картины

мира является информация, данная в понятиях, а для языковой картины мира центральным является знание, заключенное в языковых знаках.

Рассматривая иерархию общей картины мира, полагаем, что классификации «наивная – научная» и «концептуальная – языковая» находятся на разных ярусах этой иерархии. Первый ярус, отражающий процессы восприятия и репрезентации окружающего мира, может быть представлен концептуальной - языковой картинами мира, а второй, представляющий различные знания о мире, которые реализуются в знаках концептуальной и языковой системы данного социума, в виде наивной и научной картины мира. И тогда научную картину мира можно разделить на химическую, физическую, биологическую, и др., и, кстати, выделить лингвистическую картину мира, которая будет представлять знания о языке. Исходя из вышесказанного, мы можем представить иерархию общей картины мира схематически (Рис. 1).

Вслед за Н.С.Новиковой и Н.В.Черемисиной, мы считаем возможным и даже необходимым классифицировать языковую картину мира, т.к. языковые миры есть результат обобщающе-систематизирующей и расчленяюще-классифицирующей деятельности человека в процессе познания им хаоса реального мира [7, с. 3], и выделить универсальную и идиоэтническую картину мира. Первая из них обусловлена наличием универсалий-примитивов в языке, а в идиоэтнической – словами-понятиями со сложной семантической структурой. В пределах идиоэтнической картины мира, среди прочих, Н.С. Новикова и Н.В. Черемисина выделяют особые языковые картины мира – стили языка. Понимая тот или иной дискурс как соответствующую специфическую картину мира, неизбежно встаёт вопрос о её минимальной единице, коррелирующей с определенным набором языковых и экстралингвистических средств. Такой минимальной

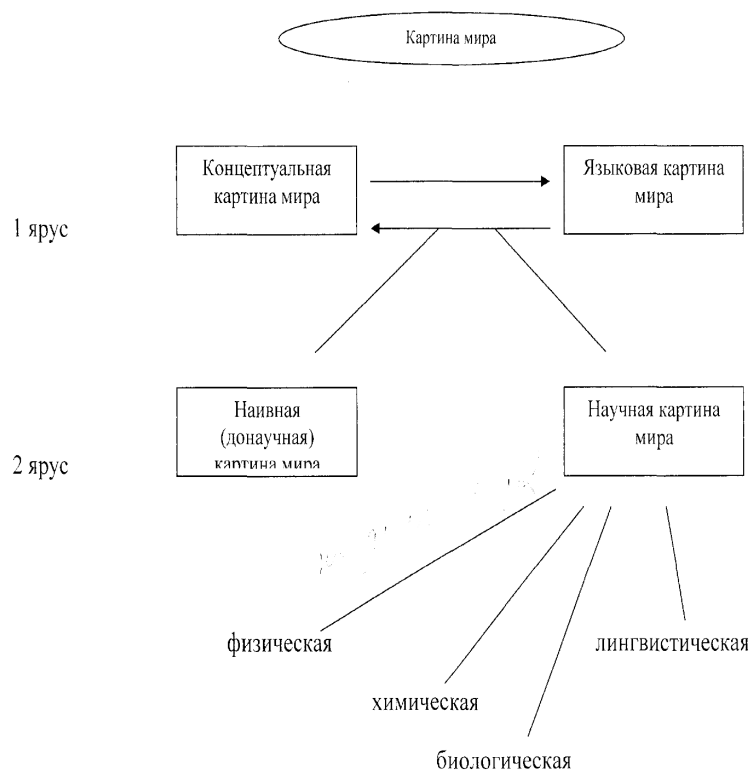

Рис. 1. Иерархия общей картины мира

единицей, или фрагментом, может быть фрейм, который в отечественной лингвистике, как правило, соотносят с ситуацией. Ситуацию определяют как «минимальный ситуативно-языковой микромир, коммуникативно-значимый минимальный фрагмент языковой картины мира» [5, с. 44]. Под фреймом же понимают «фиксированную систему параметров, описывающих тот или иной объект или

событие» [5, с. 15], его также определяют как определенную группу слов, которых «удерживает то, что они мотивируются, определяются и взаимно структурируются особыми унифицированными конструкциями знания или связанными схематизациями опыта» [10, с. 54]. Т. ван Дейк видит фрейм как единицу, «организованную «вокруг» некоторого концепта» [4, с. 12], что тесно переплетается с интерпретацией понятия ситуации, которая тоже обладает концептуальным ядром. В нашей работе, говоря о минимальной единице стиля как картине мира, мы будем употреблять термин «ситуация», тогда как при анализе текста-дискурса и его отношения к ситуации мы будем употреблять термин «текстовой фрейм». И тогда парадигма стиля как определенной картины мира будет представлять собой инвариантный компонент, во главе которого находится коммуникативно-языковая функция того или иного стиля. Вокруг этого инварианта будут размещены варианты, представленные ситуациями, обладающими общей коммуникативно-языковой функцией.

Ситуация в свою очередь реализуется в языковых знаках. И такими языковыми знаками являются тексты публицистического дискурса. Дискурс коррелирует с ситуацией посредством упомянутого выше текстового фрейма как когнитивной модели, отражающей релевантные признаки того или иного дискурса по отношению к заданной ситуации. Следовательно, мы можем представить парадигму ситуации, где она будет выступать как инвариант, а различные типы текстов будут являться вариантами её реализации в речи.

Изучая внутренние когнитивные отношения дискурса, мы пришли к созданию его когнитивной парадигмы, которая отражает его взаимоотношения с инвариантами-ситуациями, представленными в речи различными типами текстов, обладающими релевантными признаками той или иной ситуации.

Литература

1. *Анисимова Р.В.* Отражение категории времени как одного из элементов картины мира // Сборник научных трудов Московского пед.ин-та ин.яз. – М.,1989. – Вып.341. – С.66-71.
2. *Брутян Г.А.* Язык и картина мира // Научные доклады высшей школы. Философские науки. – М., 1973. – № 1. – С.84-112.
3. *Габбасова А.Р.* Языковая картина мира: основные признаки, типология и функции [электронный ресурс] / А.Р.Габбасова, Ф.Г. Фаткуллина // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4.
4. *Дейк ван Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс. – 1989. – 312 с.
5. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. – М., 1999. – 287с.
6. *Мощанская О.Л.* Картина мира в художественном восприятии англосаксонов // Филологические науки. – 2000. – №1. – С.31-39.
7. *Новикова Н.С., Черемисина Н.В.* Картина мира и многомирие в языке и поэтическом контексте // Русская словесность. – 2000. – №1. – С.2-6.
8. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Язык и национальная картина мира. – Воронеж: Истоки, 2007. – 61 с.
9. *Рудакова В.М.* Судейский дискурс как разновидность авторитарного дискурса. // Функциональная лингвистика: Материалы конференции. – Ялта: Изд-во «КрымФарм-Трейдинг». – 2001. – С.227–229.
10. *Филмор Ч.* Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. – 1988. – вып. 23: Когнитивные аспекты языка.

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Мария Львовна Куницына

*старший преподаватель,
Российский университет дружбы народов, г. Москва*

Аннотация

В статье рассматривается проблема профессионального самоопределения студентов в процессе обучения иностранному языку, рассмотрен потенциал иностранного языка как учебной дисциплины, предложены технологии, которые будут способствовать формированию профессионального самоопределения студентов.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, иностранный язык, педагогические технологии.

THE PROBLEM OF STUDENTS' PROFESSIONAL SELF- DETERMINATION IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE LEARNING

Maria Lvovna Kunitsyna

*Senior teacher of Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow*

Abstract

The article touches upon the problem of students' professional self-determination in the process of foreign language learning. The potential of foreign language as academic subject has been considered; the techniques to promote the formation of students' self-determination have been offered.

Keywords: professional self-determination, foreign language, pedagogical techniques.

Самоопределение студентов вузов, особенно профессиональное, в настоящее время, является одной из приоритетных задач в образовательной и социальной политике государства. Современные тенденции развития общества

выдвигают новые требования к процессу подготовки будущих специалистов. Результатом педагогического руководства профессиональным самоопределением молодого человека должна стать его готовность к выбору профессии, обдумыванию, придумыванию, планированию альтернатив профессионального жизненного пути. А результатом заключительного цикла профессионального самоопределения молодого человека (как деятельности его самого) является его личный профессиональный жизненный план (или, что ближе к действительности, план профессионального «старта» и ближайших вслед за ним шагов). Перед преподавателями вуза стоит задача помочь студентам понять, что цель их учебной, а затем профессиональной деятельности не сводится к овладению только специальными предметными знаниями, но предполагает использование этих знаний как инструмента профессиональной и личностной самореализации.

Проблему профессионального самоопределения студентов с различных сторон рассматривались в трудах Е.А.Климова, Н.С. Пряжникова, Д.А. Леонтьева и других специалистов. Несмотря на многочисленные работы и различные подходы к ней, данная проблема остается актуальной и в настоящее время, так как в современном динамично изменяющемся мире каждое новое поколение учащихся сталкивается с проблемой профессионального самоопределения учетом их более современного представления о будущем, динамики развития общества, исчезновения некоторых профессий и появления новых. *Следует отметить, что профессиональное самоопределение* начинается с момента зарождения у человека потребности в выборе профессиональной деятельности, реализуется через формирование у него отношения к себе как к субъекту профессиональной деятельности на основе самооценки своего уровня профессионализации. Теоретически *профессиональное самоопределение* можно считать завершенным, когда человек начинает считать себя профессионалом. Но реально процесс

профессионального самоопределения не может иметь конечной завершенности, так как по мере роста объективного уровня профессионализации растут и усложняются критерии оценки этого уровня. Результат самоопределения студентов, как правило, определяется степенью согласованности психологических возможностей молодого человека с содержанием и требованиями профессиональной деятельности, а также сформированной у личности способности адаптироваться к современным изменяющимся социально-экономическим условиям, в связи с дальнейшим продвижением по службе.

В педагогической литературе ***профессиональное самоопределение*** рассматривается как составная часть жизненного самоопределения, т.е. вхождения в ту или другую социальную и профессиональную группу, выбора образа жизни, сферы трудовой деятельности и конкретной профессии. В этом смысле профессиональное самоопределение находится в одном ряду с социальным, нравственными, семейным и другими видами само-определения. В нашей статье мы рассматриваем профессиональное самоопределение студентов одновременно и как процесс и как результат профессиональной подготовки. При этом если результат – это готовность к профессиональной деятельности, то процесс – поэтапное формирование этой готовности.

Одной из важнейших предпосылок формирования профессионального самоопределения студентов является целенаправленное изучение учебных дисциплин, которые закладывают теоретическую базу, основы профессиональной деятельности студентов, помогают им определиться со своей индивидуальной позицией в будущей профессиональной практике.

В условиях интеграции России в мировое социокультурное пространство, в связи с расширением и качественным изменением характера международных связей, владение иностранным языком становится одним из условий

конкурентоспособности компетентного специалиста, способствует социально-экономическому, научно-техническому и общекультурному прогрессу студента. Знание иностранного языка открывает доступ к культуре других народов, содействует развитию личности будущего специалиста, его культуры. Как утверждает Е.В. Луткова, «приобщение к чужой культуре позволяет индивиду самоопределиться, самореализоваться и стать действительно творческой личностью» [2, с.138].

Иностранный язык обладает значимым интегративным потенциалом и выступает как средство личностного и профессионального развития студента через интегрирование профессиональной и лингвистической подготовки. При современном подходе к изучению иностранного языка в ряде научно-методических работ утверждается, что к концу обучения студенты должны сформировать культурную осведомленность, предполагающую формирование таких качеств, как толерантность, непредвзятость к представителям других культур. Содержание и структура такой подготовки исходят из характера будущей профессиональной деятельности, одновременно с этим расширяют, углубляют, формируют и расширяют общие и профессиональные знания. При этом, именно учет профессиональной специфики при изучении иностранного языка, нацеленность процесса обучения на реализацию задач будущей профессиональной деятельности студентов и позволяют эффективно организовать весь учебный процесс.

Новые технологии в практике преподавания иностранного языка, наряду с расширенным применением традиционных, в основе которых лежит личностно-ориентированная организация процесса обучения, направлены на профессиональное и личностное развитие студентов, их профессиональное самоопределение. К таким технологиям относятся:

- блочно-модульные технологии (познавательные, операционные, смешанные), основанные на том, что студент должен учиться самостоятельно, а преподаватель осуществляет управление его учением: мотивирует, организует, координирует, консультирует, контролирует;
- личностно-ориентированные технологии (дифференцированные задания, разноуровневые тесты, разработка индивидуальных маршрутов);
- интегральная (объединяющая) технология (моделирование ситуаций, профессионально-ориентированные задания, работа в группах);
- игровые технологии (творческие задания, задания на восприятие иноязычной речи);
- управленческие технологии (презентации, деловые игры);
- проектные технологии (групповые, индивидуальные, презентации, участие в конференциях);
- информационно-коммуникативные технологии (мультимедийные технологии, интерактивные тесты, видеоконференции);
- технологии интерактивного обучения (работа через интернет в группах, минигруппах) обеспечивает формирование и развитие коммуникативных компетенций.

Таким образом, роль иностранного языка в развитии личности и профессионального самоопределения будущего специалиста имеет большое значение. В процессе обучения иностранному языку студенты не только овладевают им, как средством общения, но и как средством профессиональных коммуникаций, формирования профессионально значимых качеств личности и, в конечном итоге, это помогает им в их профессиональном самоопределении.

Литература

1. *Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения. – Ростов н/Д, 1996.
2. *Луткова Е.В.* К проблеме формирования социокультурной компетентности студентов педагогического вуза в процессе изучения иностранного языка // Социально-педагогические проблемы ценностного самоопределения. – УлГПУ, 2005, с.138.
3. *Леонтьев Д.А., Шелобанова Е.В.* Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. – 2001. – №1. – С. 57-66.
4. *Миролюбов А.А.* Изучение иностранного языка: средство развития личности // Советская педагогика – 1989. – №6.
5. *Пряжников Н.С.* Профессиональное и личностное самоопределение. – М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО "МОДЕК", 1996.
6. *Щукин А.Н.* Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. – 4-е изд. – М.: Омега-Л, 2010. – 410 с.
7. *Полат Е.С., Бухаркина М.Ю.* Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учебн. пособие. – Педагогика / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – 3-е изд., стер. – М: Академия, 2010, – 364 с.

ВОССОЗДАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗА РЕКЛАМИРУЕМОГО ПРОДУКТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЫ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Артур Нарманович Мамедов,
*канд. филол. наук, доцент Московского педагогического
государственного университета, г. Москва*

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются возможности перевода текстов печатной рекламы с немецкого языка на русский с целью создания текста перевода, способного оказать потенциальное воздействие на эмоциональную сферу получателя перевода в максимально возможной мере схожее с тем, которым обладает оригинал. Переводчик выступает в качестве полноценного посредника между автором рекламного сообщения и реципиентом-потребителем языка перевода потенциально способствует реализации коммуникативных стратегий воздействия адресанта исходного текста на эмоциональную сферу получателя перевода.

Ключевые слова: перевод текстов печатной немецкоязычной рекламы, коммуникативно-функциональный аналог оригинала, эмоциональный образ рекламируемого продукта в тексте перевода, лексические и грамматические соответствия.

THE RECONSTRUCTION OF THE EMOTIONAL IMAGE OF THE ADVERTISED PRODUCT IN THE TRANSLATION TEXTS OF PRINT ADVERTISING FROM GERMAN TO RUSSIAN

A.N. Mamedov,

*candidate of philological sciences, associate professor of the Moscow
State Pedagogical Universita, Moscow*

Abstract

This article examines the possibility of translating texts of print advertising from German into Russian with the aim of creation of the target text able to provide a potential impact on the emotional sphere of the recipient to the extent possible, similar to the one that has the original. The interpreter is a full mediator between the author of the advertising message and the recipient-user of the target language, contributes to the implementation of communication strategies the impact of the sender of the source text on the emotional sphere of the recipient.

Keywords: translation of German print advertising, communicative-functional analogue of the original, emotional image of the advertised in translating the text, lexical and grammatical conformity

Как известно, в зависимости от того, на чём строится рекламная мотивация – на утилитарных свойствах продукта, или на его психологически значимых (часто воображаемых) достоинствах, выделяются рациональный и эмоциональный (проекционный) типы рекламы, выступающие в качестве альтернативных каналов рекламного воздействия на реципиента-потребителя [2, с. 36; 4]. Эмоциональная стратегия, используемая копирайтерами при продуцировании рекламных текстов товаров/услуг в немецкоязычных журналах „*Der Spiegel*“ и „*Stern*“, оказывает более сильное мотивационное воздействие на покупательское поведение, нежели «разумные» доводы, реализуется при помощи тактики апелляции к удовольствию/наслаждению, тактики восхваления, тактики апелляции к чувствам любви к близким [1].

Задачей профессионального переводчика, осуществляющего перевод иноязычного рекламного текста, является нахождение функционального аналога, способного обеспечивать прагматическое воздействие (коммуникативный эффект) на получателя перевода. Таким образом, важной составляющей переводческой деятельности представляется ориентация на получателей перевода и их реакции. Фактически переводчик выступает в качестве полноценного посредника между автором рекламного сообщения и реципиентом-потребителем переводящего языка и, создавая коммуникативно-функциональный аналог оригинала [3], потенциально способствует реализации коммуникативных стратегий воздействия адресанта исходного текста на эмоциональную и рациональную сферы получателя перевода.

При переводе текстов рекламы с немецкого языка на русский мы стремимся создать переводящий текст, способный оказать потенциальное воздействие на эмоциональную сферу получателя перевода в максимально возможной мере схожее с тем, которым обладает оригинал. Тактика воссоздания привлекательного для потребителя

эмоционального образа, настроения, чувства, призванная обеспечить необходимое эмоциональное воздействие на получателя перевода, используется нами при создании коммуникативно-функционального аналога текстов рекламы автомобилей, продуктов питания, страховых услуг, предметов косметики и парфюмерии. Реализация данной тактики при переводе предполагает сохранение образа рекламируемого товара/услуги; передачу апелляций к потребностям адресата, связанным с получением удовольствия, наслаждением вкусом и ароматом продукта; восхваление рекламируемого товара путем подчеркивания его уникальности, принципиальных отличий от аналогичных товаров конкурентов или просто путём прямого восхваления обычных его качеств, например:

*Unter seiner Haube schlägt ein großes Herz für Effizienz.
Turbo-Motoren mit Direkteinspritzung hauchen dem
neuen Audi A1 kraftvolles und effizientes Leben ein. <...> Der
neue Audi A1 (Stern № 34 19.8.2010: 6).*

Под его капотом бьется большое, сильное сердце. Мощные турбодвигатели с прямым впрыском вдохнули в новый Audi A1 жизненную силу <...>. Новый Audi A1 (здесь и далее пер. наш — А.М.).

*Grünländer. Der Käse mit der grünen Seele
<...> Wir sorgen dafür, dass er besonders bekömmlich
ist: nur aus bester Milch, aber ohne Lactose, Gluten und
Konservierungsstoffe. Ein natürlicher Genuss, der natürlich
schmeckt (Stern №33 12.8.2010: 101).*

Grunländer. Сыр с зелёной душой.
<...> Мы заботимся о том, чтобы сыр стал исключительно полезным: изготавливаем его только из лучшего молока без лактозы, глютена и консервантов. Настоящее наслаждение, которое имеет натуральный вкус.

*Genießen Sie Castello Blue, den einzigartig cremigen
Blauschimmelkäse mit kräftigem Charakter: Ein unwiderstehlich*

verführerischer Geschmack — zum Dahinschmelzen köstlich (Stern № 14 27.3.2013: 56).

Попробуйте Castello Blue, единственный в своем роде кремовый сыр с голубой плесенью и сильным ароматом: невероятно соблазнительное и вкусное лакомство, которое тает во рту.

Sizilien bietet viele Überraschungen. Und einen einzigartigen Geschmack. AVERNA. Genuss voller Leben (Stern № 36 2.9.2010: 59).

Сицилия предлагает массу сюрпризов. И неповторимый вкус. AVERNA. Наслаждение жизнью в полной мере.

Der GLS Shooting Brake fasziniert mit einer noch nie da gewesen Silhouette (Stern № 14 27.3.2013: 2).

Модель CLSShootingBrake восхищает своим неповторимым силуэтом.

Эмоциональная составляющая в переводящих текстах рекламы финансовых и страховых услуг актуализируется за счет демонстрации искренней заботы о повышении благосостояния клиента (инвестиционные/пенсионные накопительные программы, привлекательные варианты страховых программ), его родных и близких, апелляции к значимым для него понятиям, а также конструирования ситуации после потребления объекта рекламирования:

Zürich HelpPoint ist für Sie da, wenn Sie mehr als nur eine Versicherung brauchen. Mit Vorsorgeinvest Premium besitzen Sie eine optimale Lösung für eine private Vorsorge. Das einzigartige Garantiemodell unseres Partners DWS überprüft täglich Ihr persönliches Vorsorgekonto und sorgt für maximale Renditechancen — bei gleichzeitig garantierter Sicherheit.

Если Вам нужно нечто большее, чем просто страхование, то Вам на помощь придёт Zürich HelpPoint. С инвестиционно-накопительной программой «Премииум» Вы решите проблему формирования личных накоплений. Уникальный сервис, предоставляемый нашим партнёром

компанией DWS, позволит ежедневно контролировать состояние Вашего личного накопительного счёта и обеспечить максимально высокий доход, гарантируя в то же время безопасность Ваших инвестиций.

Die Sparkassen-Altersvorsorge

Mit einer Sparkassen-Altersvorsorge entwickeln wir gemeinsam mit Ihnen ein auf Ihre individuellen Bedürfnisse zugeschnittenes Vorsorgekonzept und zeigen Ihnen, wie Sie alle privaten und staatlichen Fördermöglichkeiten optimal für sich nutzen (Stern №38 13.09.2012: 107).

Пенсионная накопительная программа от сберегательных касс

С помощью пенсионной накопительной программы от сберегательных касс мы вместе с Вами разработаем индивидуальный пенсионный план с учётом Ваших потребностей. Мы продемонстрируем Вам, как оптимально для себя использовать все возможности получения субсидий от коммерческих банков и государства.

Beim ERGO Unfallschutz wird man deshalb bei Bedarf nicht nur zur Reha und zur Arzt gefahren, sondern es werden auch die Kinder vom Kindergarten abgeholt. So können Sie sich ohne Sorge auf das konzentrieren, auf das es ankommt: aufs Gesundwerden (Der Spiegel №37/10.9.12: 11).

Программа страхования от несчастных случаев компании ERGO компенсирует расходы не только на медицинскую помощь и качественное обслуживание, но также позаботится о Вашем ребенке уже с детского сада. Так Вы сможете спокойно сосредоточиться на том, что на данный момент имеет значение: на восстановлении здоровья.

Vorsorgelösungen von AXA.

Wir sichern die Existenz Ihres Kindes im Ernstfall rundum(крызом) ab.

Eltern möchten ihre Kinder am liebsten ständig beschützen. Was, aber, wenn Ihrem Kind einmal etwas Schlimmes passiert? Dann müssen Sie sich auch um die finanziellen Folgen

allein kümmern. AXA ändert das. Mit dem Kinderschutzpaket von AXA sichern Sie sich und Ihren Kindern bei schwerwiegenden Krankheiten oder Unfallfolgen unsere sofortige Unterstützung. Zum Beispiel mit einer lebenslangen Rente, Reha-Management und umfassenden Serviceleistungen (Der Spiegel №24/11.6.11: 45).

Новые решения по накопительному страхованию от компании AXA

Мы обеспечим Вашего ребёнка финансовой защитой в случае возникновения непредвиденной ситуации.

Самое большое желание родителей – постоянно оберегать своих детей. Но что, если однажды с Вашим ребёнком случится что-то непредвиденное? Тогда Вам самим придётся заботиться и о финансовых последствиях. Страховая компания AXA может изменить ситуацию к лучшему.

С помощью пакета программ страховой защиты ребёнка от компании AXA, Вы гарантируете себе и Вашим детям экстренную помощь при серьёзных заболеваниях или наступлении несчастного случая. Например, в виде пожизненной ренты, комплексной программы реабилитационного (восстановительного) лечения и широкого спектра сервисных услуг.

К средствам реализации эмоциональной информации, способствующим созданию коммуникативно-функционального аналога оригинала рекламного текста относятся: атрибутивные единицы (*einzigartig/уникальный, konkurrenzlos/вне конкуренции, besonders/особенный*), компаративные единицы (*die effizienteste C-Klasse/самая эффективная модификация C-Класса*), причастные конструкции с атрибутивным значением (*eine spürbar gesteigerte Fahr-Performance/ощутимое повышение динамики разгона*), вежливая форма императива (*Treten Sie ein/Вступайте; Genießen Sie/Попробуйте; Machen Sie/Сделайте*).

Диапазон синтаксических средств экспликации эмоциональной информации достаточно широк: это

риторические вопросы и восклицания, синтаксический параллелизм, парцелляция и эллипсис:

Warum gibt es eigentlich keine Unfallversicherung, die sich mir anpasst, nicht umgekehrt? (Der Spiegel №37/10.9.12: 11)

Почему нет такой программы страхования от несчастных случаев, которая подбирается индивидуально для меня, а не наоборот?

Das HandyHyundayMB-105, "Chico" im Kreditkarten format ist eines der kleinsten Handys und wiegt nur sensationelle 48 g! (Der Spiegel № 50/13.12.10: 101).

Мобильный телефон Hyundai MB 105 "Chico" размером с кредитную карту является одним из самых миниатюрных и имеет сенсационный вес 48 грамм!

GeloSitin

Langanhaltende Befeuchtung

Spürbare Pflege

Verlässlicher Schutz (Der Spiegel № 47/22.11.10: 25).

Назальный спрей GeloSitin

Длительное увлажнение

Ощутимый уход

Надежная защита

Erzeugt mehr Emotionen. Aber weniger Emissionen. Der neue Golf Variant (Der Spiegel № 32/5.8.13: 2).

Создает больше эмоций. При минимальном расходе топлива. Новый Гольф Вариант.

Далее проведём переводческий анализ текстов рекламы серии косметических средств для купания и принятия ванн «Чувственное искушение» и «Райское искушение» от немецкой компании Kneipp.

Baden Sie in der Creme de la Creme der Pflege.

Die neue Dusch- und Badeserie „Sinnliche Verführung“ von Kneipp.

Verwöhnen Sie Ihre Sinne nach einem anstrengenden Tag mit der Serie „Sinnliche Verführung“. Die natürliche Formel der

Cremedusche umschmeichelt Ihre Haut mit wertvollem Arganöl und Feigenextrakt. Gleichzeitig verführt ein feiner Feigenduft und lädt Sie herzlichst dazu ein, sich einfach ganz gepflegt zu entspannen. www.kneip.de (Stern № 19 2.5.2013).

Окунитесь в мир элитной косметики

Средства для душа и купания новой серии «Чувственное искушение» от компании «Кнайп». Побалуйте Ваши чувства после напряжённого дня косметикой серии «Чувственное искушение». Натуральная формула крема для душа с ценным маслом арганы и экстрактом инжира нежно ухаживает за кожей. В то же время соблазнительный, тонкий аромат инжира по-настоящему располагает к изысканному отдыху.

Baden Sie im Paradies auf Erden.

Die neue Dusch- und Badeserie “Paradiesische Versuchung” von Kneipp.

Einfach mal blaumachen? Mit der neuen Serie “Paradiesische Versuchung” wird Baden und Duschen zum Kurzurlaub. Die hochwertige Pflegeformel aus Kokosmilchextrakt und Monoiöl verwöhnt Ihre Haut mit Feuchtigkeit und entspannt Sie nachhaltig. Tauchen Sie ein in den exotischen Duft der Karibik, und erleben Sie die Creme de la Creme der Pflege. www.kneipe.de (Der Spiegel № 9/24.2.14: 67).

Окунитесь в рай на земле

Средства для душа и купания новой серии «Райское искушение» от компании «Кнайп».

А не устроить ли выходной? С косметикой новой серии «Райское искушение» купание и принятие душа превратятся в короткий отпуск. Косметика с высококачественной формулой на основе экстракта кокосового молочка и масла Моной бережно увлажнит кожу и создаст Вам ощущение комфорта в течение длительного времени. Погрузитесь в экзотический аромат Карибского моря и попробуйте элитную косметику. www.kneipe.de

Реализация тактики воссоздания привлекательного для потребителя эмоционального образа, настроения, чувства при переводе текстов рекламы элитной косметики немецкой компании «Кнайп» предполагает передачу апелляций к гедонистическим потребностям адресата ПЯ (переводящего языка), связанным с получением удовольствия от использования средств для душа и купания, наслаждением ароматом. При описании формулы элитной косметики адресант подбирает соответствующие языковые приёмы, организует рекламу так, чтобы она могла воздействовать на воображение, формируя у потребителя рекламные зрительные образы.

Авторскую интенцию следует воспроизвести, по возможности, теми средствами, которые использовал и автор для обеспечения воздействия на получателя перевода, схожее с тем, какое оригинал оказывает на своего реципиента.

Эмоционально-оценочные средства, конструкции экспрессивного синтаксиса, способствующие созданию коммуникативно-функционального аналога оригинала, передаются нами лексическими и грамматическими соответствиями: атрибутивные единицы *sinnlich* — чувственный, *wertvoll* — ценный, *hochwertig* — высококачественный, *fein* — тонкий, *exotisch* — экзотический; императивные конструкции „*Baden Sie in der Creme de la Creme der Pflege* — Окунитесь в мир элитной косметики“, „*Baden Sie im Paradies auf Erden* — Окунитесь в рай на земле“.

В большинстве случаев каждому члену предложения в оригинале соответствует однотипный член предложения в переводе, расположенный одинаково по отношению к другим членам. Воспроизведение повторов и перечислений не представляет особых трудностей. Перечисление однородных членов предложения с сочинительным союзом „*und*“ выступает как средство создания наглядно-образной картины при описании косметического продукта и

передаётся на ПЯ с сохранением принципа перечисления: *mit Arganöl und Feigenextrakt* — с маслом арганы и экстрактом инжира, *aus Kokosmilchextrakt und Monoöl* — на основе экстракта кокосового молочка и масла Моной. Названия ингредиентов косметических средств — композиты *Arganöl*, *Feigenextrakt*, *Kokosmilchextrakt*, *Monoöl* принимают при переводе на русский язык форму словосочетаний.

Немецкое причастие I „*anstrengend*“, выполняющее функцию определения, переводится на русский язык прилагательным: *nach einem anstrengenden Tag* — после напряжённого дня.

В процессе перевода возникла необходимость грамматической замены формы множественного числа существительного „*auf Erden*“, которому в русском языке соответствует форма единственного числа «на земле».

При переводе предложения „*Gleichzeitig verführt ein feiner Feigenduft und lädt Sie herzlichst dazu ein, sich einfach ganz gepflegt zu entspannen*“ мы произвели замену грамматико-лексических форм другими с целью адаптации структуры предложения к нормам переводящего языка. Вследствие этого инфинитив глагола „*entspannen*“ был заменён существительным «отдых» — «В то же время соблазнительный, тонкий аромат инжира по-настоящему располагает к изысканному отдыху». Данная трансформация объясняется тем, что в немецком языке, как правило, преобладает глагольный способ выражения многих предикативных отношений, тогда как русский язык тяготеет к именному способу. Семантическое значение наречия „*einfach*“ может быть редуцировано без ущерба смысла, что вызвано языковыми факторами — избыточностью немецкого языка.

Риторический вопрос „*Einfach mal blaumachen?*“ вовлекает получателя перевода в квазидialog с отправителем рекламного сообщения и, тем самым, активизирует потребительский интерес. Как уже не раз отмечалось, для

привлечения внимания реципиента ИЯ (исходного языка), используется широкий диапазон привычных образцов немецкого разговорного языка. Однако мы не ставим своей целью воссоздание в полной мере особенностей разговорно-обиходного стиля оригинала, которые производят впечатление, главным образом, на носителей языка. При переводе глагола „*blaumachen*“ мы выбираем адекватную речевую единицу, способную обозначить выявленную ситуацию — «*устроить выходной*» (а не «прогуливать работу»).

Прагматическая адаптация используется для обеспечения полноценного понимания рекламного сообщения ИЯ получателем перевода и реализуется путём внесения в переводящий текст необходимых дополнений и разъяснений. Так, при переводе на русский язык географического названия „*die Karibik*“ мы добавляем слово «*море*» для лучшего понимания его русскоязычным реципиентом: *Tauchen Sie ein in den exotischen Duft der Karibik* — *Погрузитесь в экзотический аромат Карибского моря*. Добавление поясняющего элемента потребовалось и при передаче названия немецкой компании „*Kneipp*“.

Литература

1. Мамедов А.Н. Коммуникативно-прагматические аспекты текстов печатной немецкоязычной рекламы: Монография. – М.: МПГУ, 2015. – 108 с.
2. Назайкин А.Н. Рекламный текст в современных СМИ: практическое пособие. – М.: Эксмо, 2007. – 352 с.
3. Сдобников В.В. Коммуникативная ситуация как основа выбора стратегии перевода: Дис. ... доктора филол. наук. – Нижний Новгород, 2015. – 492 с.
4. Чаудхури А. Эмоции и рассудок: Их влияние на поведение потребителя. – М.: Изд-во «Группа ИДТ», 2007. – 256 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ТРИЗ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ-РЕФЕРЕНТОВ

Ирма Игоревна Молчанова,

канд. пед. наук,

*доцент кафедры иностранных языков инженерной академии
РУДН, Москва, 115419, ул. Орджоникидзе, 3*

irmamolchanova@gmail.com

Аннотация

В статье раскрывается роль теории решения изобретательских задач, которая вписывается в проектную деятельность, так как проект начинается с проблемной ситуации или поставленного вопроса. Теория решения изобретательских задач направлена на формирование культуры системного мышления как осознанного, целенаправленного, управляемого и эффективного процесса мыследеятельности, в развитии интеллектуально-творческих способностей будущего переводчика-референта.

Ключевые слова: Теория решения изобретательских задач; проектная методика; переводчик-референт; интеллектуально-творческие способности; коммуникативная компетенция; разработка проектов.

APPLICATION OF METHODS OF THEORY OF THE DECISION OF INVENTIVE PROBLEM SOLVING IN PROJECT ACTIVITY IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE TO FUTURE TRANSLATOR CONSULTANTS

I.I. Molchanova,

PhD in Pedagogy, Associate Professor,

Chair of foreign languages, Academy of Engineering,

People's Friendship University of Russia,

Moscow, 115419, Ordzhonikidze st., 3

irmamolchanova@gmail.com

Abstract

The article touches upon the role of the theory of inventive problem solving which fits into project activity because a project starts with a problem or a question. The theory of inventive problem solving is aimed at forming of system thinking culture as a realized, purposeful, controlled and effective process of thinking activity in the development of intellectual creative capabilities of a future translator consultant.

Keywords: the theory of inventive problem solving; project methodology; translator consultant; intellectual and creative capabilities; communicative competence; elaboration projects.

Быстроразвивающееся в технологическом плане российское общество ставит перед нами задачу соответствовать по всем параметрам реалиям времени. Особое внимание должно уделяться переходу на современные, высокотехнологичные интенсивные методы обучения будущих переводчиков-референтов, развитию их интеллектуально-творческого потенциала, способности к принятию эффективных, нестандартных и неожиданных решений.

Огромными способностями повышения качества образования обладает организация и внедрение в педагогическую практику образовательных учреждений инновационной деятельности. Инновации определяют новые методы, формы, средства, технологии, использующиеся в педагогической практике, ориентированные на личность обучающегося, на развитие его способностей.

В настоящее время одной из прогрессивных инновационных форм работы со студентами является технология ТРИЗ (теория решения изобретательских задач), которая органически вписывается в проектную деятельность, так как проект начинается с проблемной ситуации или поставленного вопроса.

Созданная Г.С. Альтшуллером [2] более 50 лет тому назад и задуманная первоначально как инженерная дисциплина, ТРИЗ широко используется на сегодняшний день.

Основной постулат теории заключается в том, что творчеству можно учить так же, как и другим видам человеческой деятельности. На современном этапе основанная на принципах диалектики ТРИЗ является одной из наиболее эффективных теорий, позволяющей научить любого человека решать творческие задачи (отрицая тем самым монополию избранных на творчество) и, следовательно, дать потенциальную возможность становления творческой личности, обладающей сильным мышлением [1, с. 48]. Такой тип мышления представляет собой сложный комплекс качеств, умений и навыков и характеризуется диалектичностью, системным подходом, новыми оценочными критериями, эстетичностью восприятия новых решений, уверенностью в способность справиться с любой творческой задачей, хорошо развитым воображением [10, с. 54].

Особенность использования ТРИЗ в условиях разработки информационно-лингвистического обеспечения развития интеллектуально-творческих способностей будущего переводчика-референта заключается в том, что в процессе изучения иностранного языка с использованием новейших информационных технологий предлагаются алгоритмические методы формирования осознанного, управляемого, целенаправленного и эффективного процесса мыследеятельности студента, повышающие его культуру мышления. Столкнувшись с проблемой, обучающийся не перебирает спонтанно вариант за вариантом, а использует четкую программу в виде последовательности операций по анализу проблемы, преобразованию исходной ситуации в задачу, выявлению противоречия, способа его устранения и выбора оптимального решения [10, с. 74].

Для анализа проблемных ситуаций на основе инструментария ТРИЗ в процессе изучения иноязычной культуры используется алгоритм решения проблемных ситуаций, который представляет собой четкую программу в

виде универсальной последовательности операций по анализу проблемы, формулированию противоречий, поиску решения с помощью логических, психологических, информационных и других инструментов.

Применение алгоритма в ходе учебного процесса вырабатывает у обучающихся такой стиль мышления, в основе которого лежат гибкость, оригинальность, чувствительность к противоречиям, умение осознанно моделировать идеальный эталон, психологически ориентировать мысль на его достижение и добиваться этого кратчайшим путем [9, с. 154]. Необходимо подчеркнуть, что алгоритм не заменяет мышление, он только организует его более эффективное действие. Направляя мыслительную деятельность на анализ и решение проблемы, происходит осознанное управление ходом мысли. Работая пошагово (алгоритмически), отсекаются детали, не относящиеся к делу, и значительно быстрее определяется выход в область небольшого числа сильных решений. Обращаясь к субъективной оценке ситуации при выявлении противоречия, данный подход вовлекает в процесс анализа конкретного субъекта и, тем самым, дает возможность проявить свое личное видение и понимание ситуации, оставляя выбор решения за человеком.

ТРИЗ-педагогика сегодня намного шире, чем просто обучение студентов решению творческих задач. Она включает в себя обучение методам проектирования и прогнозирования, сознательного управления своим временем и своей жизнью. Она формирует широкое мировоззрение, восприятие мира в разных моделях и толерантность.

Основным направлением в области развития интеллектуально-творческих способностей будущих переводчиков-референтов является проведение экспериментов по решению творческих задач методами ТРИЗ с использованием информационного и лингвистического компонентов.

На кафедре иностранных языков инженерной академии РУДН достаточно давно и успешно внедряется

метод проектной деятельности. Педагогический состав уже компетентен в вопросах проектной деятельности и совершенствует свою работу с каждым новым проектом. Добавляются новые методы и приемы, чтобы качественно улучшить и обогатить свой проект. Методы ТРИЗ-технологий, направленные именно на развитие сильного мышления будущих переводчиков-референтов, не могут не применяться в исследовательской деятельности. С помощью данной методики возможна реализация многих познавательных целей и задач. Именно поэтому совмещение проектов с методами ТРИЗ преобразует обучающую деятельность в исследовательскую.

В учебных группах реализуется множество проектов, как краткосрочных, так и длительных. Наиболее запоминающимся и насыщенным для студентов стал проект «Построй свой дом».

Группа делится на несколько подгрупп, в каждой из которых есть свой консультант, который оценивает процесс работы своей подгруппы и по завершении проекта представляет анализ работы.

На первом этапе студентам предложена ситуация: Заканчивается строительство нового многоквартирного дома. Вы владеете информацией о расположении дома, его конструкции и т.д. В приложении приведены карты местности, наилучшую из которых выбирают студенты и, заполняя таблицу, оценивают преимущества и недостатки выбранного района, оценивая нахождение тех или иных объектов исходя из их важности. Например, за наличие рядом с домом метро студенты ставят «+1» балл, завода – «-1» балл, ресторана – «0» баллов (см. табл.1):

Таблица 1

 Bus station	+1	 Tourist information centre	
 Railway station	+1	 Cinema	0
 Location in the city centre	+1	 Disco club	0
 Beauty salon	0	 Shop	+1
 Hairdresser's	0	 Taxi	1
 Fitness club	1	 Billiards	0
 Beach		 Covered swimming-pool	
 Daily bar		 Solarium	
 Cafe	1	 Internet café	1
 Playground	1	 Bowling club	
 Free parking	1	 Theatre	1
 Registry office		 Laundry	
 Restaurant		 Bank and exchange office	1

 School	1	 Post office	1
 Hospital and chemist's	1	 Prison	1
 Factory	1	 Cemetery	1
 Forest	1	 Sea/river/ lake/pond	1

На втором этапе студенты описывают дом на базе таблиц: количество этажей, высоту, кирпичный он или панельный и т.д. (см. табл.2):

Таблица 2

Location	City center
Height	40
Colour	White
Type	Brick
Number of stories	20
Number of flats	200
Conference hall	0
Fitness centre	0
Swimming pool	1
Presence of lifts	4
Heating	Municipal
Water supply	Municipal
Yard	Closed, Guarded
Parking	Yes

Третий этап – заключительный. Студенты разрабатывают проект на тему «Построй свой дом» и представляют его в виде рассказа на основе следующей ситуации: Вы владеете информацией о строительстве нового дома. Расскажите о его расположении и конструкции. Таким

образом, этапы по реализации проекта включают в себя новые и привычные для студентов методы ТРИЗ.

Во-первых, это подготовительная работа (индивидуальная и групповая), которая включает в себя постановку проблемы и выявление знаний студентов по вопросам темы, получение знаний с помощью Интернета, чтение познавательной литературы, визуальное знакомство с разными видами жилых домов, просмотр видео про жилые дома в России и за рубежом, проведение занятий «История строительства жилых зданий», «Стили архитектуры», создание копилки для работы (методического материала, иллюстраций, информации о жилых зданиях, их окружающей среде и др). Студенты закрепляют игры на классификацию знаний и развитие воображения («Необычные дома мира», «Дома разных времен и народов»).

Далее создается творческий продукт деятельности.

Результаты труда обучающихся всегда вызывают у них восторг и восхищение. Удачно подобранные методы работы с обучающимися привели к тому, что их познавательно-исследовательский интерес повысился, ими были поставлены новые цели, такие как создание «Умного дома за пределами города» в дальнейшем.

Сравнение результатов обучения показывает, что студенты, принимавшие участие в выполнении коллективных проектов, достигли более высоких показателей (на 30 % выше) в овладении коммуникативными навыками в профессиональной сфере по сравнению с обучающимися в контрольной группе.

Опираясь на практические результаты применения ТРИЗ-технологий в проектной деятельности, можно отметить, что указанная методика является дидактическим средством повышения мотивации в обучении иностранным языкам, хорошей формой развития коммуникативных умений (при этом за отправную точку дискуссии принимался текст). Работа с предложенными ситуациями в ходе разработки проектов

доказала, что при этом происходит совершенствование умений профессиональной коммуникации, повышение уровня общей и профессиональной коммуникативной компетенции будущих переводчиков-референтов. Практические результаты подтверждают необходимость введения элементов ТРИЗ-технологий на самых ранних стадиях обучения переводчиков-референтов иностранному языку.

Таким образом, предложенная модель обучения иностранному языку в условиях, максимально приближенных к реальной профессиональной коммуникации, обеспечивает эффективное усвоение учебного материала и позволяет решить целый комплекс образовательных и воспитательных задач, подготавливающих студентов к профессиональной деятельности и способствующих значительному повышению уровня владения иностранным языком и формированию устойчивых навыков и умений его применения.

Использование методов ТРИЗ в проектной деятельности доказало свою эффективность и будет применено в последующих совместных проектах.

Литература

1. *Альтов Г.С.* И тут появился изобретатель... / Г. Альтов. – 5-е изд. измененное и дополненное. – М.: Дет. лит., 2005. – 160 с.
2. *Альтиуллер Г.С.* Найти идею: Введение в теорию решения изобретательских задач. – 4-е изд., доп. – Петрозаводск: Скандинавия, 2006. – 240 с.
3. *Загвязинский В.* Моделирование в структуре социально-педагогического проектирования // *Alma mater. Вестник высшей школы.* – 2004. – No 9.
4. *Меерович М.И.* Структура интегрированного обучения на основе ТРИЗ // Научно-практическая конференция по ТРИЗ. – Петрозаводск, 1999.

5. *Меерович М.И., Глазунова М.А., Шрагина Л.И.* ТРИЗ-педагогика и учитель будущего // Постметодика (Полтава). – 2000. – No 5.
6. *Меерович М.И., Шрагина Л.И.* Технология творческого мышления: Практическое пособие. – Минск, М., 2000.
7. *Пассов Е.И.* Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. – М., 2000.
8. *Селевко Т.К.* Альтернативные педагогические технологии. – М., 2005.
9. *Orloff M.A.* Classical TRIZ basis: A Practical Guide for inventive thinking. – Moscow: SOLON Press., 2005. – 416 p.
10. *Fey V.R., Rivin E.I.* Innovation on Demand: New Product Development Using TRIZ. – Cambridge University Press., 2005. – 256 p.
11. *Altshuller G.S.* 40 principes d'innovation. Ed. A. Seredinski. – Paris, 2007. – 136.

РОЛЬ МЕТАФОРЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ АРХИТЕКТУРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ирма Игоревна Молчанова,

канд. пед. наук, доцент

*кафедры иностранных языков инженерной академии РУДН,
Москва, 115419, ул. Орджоникидзе, 3
irmamolchanova@gmail.com*

Аннотация

В статье представлена характеристика профессионального языка архитекторов, включающего не только терминологический аппарат и профессиональную лексику, но и метафору, как выразительное средство языка. Обсуждается способность архитектурных метафор реализовать межтекстовые, внутритекстовые и межсемиотические связи. Метафора выступает как текст и включается в «материнский» текст, привнося новые коды и создавая новое сообщение. Представлены примеры метафор, которые используются в английском и русском архитектурном дискурсе.

Ключевые слова: метафора; архитектурный дискурс; язык для специальных целей; перевод.

THE ROLE OF METAPHOR AT THE TRANSLATION OF TEXTS OF ARCHITECTURAL DIRECTIONS

I.I. Molchanova,

*PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Chair of foreign languages, Academy of Engineering,
People's Friendship University of Russia,
Moscow, 115419, Ordzhonikidze st., 3
irmamolchanova@gmail.com*

Abstract

The characteristics of the professional language of architects as including not only the terminological definitions and professional vocabulary but also metaphors as the expressive mean of the language are given in the article. The ability of architectural metaphors to implement intertextual, intratextual and intersemiotic connection is discussed in the article. Metaphor emerges as the text and is included in the "parent" text, adding new codes and creating a new message. Examples of metaphors used in English and Russian architectural discourse are demonstrated.

Keywords: metaphor; architectural discourse; language for specific purposes; translation.

Российская архитектура всегда подпитывалась иностранными идеями. На сегодняшний момент в сфере строительства и архитектуры наблюдается тенденция к росту и развитию международных связей. Количество строящихся объектов постепенно переходит в качество, облик здания и дизайнерское решение интерьера получают приоритетное значение для заказчика.

Следствием этого явления является увеличение потребности специалистов в переводе технической документации, необходимой для эффективного выполнения рабочих процессов, и переводческая деятельность в сфере архитектуры становится все более актуальной. Тем не менее,

на сегодняшний день профессиональный язык архитекторов исследован менее всего. И это не вполне оправданно, поскольку достижения в области архитектуры и особенно архитектурные проекты последних лет являются предметом обсуждения в профессиональной среде (а это не только архитекторы, но и экономисты, строители, техники, декораторы), а также вызывают интерес у обывателей и тех, для кого данные проекты предназначены (жильцы, офисные работники и т.п.).

Эффективное взаимодействие языка архитектуры с иностранным языком дает возможность специалистам постоянно обмениваться идеями, принимать участие в международных проектах и быстро решать с коллегами возникающие в процессе сотрудничества вопросы.

Архитектурный технический перевод требует от профессионала умения «балансировать» на грани между художественным (или публицистическим) стилем изложения информации и точностью технического метода ее передачи. В частности, это можно наблюдать при работе с проектным описанием, обзорами новостей строительной отрасли и описательными материалами касательно того или иного архитектурного объекта.

Специалист, выполняющий работу по переводу в архитектурной области, должен уверенно ориентироваться в происходящих в отрасли процессах, знать основы архитектурного проектирования, точно использовать при переводе синонимы сходного вида, иметь навыки работы со специальными компьютерными программами, в которых выполняется архитектурное проектирование и разрабатываются строительные чертежи.

Обработка архитектурного текста при переводе с английского языка на русский обладает рядом особенностей. По Т.А.Казаковой, перевод – преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода. Точный перевод текста по архитектурной тематике, по определению,

невозможен в силу того, что английский и русский языки отличаются как по грамматическому строю, так и по простому количеству слов, не говоря уже о различии культур, что тоже может иметь влияние на способ и результаты перевода. Важно в равной степени (или почти равной) владеть как исходной, так и переводящей культурами. Поэтому главное при переводе архитектурного текста – это правильно оценивать и переводить те или иные элементы или целые категории исходного архитектурного текста в сопоставительно-культурном плане.

При переводе статей архитектурной тематики, как ни странно, переводчик гораздо чаще сталкивается с переводом различных изобразительно-выразительных средств и образных выражений, нежели инженерных терминов и определений. И это далеко не случайно, ведь архитектура – это, пожалуй, самое главное и значимое из искусств, способных подарить человеку красоту, историю, память и будущее. Поэтому описывая архитектурные памятники, сооружения, а также работу великих мастеров архитектуры, невозможно обойтись без богатых сравнений, эпитетов, метафор и других средств экспрессии.

На современном этапе лингвистического развития английского языка все больше возрастает интерес к роли метафоры в различных сферах употребления.

Изучение метафоры началось еще с древних времен. Так, например, Аристотель, Цицерон и другие посвящали свои труды этому феномену и стали основоположниками теории метафоры.

В научных работах некоторых современных лингвистов также рассматривается вопрос метафоры (Е.С. Кубрякова, Н.Д. Арутюнова, И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин и др.).

Однако, исследования в теории метафоры свидетельствуют о том, что существует еще множество вопросов, связанных с этим феноменом.

В словарях термин “метафора” истолковывается как слово или выражение, употребляемое в переносном значении.

Разные профессиональные сферы деятельности имеют свои метафоры, которые помогают лучше понять объект, сравниваемый с другим объектом, уже известным в иной области.

Особый интерес представляет архитектурная метафора, так как она играет важную роль среды существования человека.

Метафоры используются во всех эмоционально-окрашенных стилях речи. Как писал в своем труде «Что означают метафоры» американский философ Дональд Дэвидсон: «...Истолкование метафор несет на себе отпечаток и творца, и интерпретатора». Высказывание американского философа лишний раз подтверждает сложность и неоднозначность перевода метафор. Отсутствие адекватного эквивалента в переводящем языке, различия в реалиях двух языков, их культурах и системах ценностей неизбежно ведут к невозможности прямого перевода [1]. Однако, встречаются ситуации, в которых осуществление прямого перевода становится вполне вероятным: «projects, than built works on their pages (journals) [12]». – «проекты, реализованные пока только на их страницах (журналов)». «Look at this piece of sculpture. The feeling of motion, and flow and light» [14]. – «Посмотрите на фрагмент этой скульптуры. Ощущение движения, полета и света». «sense a deep feeling of home» [14]. – «глубокое ощущение дома».

Архитектурная метафора вторична по отношению к языку и литературной метафоре. Чистая архитектурная метафора не существует. Пластическое уподобление здания другому есть декорация, бутафория, она идет от театрализации, но качественно отлична от метафоры. Метафора это именно скрытое уподобление, в то время как в архитектуре уподобление открыто.

Метафора в литературе – только след анимизации, который немедленно растворяется в смысле, а в архитектуре это не след, а явный символ, или видимый, покоящийся, конструктивный предмет. Поэтому подлинная метафора – это как раз вторичная – типа конструктивистского уподобления машинообразности, корообразности, старинности вообще, то есть родовым свойствам предметов, которые переносятся на некий вид или единичный предмет, только косвенно напоминая или намекая на свое инопредметное происхождение, например: стройность колокольни, сердце комплекса, пластик бетона, телесность архитектуры, архитектурная летопись, мужественный дорический ордер, экспрессия здания, колористическое решение ансамбля, лицо города, инженерная артерия, мертвая градостроительная сетка, агрессивные балконы.

Положенное в основу метафоры фразеологическое сочетание, не имеющее своего образного эквивалента в языке перевода также является возможной причиной трудности передачи ее истинного смысла. Более подробно приемы сохранения авторской образности при переводе художественных метафор выделили отечественные лингвисты М.А. Куниловская и Н.В. Короводина: полный перевод, при котором в тексте перевода сохраняется семантика и структура метафоры, а лексические значения словосочетаний вызывают одинаковые ассоциации у представителей обоих языков, что позволяет использовать их в качестве эквивалентов; замена на уровне лексического оформления; замена на уровне морфологического оформления; замена на уровне синтаксического оформления; добавление или опущение лексических единиц, оформляющих образ.

Исследователи отмечают, что при переводе на русский язык преобладают добавления, что согласуется с представлением о том, что русский язык более описателен, или эксплицитен, чем английский [11]. Следует отметить,

что самым распространенным приемом перевода метафор является переводческая трансформация, на втором месте по актуальности и возможности использования стоит прием поиска эквивалента в языке перевода. Приведем пример перевода развернутой метафоры из текста по архитектуре с помощью переводческой трансформации: «a stolid, uncompromising addition perched atop some particularly rugged headland» – «дерзкая, бескомпромиссная пристройка, взгромоздившаяся на вершине скалистого, крутого обрыва».

Значимость метафоры как универсального средства фиксации связи нового знания с уже познанным и закрепленным в опыте возрастает на стыке двух языков. Переживание архитектурной формы порождает в языковом сознании архитектора определенные вербальные образы — метафоры-знаки коммуникативного пространства города. Например, антропоморфная предикатная метафора в американском архитектурном дискурсе отражает современные тенденции градостроительства. В русле парадигмы экоориентированного урбанистического развития город — визуальный знак — в профессиональном дискурсе наполняется новым содержанием посредством антропоморфного кода, выраженного в семантике архитектурной метафоры: *the city is working on its... plan* – город сам разрабатывает градостроительный план; *the 21st century city is setting itself up* – город сам себя строит; *cities are responding with green initiatives* – город выступает с инициативами по озеленению; *the city hired a clutch of landscape firms* – город нанимает архитекторов.

Архитектурная метафора в макроконтексте городской культуры служит средством связи в межсемиотических отношениях и механизмом, порождающим новое знание. Если считать архитектурный текст метатекстом по отношению к семиотике архитектуры, то языковую архитектурную метафору можно квалифицировать как метасемиотическое средство фиксации профессионального

знания об архитектуре города, поскольку в ней преломляются перцептивные свойства денотата.

Одним из возможных критериев определения границ микроконтекста метафоры можно считать наличие «одной метафорической ассоциации, исходящей из некоторого центра и обуславливающей заданное лексическое окружение» [6, с.4]. Метафора представляет собой самостоятельный текст, поскольку имеет свою собственную знаковую структуру, характеризуется связностью, цельностью и членимостью. Два знаковых комплекса метафоры — группа вспомогательного и группа основного компонентов — связаны воедино общим доминирующим признаком, который и составляет основу метафорического значения.

В метафоре заложено потенциальное стремление к развертыванию в метафорические поля, поэтому имеет смысл говорить о метафоричности текста как о текстопорождающем феномене. С позиции лингвистики текста развернутая метафора выступает «одним из ключевых структурно-смысловых <...> элементов текста», включенных в программу реализации «центральной темы текста» [6, с. 47]. С позиции теории концептуальной метафоры параллельно с другими текстовыми средствами концептуальная метафора обеспечивает связность и цельность текста и способствует его пониманию как части дискурса [10]. Метафорический текст, инкорпорируясь в профессиональный архитектурный текст, таким образом, становится «текстом в тексте». О механизмах возникновения данного феномена рассуждал Ю.М. Лотман: «Введение внешнего текста в имманентный мир данного текста играет огромную роль», поскольку «...изменяется вся семиотическая система “материнского” текста, <...> внешний текст трансформируется, образуя новое сообщение» [7, с. 67]. Развернутая метафора формирует интратекстуальные и интертекстуальные связи, обеспечивая имманентную связность текста и соотнося текст с другими текстами, тем

самым способствуя внедрению в исходный текст новых семиотических кодов.

Архитектура города транслируется в профессиональном дискурсе, в том числе, и посредством развернутой метафоры. Для российского архитектурного дискурса характерно обращение к *медицинским текстам* как источникам метафорической экспансии, например: внедряемые в тело квартала сетчато-сотовоскладчатые структуры; реабилитации междомовых пространств; кварталы исторического центра, изувеченные точечно-башенными вторжениями; клонирование Москвы и разнесение искомых клонов — Москвы-Власти, Москвы-Бизнеса, Москвы-Молла и Москвы-Отдыха; Москва — ...это головная боль; реконструируемые Театр оперы и балета и Музей современного искусства выступают в роли своего рода точечных резонансных воздействий на городской организм. В американском архитектурном дискурсе метафоричность текстов создается за счет *театральной и военной метафор*, например: temporary installations, landscape inspires us with its ever-changing beauty, masterful design, deftly handled traffic, Detroit is struggling with high unemployment, the city can no longer provide fire, the city is not looking at a forced relocation strategy.

Исходный текст, означаемым которого является обсуждение архитектурных объектов, получает двойную кодировку за счет подключения метафорического кода: эффект «текста в тексте» проявляется в создании двойной реальности, когда Город, с одной стороны — это архитектурная среда, а с другой стороны, это больной организм (в первом тексте), театральная площадка (во втором тексте) или арена военных действий (в третьем тексте). Если следовать тезису, что «в теле текста как продукте речемыслительной деятельности <...> овеществляется энергия его продуцента» [5, с. 353], то метафорический текст характеризуется повышенной

энергетикой в силу того, что в метафоре в концентрированном виде реализована способность человека к постижению глубинной тождественности различных, разнородных сущностей. Метафорический текст о современном городе, написанный архитектором, эксплицирует новые смыслы, которые не распознаются на уровне базового текста, вне метафорического кода.

Рассмотрение архитектурной метафоры в аспекте «текст в тексте» и в едином семиотическом пространстве культуры позволяет установить ее роль в процессах формирования внутритекстовых, межтекстовых и межсемиотических связей. В метафорическом архитектурном тексте вербализуется метафорическая картина современного города, отражающая профессиональный опыт познания и осмысления городской архитектуры через обращение к иным, неархитектурным областям знания.

Подводя итог, следует отметить, что профессиональный язык архитекторов и дизайнеров является естественной средой для метафоры, поскольку в нем переплетены художественный и бытовой взгляд на мир и отражена специфика архитектурных понятий через представление о бытовых явлениях.

Перевод метафор с английского на русский язык в архитектурной тематике – очень трудная и ответственная задача, ведь при переводческой интерпретации текста необходимо сохранить эмоциональную и образную окраску оригинала. В противном случае впечатление от архитектурного сооружения при его описании и последующем переводе будет искажено или передано неполно и невыразительно.

Выразительный язык самой архитектуры и статей о ней стимулирует на дальнейшее изучение образных средств, выступающих как их стилистическая особенность.

Литература

1. *Бородулина Н.Ю., Гуляева Е.А., Макеева Д.Д.* Particularités linguistiques de la langue professionnelle des architectes // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2014. – Т. 20. – No 4. – С. 838-845.
2. *Выгузова Е.Ю., Дорохова Т.Ю.* Антропоцентрический аспект к проблеме переводческой эквивалентности // Образование и наука: современное состояние и перспективы развития: сб. науч. тр. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. 31 августа 2015 г. – Ч. 4. – Тамбов, 2015. – С. 24-26.
3. *Гайнутдинова Д.З.* Структурно-языковые модели терминологических словосочетаний с метафорическим компонентом в английском варианте архитектурно-строительного подязыка / Д.З. Гайнутдинова // Филология в полиэтнической и межконфессиональной среде: состояние и перспективы: сборник научных статей. – Вып. 3. – Казань: РИИ, 2011. – С. 37 – 42. (0,2 п.л.)
4. *Евенок Е.В., Гливенкова О.А., Копельник В.И., Шиповская А.А.* Процесс смыслообразования при восприятии реципиентом звукового оформления текста // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2014. – Т. 20. – No 2. – С. 381-384.
5. *Залевская А.А.* Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005. – 543с.
6. *Кураш С.Б.* Метафора и ее пределы: микротекст — текст — интертекст. – Мозырь: МозГПИ, 2001. – 112 с.
7. *Лотман Ю.М.* Статьи по семиотике культуры и искусства. – СПб.: Акад. проект, 2002. – С. 58–79.
8. *Массалина И.П., Новодранова В.Ф.* Дискурсивные маркеры в английском языке. – Калининград: Издательство ФГОУ ВПО «КГТУ», 2009. – 278 с.
9. *Симоненко М.А.* Роль архитектурно-строительной метафоры в формировании образа мира [Текст] / М.А. Симоненко

// Межкультурная коммуникация: концепты и модели поведения: материалы международной научной конференции / сост.: Е.М. Стомпель, Ю.Н. Петелина, Е.Н.Галичкина и др., под ред. Е.М. Стомпель и Ю.Н. Петелиной. – Астрахань : АГУ, 2007. – С.149–152.

10. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 248 с.
11. Dubois J. & al. Dictionnaire de linguistique. – Paris: Larousse. 2001. – 514 p. URL: <http://archidesignclub.com/magazine/rubriques/architecture/44020-creche-a-sarreguemines-par-paul-le-quernec-et-michel-grasso.html>
12. URL: <http://www.cyberarchi.com/article/la-bulle-enchantee-creche-a-sarreguemines-14-02-2012-14222>
13. URL: <http://www.paperblog.fr/6057257/jardin-d-enfants-die-katze-wettersteinstr/>

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ (по результатам TRANSLATION FORUM RUSSIA 2017)

Наталья Викторовна Нечаева

*канд. фил. наук, доцент кафедры перевода Российского
государственного педагогического университета им. А.И.
Герцена, г. Санкт-Петербург*

Мария Михайловна Степанова

*канд. пед. наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной
коммуникации Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация

В статье представлены основные результаты Международной конференции Translation Forum Russia 2017 с позиции представителей

академической среды. Авторами отмечается усиление роли представителей вузов в качестве участников данного мероприятия, описываются основные актуальные направления развития вузовской подготовки переводчиков с учетом результатов Translation Forum Russia 2017, подчеркивается возрастающая роль технологического и этического аспектов переводческой деятельности. Статья будет интересна преподавателям перевода и представителям переводческих компаний.

Ключевые слова: подготовка переводчиков, обучение переводу, студенческий проект, практико-ориентированное обучение, переводческая этика, технологический аспект

**CURRENT TRENDS IN TRANSLATOR AND
INTERPRETER TRAINING IN UNIVERSITIES
(Paper based on Contribution at
TRANSLATION FORUM RUSSIA 2017)**

N.V. Nechaeva

*PhD in Philology, Associate Professor, Department of Translation and
Interpreting, Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg, Russia*

M.M. Stepanova

*PhD in Pedagogics, Associate Professor, Department of Linguistics
and Cross-Cultural
Communication, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic
University, Saint Petersburg, Russia*

Abstract

The paper is a summary of the results of Translation Forum Russia 2017, an annual international conference, as viewed by university teachers involved in translator and interpreter training. Noting the increased participation of academia in this conference, the authors discuss the current trends in translator and interpreter training in universities against the background of the growing importance of technology and ethics in language services. The paper is aimed at translator and interpreter trainers and language industry companies.

Key words: translator training, interpreter training, student project, practice-oriented education, ethics in translation and interpreting, technology

Одной из значимых и обсуждаемых в современной среде высшего образования проблем является поиск активных форм взаимодействия между вузами, ведущими подготовку специалистов по переводческим образовательным программам, и работодателями – переводческими компаниями. Постоянное совершенствование и расширение границ этого взаимодействия позволит модернизировать учебный процесс с учетом требований, предъявляемых рынком труда к специалистам, и, тем самым, повысить эффективность самого процесса образования, конкурентоспособность выпускников на рынке труда, производительность труда и конкурентоспособность предприятия, так же, как следствие, конкурентоспособность вуза [4].

Одной из самых масштабных площадок для установления и укрепления контактов между представителями переводческой отрасли в России является Международная конференция Translation Forum Russia (TFR) [5]. Она представляет широкие возможности для налаживания контактов между современной переводческой отраслью и вузами. Впервые конференция TFR была организована в 2009 года в г. Екатеринбурге. С тех пор конференция проводится ежегодно в разных городах России и собирает сотни участников со всего мира: руководителей переводческих бюро и отделов переводов, штатных переводчиков и фрилансеров, преподавателей и представителей вузов, поставщиков программного обеспечения и оборудования, объединения переводчиков, государственные структуры, издательства, общественные организации.

Translation Forum Russia зарекомендовал себя в качестве постоянной и самой масштабной площадки переводческой отрасли в России. Представители переводческой отрасли делятся знаниями о новых методах работы, этических нормах и отраслевых стандартах, совместно вырабатывают и формулируют необходимые действия и инструменты для развития отраслевого рынка и

цивилизованных отношений между его игроками, подготовки кадров, оценки и внедрения новых технологий. Ведущие производители программного обеспечения для лингвистической отрасли выбирают TFR для премьерных презентаций своих продуктов, а у аудитории есть возможность выбрать самый полезный и новаторский программный продукт для перевода.

Традиционно в качестве одной из ключевых проблем, которая активно обсуждается в рамках конференции, выступает имеющийся разрыв между отраслью и вузами. В этой связи, представляется важным отметить положительную тенденцию в развитии TFR, а именно, усиление роли представителей вузов в качестве участников данного мероприятия. В 2017 году, в отличие от прошлых лет, в программу TFR в качестве отдельной секции вошла секция вузовского образования. В качестве ключевых докладчиков на ней выступили и представители вузов: Наталья Нечаева (РГПУ им. А.И. Герцена), Мария Степанова (СПбПУ Петра Великого), Елена Кондрашова (СибГАУ); и представители переводческих компаний: Илья Мищенко (Переводческая компания «Литерра»), Наталья Маленьких (Бюро переводов «Нэо Транслейтинг»), Татьяна Гришанина (Переводческая компания STAR SPb). Налаживание контактов, продуктивный диалог между непосредственно заинтересованными сторонами (вузами и переводческими компаниями) позволяет найти общий язык, выявить возможные пути преодоления имеющего разрыва между отраслью и вузами. Преподаватели вузов знакомятся в рамках TFR с имеющимися трендами переводческой отрасли, что позволяет планировать структуру и содержание вузовской подготовки специалистов для этой отрасли с прицелом на будущее.

Кроме того, в рамках Translation Forum Russia имеется возможность познакомиться и с последними научными исследованиями в области перевода и подготовки

переводчиков, которые могут иметь важное стратегическое значение. Так, на TFR 2017 в рамках круглого стола «Профессиональный стандарт переводчика» прозвучал доклад доктора педагогических наук, профессора РУДН Наталии Николаевны Гавриленко «Форсайт-сессия: Переводчик 2030». В докладе были отражены основные результаты форсайт-сессии «Переводчик 2030», состоявшейся 16 мая 2017 г. в Москве.

Термин «форсайт» (англ. foresight) пришел из экономики и означает активный прогноз, предвидение, предсказание развития будущей ситуации в той или иной сфере. Как указывает С.В. Крюков, целью любого форсайта является определение возможного будущего, создание желаемого образа будущего и определение стратегий его достижения [3, с. 9]. Форсайт позволяет определить долговременные тренды и на их основе скоординировать принятие решений. По мнению исследователей, в России наиболее часто используются методы, основой которых являются экспертные оценки [2, с. 171]. Целью общественно-профессиональной дискуссии «Форсайт сессия: переводчик 2030», являлось применение форсайт-технологии для того, чтобы представить образ профессии переводчика на ближайшие годы на основании мнения ведущих экспертов отрасли и достоверных краткосрочных прогнозах. На форсайт-сессию были приглашены представители профессиональных переводчиков, переводческих компаний, школ и вузов, готовящих переводчиков, и разработчиков программного обеспечения. Результаты форсайт-сессии дают представление о том, что ждет отрасль, и как к этому готовиться вузам при подготовке будущих переводчиков. Данная информация чрезвычайно важна и полезна преподавателям перевода и тем, кто вовлечен в разработку учебных программ.

В качестве одного из трендов современной переводческой отрасли, важность и актуальность которого

была обозначена в рамках круглого стола «Профессиональный стандарт переводчика», выступает постоянно усиливающаяся роль технологического аспекта. В частности, Максим Берендяев (Переводческая компания «АКМ-ВЕСТ») отметил, что сегодня от переводчика и переводческого предприятия ждут готовности встраиваться в технологии заказчика, что важнее собственно переводческих навыков. В структуру технологического компонента переводческой деятельности входит:

- планирование работы и координация работы больших групп переводчиков и смежных профессий;
- знание и умение пользоваться cat tools («просто ворд» никому не нужен);
- умение составлять и управлять качеством памяти переводов (tm) и базами терминов (tb), которые становятся значительно важнее словарей и индивидуального стиля переводчика (даже если он хороший);
- умение работать с нестандартными форматами (рисунки, чертежи, презентации и др.);
- умение выполнять постредактирование машинного перевода.

Таким образом, в настоящее время подготовка переводчика, готового к работе на современном рынке переводческих услуг, подразумевает, наряду с овладением глубокими теоретическими знаниями, формирование широкого набора профессиональных компетенций, в числе которых находится владение различными техническими средствами осуществления перевода, навыки управления проектами, умения командной работы и т.п.

Исходя из современных тенденций, как в области высшего образования, так и в сфере развития рынка переводческих услуг, можно утверждать, что наиболее эффективно такого рода практико-ориентированная

подготовка молодых может быть реализована исключительно в форме сотрудничества вузов и представителей компаний, работающих на рынке переводов. Одной из основных форм практико-ориентированного обучения является проектная работа, которая строится на принципах личностно-ориентированного обучения, педагогики сотрудничества, проблемного и деятельностного подходов [1, с. 20].

В качестве успешных примеров реализации студенческих проектов в рамках секции вузовского образования на TFR 2017 были представлены студенческие проекты, которые реализуются при подготовке переводчиков в РГПУ им. А.И. Герцена: благотворительный проект по переводу брошюр медицинской тематики «Юник» в системе автоматизированного перевода SmartCAT; и в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого: проект по разработке глоссария терминов «Теория перевода» в специализированной системе SDL Trados Multiterm. Студенческие проекты осуществляются под руководством преподавателей вузов и в тесном взаимодействии с социальными партнерами вузов (международными организациями и переводческими компаниями), которые выступают в роли заказчиков и консультантов студенческих проектов.

Представленные проекты позволяют решить задачи технологической подготовки будущих переводчиков:

- 1) сформировать у студентов рефлексивные, коммуникативные и презентационные умения и навыки, умения работать в команде;
- 2) сформировать у будущих выпускников переводческих образовательных программ навыки и умения работы над переводческим проектом на всех этапах его реализации;

3) сформировать у студентов навыки и умения письменного перевода с использованием современных компьютерных технологий (CAT-tool).

Кроме того, участие в студенческих проектах позволяет студентам сформировать переводческое портфолио еще на этапе вузовской подготовки.

Разумеется, при подготовке переводчиков в вузе важно учитывать не только технологический, но и этический аспект, ведь эта профессия непосредственно связана с взаимодействием между людьми. Этическим аспектам переводческой деятельности на TFR 2017 был посвящен круглый стол «Этика – залог комфортных деловых взаимоотношений», модератором которого были Татьяна Ярошенко, переводчик-фрилансер и ведущий эксперт «Этического кодекса переводчика» и Илья Мищенко, руководитель компании «Литерра».

«Этический кодекс переводчика» представляет собой документ, отражающий основные моменты этических аспектов переводческой деятельности. В настоящий момент в «Этический кодекс переводчика» включены базовые положения, которые основываются на морально-этических ценностях, профессиональных стандартах и регулируют взаимоотношения между всеми участниками переводческой отрасли. «Этический кодекс переводчика» размещен на официальном сайте проекта [6] и включает следующие базовые разделы: профессиональные принципы работы, оплата и ответственность, конкуренция, взаимоотношения с заказчиками, взаимоотношения в профессиональной среде, общественные взаимоотношения.

Разработка «Этического кодекса переводчика» была инициирована на Translation Forum Russia в 2012 году в Казани в рамках круглого стола «Коллеги, партнеры, друзья, или Что нам делить?» об отношениях между переводчиками и переводческими компаниями. По результатам обсуждений была обозначена структура и содержание «Меморандума об

основных принципах взаимодействия переводчиков-фрилансеров и переводческих агентств». В 2013 году на Translation Forum Russia были обозначены базовые компоненты для «Методических рекомендаций по заключению договоров между переводчиками и заказчиками», а также запланирована разработка двух основополагающих документов — «Этического кодекса переводчика» и «Методических рекомендаций по устному переводу».

В активную работу над «Этическим кодексом» включились представители и переводческих компаний, и отделов переводов организаций, и фрилансеры. Это позволило всесторонне обсудить аспекты осуществления переводческой деятельности с разных точек зрения и позиций, выработать и закрепить формулировки, устраивающие разные стороны, участвующие в процессе перевода. В то же время, приходится отметить, что представители вузов не принимали участие в разработке «Кодекса», и большинство преподавателей перевода с ним до сих пор не знакомо.

Тем не менее, организаторы круглого стола отметили, что за последний год проект «Этического кодекса» эволюционировал в сторону практического распространения, международного признания и внедрения в вузы. Поэтому организаторами Translation Forum Russia и экспертной группой «Этического кодекса» к обсуждению приглашаются преподаватели вузов, готовых выпускать своих студентов уже подкованными и вооруженными правилами профессиональной этики. Первыми наработками в этом направлении в рамках круглого стола «Этика — залог комфортных деловых взаимоотношений» поделились Мария Степанова, канд. пед. наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации СПбПУ Петра Великого и Наталья Нечаева, канд. филол. наук, доцент кафедры перевода РГПУ им. А. И. Герцена.

Было отмечено, что для осуществления качественной подготовки будущих переводчиков к работе на реальном рынке труда на этапе вузовской подготовки следует знакомить студентов с «Этическим кодексом переводчика», разъяснять им необходимость и преимущества следования его нормам в ходе будущей профессиональной деятельности. Важно также привлекать студентов к активному обсуждению положений «Этического кодекса» для выработки их личной позиции. Такого рода деятельность представляется преподавателям наиболее значимой для формирования у будущих переводчиков навыка обоснованного отстаивания своих убеждений и профессиональных взглядов.

В то же время, на практике преподаватели перевода закономерно сталкиваются с тем, что студенты, не имеющие опыта переводческой работы, не могут в полной мере понять и осознать этические требования к своей будущей профессиональной деятельности. Для многих из них положения «Этического кодекса» совершенно не ясны и не понятны, так как не подкрепляются практикой и личным опытом.

В качестве решения данной проблемы М.М.Степановой и Н.В. Нечаевой был предложен ряд методических рекомендаций по изучению этических аспектов профессиональной деятельности при подготовке переводчиков в бакалавриате и магистратуре современного вуза.

Усвоение этических норм рекомендовано вести в рамках практических занятий по переводу, предлагая в качестве текстов для перевода и последующего обсуждения статьи на этические темы. В рамках изучения курса «Теория перевода» целесообразно давать задания на сравнительное изучение положений этических кодексов профессиональных переводческих ассоциаций разных стран и на обсуждение случаев из реальной переводческой практики. Это так называемые «кейсы», в которых затрагиваются этические проблемы переводческой деятельности. Источником таких

примеров может служить раздел «Практика» официального сайта «Этического кодекса переводчика» [6], где описываются случаи, когда при выполнении переводческой работы возникают определенного рода этические проблемы, а также представлены их решения, сформулированные экспертами на основе положений «Этического кодекса». Такого же рода обсуждения ведутся и в группе «Этического кодекса» на Фейсбуке ([https://www.facebook.com/groups/](https://www.facebook.com/groups/TranslatorsCodex/)

TranslatorsCodex/), куда практикующие переводчики зачастую обращаются с возникающими вопросами и проблемами с целью получения советов и рекомендаций от коллег, а также ссылок на положения «Этического кодекса», описывающие подобные случаи (что может стать основой для диалога с противоположной стороной).

Опыт проведения такой работы со студентами СПбПУ Петра Великого и РГПУ им. А.И. Герцена свидетельствует об эффективности предложенных методических приемов для формирования этического отношения будущих переводчиков к своей профессии. Данный опыт, по мнению авторов, был бы, несомненно, полезен и преподавателям перевода других вузов. Translation Forum Russia как крупнейшая отраслевая конференция является удобной площадкой для распространения опыта. Но, к сожалению, приходится признать, что представленность вузов на этой конференции все еще недостаточно высока.

Таким образом, подводя итоги очередной конференции TFR, хочется отметить, что переводческая отрасль не стоит на месте, она постоянно развивается: увеличивается объем контента и скорость его перевода, усиливается роль машинного перевода и современных переводческих технологий. Вузы и переводческие компании вступили в продуктивный диалог, направленный на достижение единой цели: совершенствование подготовки переводческих кадров. Об этом свидетельствует участие в секции вузовской подготовки как первых лиц переводческих

компаний, так и преподавателей вузов. Вместе с тем, стоит отметить, что количество преподавателей вузов на конференции TFR, остается достаточно небольшим. К сожалению, далеко не все преподаватели могут позволить себе принимать участие в подобных мероприятиях – прежде всего, по финансовым причинам. Это не только расходы на проезд и проживание, но еще и оплата участия. Можно было бы рекомендовать организаторам Форума предусмотреть скидки для преподавателей вузов.

Кроме того, руководителям соответствующих факультетов и кафедр, выпускающих переводчиков, следует продумать механизмы поощрения преподавателей перевода для стимулирования их участия в Translation Forum Russia и других отраслевых конференциях. Это будет способствовать укреплению связей вузов и отрасли, оперативному информированию вузов о последних тенденциях переводческого рынка труда и, соответственно, поможет совершенствованию подготовки переводчиков в высших учебных заведениях.

Литература

1. *Белкина Е.П.* Об использовании проектной работы при обучении иностранному языку студентов магистратуры // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2012. №5. – С. 19-21.
2. *Ковалев В.И.* Форсайт: прогнозирование инноваций или инновации в прогнозах? // *Вестник ОмГУ.* – 2013. – №2 (68). – С.169-172.
3. *Крюков С.В.* Форсайт: от прогноза к формированию будущего // *Пространство экономики.* – 2010. – №3–2. – С.7-17.
4. *Матюкин С.В., Кревский И.Г.* Формы и механизмы сетевого взаимодействия ВУЗов и реального сектора экономики в области образовательной и инновационной деятельности // *Современные проблемы науки и образования.* – 2013. – №6.

5. Официальный сайт конференции Translation Forum Russia [Online] <http://tconference.ru>
6. Этический кодекс переводчика [Online] <http://translation-ethics.ru>

КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РАКУРСЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСКУРСА

Алена Юрьевна Никитина

*Старший преподаватель Российского университета
дружбы народов, г. Москва*

Аннотация

В данной работе рассматривается явление фразеологической креативности. Автор делает вывод, что креативный потенциал фразеологизмов формируется за счет присущей им образности, мотивированной внутренней семантической структуры, а также их возможности модифицироваться и трансформироваться в дискурсе. Также в статье рассмотрены некоторые характерные признаки фразеологизмов в свете когнитивно-дискурсивного подхода и затронута проблема мотивировки фразеологизмов и явление метафоризации.

Ключевые слова: фразеологизм; креативный потенциал; фразеологическая креативность; когнитивно-дискурсивный подход; мотивировка; метафоризация.

CREATIVE POTENTIAL OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN DISCOURSE STUDY

Alena Yuryevna Nikitina

Senior teacher of Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Abstract

In the present paper the phenomenon of idiomatic creativity is being examined. The author draws the conclusion that creative potential of phraseological units is formed due to their intrinsic figurativeness, motivated internal semantic structure as well as their ability to be modified and transformed in discourse. The article also touches upon the most peculiar features of idioms in light of

cognitive-discursive approach and considers the problems of phraseological motivation and metaphorisation.

Keywords: idiom; creative potential; idiomatic creativity; cognitive-discursive approach; motivation; metaphorisation.

Проблема креативного потенциала языка представляла интерес для многих ученых разных эпох и поколений. Феномен креативности в отношении к языку (linguistic creativity) становится центральным объектом современных лингвистических исследований. В рамках трансформационной грамматики Н. Хомского креативность как свойство языка рассматривается, главным образом, как производство (linguistic production) или интерпретация посредством исчисляемого множества лингвистических средств и комбинаторных правил потенциально неисчисляемого множества высказываний [7, с. 6].

Напротив, некоторые лингвисты рассматривают производство, как свойство языка, в соответствии с фразеологическим принципом (idiom principle). Так, например, Синклэр отмечает, что языковой субъект в зависимости от речевой ситуации воспроизводит большое количество готовых фраз, которые можно при необходимости подвергнуть сегментному лингвистическому анализу [7, с. 6-7].

Фразеология как лингвистическая дисциплина изучает языковые структуры, воспроизводимые в готовом виде, и подчеркивает отличие фразеологизмов от свободных сочетаний, которые не продуцируются в соответствии с правилами грамматики и комбинаторики, а напрямую воспроизводятся из ментального лексикона говорящего. Однако, как показывает практика и множество примеров, взятых из Британского Национального корпуса, в ходе формирования дискурса фразеологизмы могут подвергаться разного рода модификациям. Ланглотц называет этот феномен “креативным использованием фразеологизмов” [7, с. 11]. Так, *фразеологическую креативность* можно

определить как способность, реализуемую коллективной или индивидуальной языковой личностью, порождать фразеологические образы, а на их основе фразеологизмы, а также служить основанием коммуникативной адаптации фразеологизмов в дискурсе. В этой связи, предполагается, что “явление фразеологической креативности отражает общие когнитивные способности субъекта, а умение модифицировать фразеологизмы в ходе формирования дискурса является свидетельством высокого уровня лингвистической компетенции языковой личности” [7, с.10].

Поскольку большое количество фразеологизмов образовалось в результате метафоризации и метонимизации значения свободных сочетаний, их внутренняя семантическая структура предполагает креативное переосмысление прямого значения свободного сочетания. Например, значение фразеологизма *take the bull by the horns* предполагает более абстрактный процесс ‘действовать решительно, напрямик; мужественно преодолевать затруднения’ [4, с. 113], чем значение свободного сочетания *take the bull by the horns* – букв. взять быка за рога. Таким образом, благодаря образности, особой семантической структуре, фразеологизмы обладают внутренним, присущим им креативным потенциалом.

Трансформация фразеологических единиц в дискурсе возможна благодаря их вариационной креативности (*variational creativity*), а именно, способности модифицироваться и адаптироваться к специфическому контексту в соответствии с определенными коммуникативно-прагматическими целями. Следовательно, фразеологическая креативность, определяющая репрезентацию и использование фразеологизмов в дискурсе, проявляется на двух взаимодействующих уровнях, объединяющих внутренний креативный потенциал фразеологизмов и их способность трансформироваться в контексте.

В этой связи можно сделать вывод, что, поскольку многие фразеологизмы обладают образностью, а также мотивированной и анализируемой внутренней семантической структурой, это их свойство формирует внутреннюю креативность фразеологических единиц – их креативный потенциал. Внутренняя креативность фразеологизмов не только неразрывно связана, но и является основой их вариационной креативности, т.е. возможности модифицироваться и трансформироваться в дискурсе [9, с.93].

Для освещения когнитивно-дискурсивного подхода к изучению явления фразеологической креативности необходимо решить следующие задачи:

- определить, как представлены и систематизированы фразеологизмы в когнитивной грамматике языкового субъекта;
- рассмотреть когнитивную структуру и познавательные процессы, лежащие в основе данной системы;
- охарактеризовать основные модели модификации фразеологизмов в дискурсе;
- объяснить явление фразеологического варьирования с точки зрения обобщенных когнитивных процессов, которые определяют их ментальную репрезентацию и воспроизводимость.

В своей работе мы остановимся на рассмотрении лишь некоторых из представленных вопросов, а именно механизмов репрезентации и модификации фразеологизмов в дискурсе, рассмотрим характерные признаки фразеологизмов в свете когнитивно-дискурсивного подхода, а также затронем проблему мотивировки фразеологизмов и явление метафоризации.

Характерные признаки фразеологизмов в свете когнитивно-дискурсивного подхода

Фразеологизм обладает рядом значимых, определяющих признаков, к которым относятся:

воспроизводимость (institutionalisation), неоднословность (compositeness), устойчивость (frozenness), семантическую целостность (non-compositionality).

Одним из существенных признаков фразеологизма является его расчлененное строение, *неоднословность*. Так, фразеологизм ‘*a big pot*’ и свободное словосочетание ‘*a black dog*’ построенные по одному образцу “прил. + сущ.”, являются раздельнооформленными единицами и не отличаются друг от друга по своим внешним признакам.

Фразеологическая устойчивость – это объем инвариантности, свойственный различным аспектам фразеологических единиц, обуславливающий их воспроизводимость в готовом виде и тождество при всех узуальных и окказиональных изменениях [5, с. 46]. Устойчивость – это степень семантической слитности и неразложимости компонентов. *Компонент* – это составная часть фразеологизма, представляющая собой семантически преобразованное слово.

Семантическая целостность – это такое внутреннее смысловое единство фразеологизма, которое, в конечном итоге, приводит к полной или частичной потере компонентами собственного лексического значения [7, с. 4].

Воспроизводимость – это регулярная повторяемость, возобновляемость в речи языковых единиц разной степени сложности [1, с. 6], что свидетельствует о том, что фразеологизмы являются неотъемлемой частью когнитивной грамматики языковых субъектов, говорящих на определенном языке [6, с. 94].

Таким образом, в соответствии с представлениями о грамматике как когнитивной системе языковых единиц, которые активируются и кодируются в дискурсе, необходимо рассмотреть понятие *набор активируемых фразеологических данных* (idiomatic activation-set), который определяется как ментальная система, которая потенциально активируется в сознании языковой личности при использовании

фразеологизма. Другими словами, данная ментальная конфигурация может проецироваться на огромное количество разнообразных когнитивных стимулов, позволяющих группировать и кодировать фразеологизмы. Наборы активируемых фразеологических данных включают в себя различные символические и концептуальные субструктуры, ассоциирующиеся у языковых субъектов с фразеологическими единицами. Так, с точки зрения когнитивной лингвистики именно сложная структура таких наборов данных активирует все лингвистические и психолингвистические особенности фразеологических выражений.

В свете определенных выше признаков, можно прийти к следующему выводу: у различных типов фразеологизмов отношения целостного фразеологического значения и прямых лексических значений их компонентов имеют различные свойства. Это могут быть а) условные, но вполне прозрачные, а потому мотивированные модели семантического переосмысления (*take the bull by the horns, sit on the fence* etc.); б) немотивированные модели переосмысления, в которых связь прямого значения компонентов и целостного фразеологического значения была полностью утрачена (*kick the bucket*). Следовательно, семантическую структуру фразеологизмов можно проанализировать с точки зрения следующих критериев:

Внутренняя структура: рассмотрению подлежат связи между концептуальными субструктурами фразеологического набора активируемых данных, а именно между компонентами фразеологического значения с точки зрения семантической целостности и мотивировки фразеологизма – *grasp* ~ TACKLE; *nettle* ~ PROBLEM.

Прозрачность: рассматриваются способы понимания мотивированных концептуальных субструктур фразеологического значения языковыми субъектами.

Концептуальная основа: характеризует модели семантического переосмысления фразеологизмов (метафора,

метонимия, контаминация и др.), которые обеспечивают прозрачность фразеологической единицы.

В этой связи, считается целесообразным рассмотрение фразеологизмов как сложных концептуальных сценариев (*complex scenes*), на основе которых формируются когнитивные микромоделли: абстрактный сценарий образного фразеологического значения порождается на основе переосмысления буквального сценария, что достигается за счет сложного внутреннего семантического структурирования, мотивировки и выводимости, которые возникают на основе способности языкового субъекта проводить ассоциации между прямым значением и образным значением фразеологического выражения [7, с. 287]. Исходя из вышесказанного, с точки зрения когнитивной лингвистики мотивировка – это процесс, зависимый от концептуальных знаний современных пользователей языка.

Фразеологическая мотивировка и метафоризация

Семантическое преобразование компонентов фразеологизма, их деактуализация вызывается чаще всего метафорическим переосмыслением свободного словосочетания – объекта метафоризации. При метафоризации свободного словосочетания возникает фразеологизм, наделенный обобщенно-переносным значением; при этом компоненты в составе такого фразеологизма не приобретают переносного значения. Характер и механизм семантического преобразования компонентов остается до сих пор недостаточно изученным [1, с. 12].

Взаимодействием свободного словосочетания с переосмысленным на его основе фразеологизмом создается *внутренний образ, внутренняя форма фразеологизма*, живущая в семантической структуре фразеологической единицы и во многом предопределяющая ее семантическую эволюцию. Внутренняя форма присуща лишь фразеологизмам, которые могут быть наложены на свободное словосочетание такого же лексического состава и

на его фоне дают семантический и метафорический эффект, например: *(to) be on the tip of one's tongue*, *(to) have money to burn*, *(to) turn back the clock*, *(to) have a frog in the throat* и др.

Общее (целостное) значение таких фразеологизмов не выводится из значений компонентов (ввиду их деактуализации), а мотивируется внутренним образом (внутренней формой), который подлежит расшифровке.

Мотивировка и выводимость – явления различного порядка в области фразеологии. Так, значение фразеологизма *tip of the iceberg* 'меньшая часть проблемы или сложной ситуации' мотивировано, ибо ясно осознается его внутренняя форма, образ, лежащий в его основе, но это значение нельзя вывести из значения каждого компонента в отдельности, так как они деактуализованы в семантическом отношении. Прибавим к этому, что собственное значение компонентов *tip* и *iceberg* определить невозможно. Строго говоря, фразеологизмы типа *red herring* 'отвлекающий маневр' и др. немотивированны, так как их метафорическая основа была утрачена. Они не имеют внутренней формы, так как не могут быть противопоставлены эквивалентному свободному словосочетанию из-за невозможности его образовать. Подобным оборотам свойственна не мотивировка, которая предопределяется внутренней формой, а выводимость [1, с.45-46].

Внутренняя форма участвует в образовании фразеологического значения, которое возникает в результате метафорического переосмысления того словосочетания, которое формирует внутренний образ фразеологизма, его внутреннюю форму. При этом именно образ, лежащий в основе такого фразеологизма, предсказывает объект обозначения, т.е. несет своеобразную указательную функцию, иначе нельзя было бы говорить о мотивированности целостного значения.

Внутренняя форма, предопределяя семантическое развитие фразеологизма, сама по себе не способна выступать

в качестве смысловоразличительного (дифференциального) признака фразеологического значения. Поэтому фразеологизм нельзя определить посредством тех слов, которые входят в словосочетание, образующее внутреннюю форму. Так, при определении фразеологизма *(to) cut the melon* 'делить прибыль' невозможно использовать слова *(to) cut* 'to divide smth. into pieces using a sharp tool such as knife' и *melon* 'a large round fruit with yellow green, or red sweet juicy flesh'.

То обстоятельство, что внутренняя форма имеет словесную основу, а не компонентную, еще не означает, будто она (внутренняя форма) находится лишь на глубине "совмещенной стадии", когда фразеологизм характеризуется якобы двойным планом (буквальным и фигуральным). При употреблении в буквальном значении фразеологизмы перестают быть самими собой, становятся качественно новыми образованиями – свободными словосочетаниями такого же лексического состава.

Репрезентация и модификация фразеологизмов в дискурсе

Центральной проблемой в исследовании является задача определить, обладают ли фразеологизмы внутренней семантической структурой и понять, каким образом внутренняя форма фразеологизмов влияет на их синтаксическую и лексическую гибкость и способность трансформироваться в дискурсе.

В этой связи можно противопоставить две точки зрения на репрезентацию и осмысление фразеологизмов, в соответствии с которыми, согласно традиционной позиции (*orthodox view*), фразеологизмы рассматриваются как семантически целостные, немотивированные образования, не поддающиеся анализу. В соответствии со второй точкой зрения (*compositional view*), существует большое количество идиом, которые обладают внутренней семантической структурой, благодаря которой они являются мотивированными и поддаются семантическому анализу, а

возможность фразеологизмов модифицироваться в дискурсе является отражением их внутреннего семантического устройства. При этом традиционная точка зрения не может объяснить способность фразеологизмов трансформироваться в дискурсе. Компоненты фразеологизма, таким образом, не могут иметь автономной семантической ценности и модифицироваться, например, быть использованы во множественном числе или дополнены, скажем, определительным придаточным предложением: *'The Government has shown that it is willing to grasp the nettles that others have shied away from...'* [7, с. 24-25].

Существует также гибридная модель изучения фразеологической репрезентации Глаксберга, в соответствии с которой при трансформации то прямое значение компонентов оказывает значительное влияние на конфигурацию фразеологизма в целом. А именно, значения компонентов фразеологизма, по-видимому, ограничивают как его использование, так и восприятие, что объясняет явление трансформации посредством семантического членения. Таким образом, семантическую и дискурсивную продуктивность фразеологизмов, а также их синтаксическую и лексическую гибкость можно объяснить только в случае, когда компоненты фразеологизмов являются автономными семантическими единицами. Можно предположить, что большинство фразеологизмов обладают, по меньшей мере, двумя активными уровнями семантической репрезентации: уровень условно-фразеологического значения и подуровень, образованный наложением прямых значений компонентов фразеологизма, что позволяет фразеологическому значению переходить в значение компонентов. При реконструировании актуального значения предложения, содержащего фразеологическое выражение, необходимо интегрировать данные уровни значения в соответствии с контекстом дискурса, что включает в себя следующие этапы:

Первоначально в дискурсе фразеологическая конфигурация осмысливается в соответствии с прямым значением слов-компонентов.

Активируются ключевые элементы фразеологизма и проявляется его образное значение.

Осмысление прямого значения компонентов фразеологизма продолжается, но во взаимодействии с образным значением.

Значение компонентов фразеологизма способствует интеграции образного значения в контекстное значение предложения.

Данная модель одновременного осмысления фразеологизмов, по нашему мнению, имеет достаточные основания с точки зрения когнитивно-дискурсивного прочтения.

В заключение следует отметить, что лексико-грамматическое поведение фразеологизмов, их способность трансформироваться и модифицироваться в контексте, зависит от способа организации их внутренней семантической структуры на основе метафоризации.

Приведенные ниже положения характеризуют репрезентацию и модификацию фразеологизмов в дискурсе:

- Большое количество фразеологизмов обладают мотивированной и анализируемой семантической структурой.
- Прозрачность фразеологического значения имеет концептуальную основу и возникает благодаря переосмыслению прямого значения свободных сочетаний.
- Фразеологизмы функционируют в дискурсе не как слова, а образуют кодируемые когнитивные микромодели.
- Систематическая способность фразеологизмов модифицироваться является отражением

прозрачности их значения, т.е. концептуальной структуры. Лексико-грамматические перестроения фразеологизмов определяются и мотивируются посредством особых качеств отдельно взятых наборов активируемых фразеологических данных.

- Общие синтаксические правила использования артиклей, категории числа, лексические замены сохраняются в той же степени, насколько проницаемой является семантика фразеологизма с точки зрения концептуальной основы.

Системное лексико-грамматическое поведение фразеологизмов можно объяснить с точки зрения способности языкового субъекта манипулировать набором активируемых фразеологических данных с целью эффективного выполнения фразеологизмом его когнитивной функции.

Фразеологическая креативность является проявлением высокого интеллектуального уровня языкового субъекта и основана на общих когнитивных принципах и процессах. Следовательно, фразеологическая креативность отражает лингвистическую компетенцию говорящего субъекта как его всеобъемлющую когнитивную компетенцию. Она возникает как способность языковой личности манипулировать фразеологизмом как когнитивной микромоделью.

Таким образом, в соответствии с сделанными выводами разработано следующее определение фразеологической креативности: с позиции дискурсивного аспекта фразеологическая креативность представляет собой способность микрометафорических концептуальных моделей, реализуемую индивидуальным сознанием (или индивидуальной личностью), к коммуникативной адаптации образов фразеологизмов к прагматическим задачам построения определенного дискурса.

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть значимость изучения специфики дискурсного функционирования фразеологических знаков в свете понятия

фразеологической креативности и на базе данных корпусов национальных языков, которое способствует получению новых фактов в отношении весьма актуальных для частной теории фразеологического варьирования и общей теории фразеологии вопросов. Данный ракурс исследования позволяет выявить глубинные (концептуальные) механизмы, обуславливающие использование фразеологизмов в процессе создания дискурса и определяющие прагматическую эффективность последнего. В результате исследования было установлено, что сама возможность модифицирования фразеологизмов в дискурсе, способы и объем их модификаций, а также механизм достижения за счет модифицированных форм фразеологизмов поставленной в дискурсе цели, детерминируются креативным потенциалом, которым обладают микрометафорические концептуальные модели, составляющие глубинный уровень значения изучаемых фразеологизмов.

Литература

1. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 2006. – С. 310.
2. Зыкова И.В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно языковых знаков: Дисс. ... д-ра фил. наук / И.В. Зыкова. – Москва, Инст. Языкознания РАН, 2014. – С. 510.
3. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов [сост. Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина]. – М.: МГУ, 1997. – С. 197.
4. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1998. – С. 944.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. пос. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А.В. Кунин. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1996. – 381с.
6. Cowie A.P. Phraseology: theory, analysis, and applications / A.P. Cowie. – US: Oxford University Press, 2001. – 258 p.

7. *Langlotz A. Idiomatic creativity: a cognitive-linguistic model of idiom-representation and idiom-variation in English / A.Langlotz. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2006. – 340 p.*

АФФЕКТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРЕВОД

Н.А. Павлюк

*канд. филол.наук, доцент кафедры русского языка инженерной
академии Российского университет дружбы
ул. Орджоникидзе, 3, Москва, Россия, 117923
e-mail: pavlyuk.nikolay@yandex.ru*

Е.Г. Хворикова

*доцент кафедры русского языка инженерной академии
Российского университет дружбы
ул. Орджоникидзе, 3, Москва, Россия, 117923*

Аннотация

В статье описываются аффективный компонент лексической семантики в свете теории отражения. Показан метод психометрического представления аффективного значения и разработка электронных аффективных словарей (ЭАС) на основе экспериментальных психолингвистических данных, алгоритмы работы с лексикой ЭАС при переводе.

Ключевые слова: аффективное значение; перевод; коннотативное значение.

THE AFFECTIVE MEANING AND TRANSLATION

N.A.Pavlyuk

*PhD, Senior Lecturer of Russian Language Department, Engineering
Academy, People's Friendship University of Russia
Ordzhonikidze str., 3. Moscow, Russia, 117923
e-mail: pavlyuk.nikolay@yandex.ru*

E.G. Khvorikova

*Senior Lecturer of Russian Language Department, Engineering
Academy, People's Friendship University of Russia
Ordzhonikidze str., 3. Moscow, Russia, 117923*

Abstract

This article describes the affective component of lexical semantics in the connection to the theory of reflection, the methods of psychometric representation of affective value, development of affective electronic dictionaries (AED) on the basis of experimental psycholinguistic data and algorithms with the vocabulary of AED in translation.

Keywords: affective meaning; translation; connotative meaning.

Общепризнано, что при переводе необходимо учитывать различные семантические аспекты, в том числе и периферийные. В лексической семантике традиционно выделяются два аспекта – денотативный и коннотативный, причем последний считается дополнительным, сопутствующим, включающим различные компоненты от эмоционально-оценочных до стилистических. В обычных толковых и двуязычных словарях этот компонент описывается с помощью специальных маркеров (груб., прост., вульг., уст., и пр.). При этом значительная часть семантики слова остается за рамками дефиниции и точность перевода зависит прежде всего от опыта и интуиции переводчика. В словарях, как правило, представлены стилистические и лишь в наиболее типичных случаях – эмоционально-оценочные компоненты. Вместе с тем, достаточно большое количество слов, относящихся к нейтральной лексике, эмоционально не нейтральны. Просто априори считается, что их положительная или негативная оценка носит пан-планетарный характер. Так, *солнце, море, весна, юность* и т.п. положительно оцениваются подавляющим большинством людей, независимо от этноса. А словам *война, грязь, темнота, бомба, страх* и др. присуща негативная оценка. Однако, не только скрытая позитивная

или негативная оценка является компонентом лексической семантики. В ней обнаруживаются и другие перцептуально-оценочные признаки. И все они в совокупности с другими ассоциативными и стилистическими компонентами входят в коннотации. Поэтому представляется необходимым дифференцировать эти компоненты. Не случайно исследователи из группы Ч. Осгуда [8] и их последователи вначале писали об измерении коннотативного значения, а позже – об измерении аффективных значений [9, 10]. Правда, большинство словарей определяет эти термины как синонимы, добавляя в данную парадигму еще и эмоциональное значение. Если подойти к этой проблеме с точки зрения генезиса и теории отражения, то выделение отдельных компонентов представляется весьма целесообразным. Наиболее архаичными составляющими в этом плане являются именно эмоционально-чувственные, или перцептуально-оценочные, так как именно эти компоненты предваряют вербализацию. Ведь младенец инстинктивно боится темноты, громких неприятных звуков, болезненных ощущений. С другой стороны, общение с матерью перцептуально приятно. В процессе вербализации окружающих объектов и явлений эти первичные ощущения бессознательно встраиваются в семантику слова. Поэтому фонетический и коннотативный компоненты – самые древние. Понятийное ядро формируется позднее, в период формирования дифференцированного мировосприятия и обучения. И, наконец, стилистический компонент формируется гораздо позже (как в общечеловеческом, так и в индивидуальном плане), с возникновением социальных групп, разделением труда, культурологическим нормированием коммуникативных ситуаций и пр. В этой связи представляется весьма существенным различать эмоционально-оценочные и стилистические компоненты, поскольку множество стилистически нейтральных слов эмоционально значимо.

Попытаемся представить разницу между компонентами через таблицу:

Таблица 1.

Компоненты лексического значения в свете современных психолингвистических данных и теории отражения.

Макрокомпоненты	Микрокомпоненты	Специфика отражения действительности
Денотативный	Семы (наиболее существенные признаки)	Отражаются реалии
Аффективный 1	Перцептуально-оценочные признаки	Отражается перцептуально-чувственное восприятие реалий
Аффективный 2 (фонетический)	Перцептуально-оценочные признаки	Отражается перцептуально-чувственное восприятие звучащей речи (слова)
Стилистический	Маркеры, указывающие на допустимость или уместность словоупотребления	Отражаются социальные условия коммуникации

В таблицу не включен ассоциативный аспект, поскольку ассоциации могут возникать на основе любого из вышеприведенных компонентов или их комбинаций. Здесь также не отражены фоновые знания и лакуны, поскольку для этих аспектов характерна внесистемность.

Очевидно, что при профессиональном техническом переводе учитывается только денотативный компонент, так как в текстах представлена лексика, относящаяся к одному

стилю (или стилистически нейтральная). Однако профессионально ориентированный перевод не ограничивается текстами этого плана. В политологии, социологии, филологии, рекламе, журналистике, дипломатии и т.п. необходимо обращать внимание на различные компоненты семантики, в том числе и аффективные, тем более, что их существенные различия у разных этносов не всегда отражены в обычных словарях.

Конечно, дифференциация компонентов условна, так как в действительности они взаимосвязаны и взаимозависимы. Однако можно привести множество примеров доминирования одного из них. Так, большинство терминов характеризуется прежде всего денотативным значением. В словах типа *прелесть* денотат вообще отсутствует, а в квазисловах (*урицух, жаваруга и т.п.*) отражен только фонетический компонент. Анализ традиционных словарей показывает, что в них, наряду с понятием, фиксируется стилистический компонент, но практически не представлены фонетический и аффективный. Их подробное описание дано психолингвистами. Фонетический можно рассчитать по методике А.П.Журавлева [1], а аффектациями занимаются в основном психологи, и лексикография вне сферы их интересов [6, 7].

Принципиальная разница между психологическим и лингвистическим подходом к данной проблеме заключается в том, что в последнем процедура получения данных может быть максимально упрощена: лингвистам вовсе не обязательно прибегать к корреляционному, факторному или кластерному анализу при описании аффективной системы, достаточно лишь наличие экспериментальных данных по весьма ограниченному числу признаков. Количество признаков соотносится с числом факторов, выделяемых в результате обработки экспериментальных данных, а оно колеблется от трех до семи. [3, 6]. Причем, три первых фактора считаются классическими, выделяются

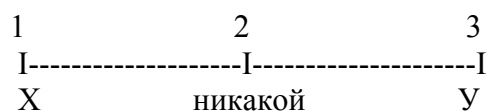
исследователями практически во всех развитых языках и несут наибольшую факторную нагрузку [4, 6, 7, 9]. Это факторы Оценки, Активности, Силы. Репрезентативными параметрами по данным факторам являются бинарные оппозиции: ХОРОШИЙ – ПЛОХОЙ; АКТИВНЫЙ – ПАССИВНЫЙ; СИЛЬНЫЙ – СЛАБЫЙ. Для носителей русского языка выделяется дополнительный, четвертый фактор – Родокомфортность [4, 5, 6, 7], что связано, видимо, с наличием грамматической категории рода в русском языке, формирующей своеобразное гендерное мировосприятие [4]. Он репрезентируется параметром ЖЕНСТВЕННЫЙ – МУЖЕСТВЕННЫЙ.

Цифровое представление аффективных значений позволяет разрабатывать аффективные словари любого объема и для любого этноса. Межэтническое сопоставление лексики также происходит через цифровые комбинации, поэтому появляется возможность создания дву- и полиязычных аффективных словарей. Для создания электронного аффективного словаря (ЭАС) достаточно данных по четырем вышеуказанным параметрам. Однако при необходимости можно вводить данные и по другим факторам, поскольку сам словарь представляет собой открытую модульную систему с неограниченным подключением дополнительных модулей.

Таким образом, описание лексики в ЭАС осуществляется по четырем параметрам. Однако в каждом параметре присутствует и третий элемент – нейтральный, то есть никакой: ХОРОШИЙ – НИКАКОЙ – ПЛОХОЙ; АКТИВНЫЙ – НИКАКОЙ – ПАССИВНЫЙ; СИЛЬНЫЙ – НИКАКОЙ – СЛАБЫЙ; ЖЕНСТВЕННЫЙ – НИКАКОЙ – МУЖЕСТВЕННЫЙ.

При чисто лингвистическом подходе интенсивность проявления признака представляется несущественной, важны лишь качественные различия. Это значительно упрощает проведение экспериментов и обработку данных.

Вместо громоздкой семибалльной психометрической шкалы используется трехбалльная:

Х и У – антонимичные признаки, например, СИЛЬНЫЙ – СЛАБЫЙ. Традиционная градация шкалы (-1, 0, +1) представляется не вполне правомерной, поскольку значительно усиливает влияние фактора оценки на все остальные. Такое упрощение дает еще одно преимущество при статистической обработке данных – определение зоны значимости происходит путем классического округления. Например, 1 – 1, 4 слово соотносится с признаком Х. 1, 5 – 2, 4 – слово нейтрально; 2, 5 – 3 соотносится с признаком У.

При выборе лексики для ЭАС следует учитывать следующее:

- Термины не включаются в ЭАС, так как практически не соотносятся с перцептуально-оценочными признаками.
- Лексика должна быть высокочастотной и общеупотребительной.
- Для специальных целей в ЭАС в качестве дополнительного модуля могут включаться и другие слова: жаргонизмы, варваризмы, грубая лексика, табу и др.

Принципиально важно не то, что в ЭАС представлены аффектации отдельных лексических единиц, а то, что через оценки слова вступают в сложную систему семантических отношений между собой.

Прежде всего, это отношения аффективной антонимии. Аффективными антонимами являются слова, относящиеся к одной семантической группе и противопоставленные по одному из параметров, при

идентичности других. При этом многие антонимы, выделяемые формально (через цифры), совпадают с традиционными: *свет – тьма*; *добро – зло*; *тепло – холод* и т.п. Однако есть и неожиданные пары: *смех – страх* (1 1 1 2 – 3 1 1 2); *цветок – жаба* (1 2 2 2 – 3 2 2 2); *туча – небо* (3 2 1 2 – 1 2 1 2); *юность – грусть* (1 1 2 1 – 1 3 2 1); *бетон – воск* (2 2 1 2 – 2 2 3 2).

Аффективными синонимами являются слова, относящиеся к одной семантической группе и имеющие идентичные оценки по всем параметрам. Например, *смех, игра, танго, анекдот* (1 1 2 2); *птица, лань, чайка* (1 1 2 1); *любовь, фантазия, голос, ласка, очарование* (1 1 1 1); *гогот, давка, ругань, вопль, хам* (3 1 1 2) и т. п.

Аффективная полисемия проявляется при полимодальном распределении оценок информантов, то есть треть считает, что слову присущ признак X, другая треть, что признак Y, и еще примерно 30 % указывает на отсутствие соотнесенности с параметрами шкалы. Например, слово *невеста* многозначно по СИЛЕ. Поэтому это слово попадает сразу в три синонимические группы: *невеста, ребенок* (1 1 3 1); *невеста, сестра, хоровод, юность* (1 1 2 1); *любовь, ласка, очарование, мама, невеста* (1 1 1 1).

Аффективная метафора манифестируется при идентичности оценок и принадлежности к разным семантическим группам. Интересно, что некоторые аффективные метафоры нередко встречаются в традиционных текстах. Приведем примеры возможной метафоризации для слова *юность* (1 1 2 1) – *яхта*; – *весна, река, звезда*; – *птица, лань, чайка*; – *сестра, невеста*.

Кроме вышеописанных, слова в ЭАС связываются в систему через неантонимичное изменение одного из признаков при идентичности других. Например, слово *невеста* (1 1 2 1) при изменении признака ЖЕНСТВЕННЫЙ на никакой автоматически связывается со словами *смех, игра, танго, холостяк, анекдот* (1 1 2 0).

Подчеркнем, что все лексические связи в ЭАС выявляются формально, автоматически, через усредненные оценки по основным базисным параметрам. Каждое слово в словаре автоматически связывается с множеством других слов через аффективную синонимию, антонимию, полисемию, метафору и неантонимичное изменение одного из признаков, а все слова объединяются в сложную многоуровневую систему.

Поскольку структура ЭАС для любого языка одинакова, то появляется возможность сопоставления не отдельных лексических единиц, а системных связей для любой из них.

Разработка аффективных словарей представляется весьма актуальной по целому ряду причин:

1. В них представлена национальная языковая специфика отражения действительности, что связано с историко-культурными, религиозными, политическими и этнографическими особенностями.

2. Эта специфика может быть выражена с помощью ограниченного набора перцептуально-оценочных признаков.

3. Набор признаков универсален для любого этноса, поскольку эмоционально-чувственное восприятие пан-планетарно.

4. Универсальность признаков объединяет лексику в аффективную систему.

5. Алгоритмы работы с системой эмоционально-оценочного восприятия универсальны, что позволяет создавать электронные словари любого объема.

6. Универсальность алгоритмов предоставляет возможность электронного сопоставления аффективных лексических систем любых этносов (при наличии электронных аффективных словарей).

7. При достаточно большом объеме ЭАС могут использоваться при переводе, в том числе и автоматизированном.

Литература

1. Журавлев А.П. Фонетическое значение. – Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1974. – 159 с.
2. Лингвокультуроведческие аспекты формирования языкового сознания иностранных студентов в процессе изучения русского языка / Под ред. В.М. Филиппова: Учебное пособие. – М.: РУДН, 2008. – 346 с.
3. Павлюк Н.А. Автоматическое построение системы признаков семантических связей в лексике // Текст как психолингвистическая реальность. – М.: ИЯ АН СССР, 1982. – С. 80-95.
4. Павлюк Н.А. Грамматическая категория рода в этнопсихолингвистическом аспекте. Вопросы психолингвистики. – 2008. – №8. – С.124-127.
5. Павлюк Н.А. Электронные коннотативные словари и коннотативная система // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Теория языка. Семиотика. Семантика. – № 1. – 2012. – М.: РУДН. – С.117–121.
6. Петренко В.Ф. Основы психосемантики: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во гуманитарного ун-та, 2005. – 480 с.
7. Петренко В.Ф. Многомерное сознание. – М.: Новый хронограф, 2010. – 221 с.
8. Этнопсихолингвистика / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, А.Н. Крюков и др. – М.: Наука, 1988. – 186 с.
9. Osgood, C.E., Suci, G.J., Tannenbaum, P.H. The measurement of meaning. - Urbana, 1957. – 342 p.
10. Osgood Ch., Egerton W., Miron M. Cross-cultural Universals of Affective Meaning.- Urbana, 1975.
11. Heise, David R. Surveying Cultures: Discovering Shared Conceptions and Sentiments. – Hoboken N.J. Wiley Himmelfarb, S, 2010.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ ФОРМ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

Серова Людмила Константиновна,

*к.ф.н., доцент Российского университета дружбы народов,
г. Москва*

Аннотация

В статье содержится анализ расхождений в способах выражения будущего времени в русском и английском языках и предлагается методика работы по преодолению трудностей перевода с русского языка на английский.

Ключевые слова: межъязыковая эквивалентность, аналитический язык, лингводидактика, способы выражения будущего времени, компьютерный перевод.

LINGUODIDACTIC APPROACH TO RUSSIAN-ENGLISH TRANSLATION OF FUTURE TENSES

Serova L.K.,

*PhD, Associate Professor of Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow*

Abstract

The article analyses discrepancies between Russian and English systems of Future Tenses and contains suggestions on how to overcome difficulties in translating from Russian into English.

Keywords: interlingual equivalence, analytic language, linguodidactics, Future tenses, computer-assisted translation.

Обучение переводу – процесс сложный и многогранный, одним из аспектов которого является сравнительно-сопоставительный анализ систем родного и иностранного языков. Наибольшие трудности возникают в параллелях разносистемных языков, таких как русский и

английский. Типологически русский язык относится к группе языков, в которых используются синтетические формы выражения грамматических значений (как правило, при помощи флексий), тогда как английский язык является аналитическим, где важную роль играют вспомогательные глаголы и порядок слов в предложении.

Обучение переводу – процесс двусторонний с двумя векторными составляющими: перевод с иностранного языка на родной и с родного языка на иностранный. Перевод с иностранного на родной язык для грамотного носителя языка определяется степенью овладения лексикой, в этом случае современному переводчику существенно помогает Интернет, предоставляющий широкий спектр ресурсов, от электронных словарей до специальных программ и поисковых систем [1, с. 376].

Квалификация переводчика определяется умением создать адекватный и грамотно оформленный перевод на иностранный язык, в этом случае важную роль играет степень освоенности грамматики, особенно видовременной системы глагола, ибо именно глагол является структурно-семантическим центром высказывания.

Существует принципиальное различие между обучением иностранному языку и переводу. Обучение языку и переводу – два разных аспекта преподавания. Обучение языку преследует цель научить студента видам речевой деятельности на иностранном языке, тогда как обучение переводу предполагает интегративный подход к выработке различных компетенций переводчика, при этом конечным продуктом является создание адекватного устного или письменного текста, сохраняющего все особенности системы иностранного языка [2; 3, с. 224].

Наиболее сложными при переводе на иностранный язык, относящийся к другой системе, представляют собой явления, не существующие в языковом сознании носителей языка. Например, англичане не понимают, почему русские

используют лексемы «голубой» и «синий» для обозначения одного и то же цвета “blue”, тогда как другие цвета таких различий не имеют. В сознании носителей русского языка лексема «декада» означает период времени, равный десяти дням, тогда как в языковом сознании англичан этот период равен десяти годам. Еще более сложными являются различия в грамматике разносистемных языков.

Рассмотрим варианты перевода глаголов будущего времени с русского языка на английский. Видовременная система синтетического русского языка представляет собой дихотомическое деление на глаголы несовершенного и совершенного вида: *буду делать* – *сделаю*. В аналитическом английском языке мы имеем трихотомию: Future Simple (*I'll do*) – Future Continuous (*I'll be doing*) – Future Perfect (*I'll have done*). Разумеется, такое расхождение систем создает трудности для русского переводчика, поскольку представляет собой переход от простого деления к сложному. Следует учесть, что в некоторых учебниках английского языка до сих пор в таблицах времен указывается форма Future Perfect Continuous (*I'll have been doing*), вышедшая из употребления по причине того, что на один значимый глагол *do* приходится три вспомогательных. Такая конструкция явно перегружена, и в современном языке, имеющем тенденцию к экономии языковых форм, не используется. Для русского переводчика это, безусловно, представляет проблему.

В синтетическом русском языке существует лишь один вспомогательный глагол «быть», тогда как аналитический английский язык использует три: “be, have, do”. Начинаящие переводчики не замечают нюансов значения форм глаголов и переводят конструкции будущего времени при помощи понятного их языковому сознанию вспомогательного глагола “be”.

Подобная преференция объясняется также тем, что в процессе обучения английскому языку презентация

будущего времени начинается с Future Simple. Проходит значительный период времени до того, как учащиеся начинают знакомиться с Future Continuous и Future Perfect как другими способами выражения футуральности. На первом этапе обучения начинающие переводчики находятся в зоне комфорта, так как более сложная видовременная система русского языка трансформируется в более простую: две формы глагола (несовершенного и совершенного вида) сводятся к одному варианту перевода - форме Future Simple:

Несовершенный вид (*я буду делать*) - Future Simple (*I'll do*);

Совершенный вид: (*я сделаю*) - Future Simple (*I'll do*).

Таким образом, в языковом сознании учащихся форма Future Simple надолго остается единственным способом перевода глаголов будущего времени. Система будущего времени представляется более простой по сравнению с видовой дихотомией русского языка.

Результаты исследования переводов с английского языка на русский показали, что Future Simple гораздо чаще соответствует глаголам совершенного вида. Например:

I think my husband will get the job.

Я думаю, что мой муж получит эту работу.

When will you know your exam results?

Когда вы узнаете результаты экзамена?

Следует отметить, что при переводе глаголов будущего времени Future Simple трудности возникают у носителей английского языка. Для них система преобразуется из простой в более сложную: одна форма Future Simple имеет в русском языке два видовых варианта. Анализ ошибок, которые иностранные студенты делают в переводе с английского языка на русский, показывает, что в этом случае проявляются две тенденции.

1. Носители английского языка, привыкшие строить глагольные формы с помощью вспомогательных глаголов,

тяготеют к однозначному переводу с помощью русского вспомогательного глагола «быть», добавляя к нему инфинитив основного глагола. Например:

Мы будем решать эту проблему.

We'll solve the problem.

Мы решим эту проблему.

We'll solve the problem.

Понятно, что в русском языке предложения «*Мы будем решать эту проблему.* – *Мы решим эту проблему*» имеют разное значение. В первом случае (*будем решать*) подразумевается намерение заняться решением проблемы. Во втором случае (*решим*) содержится уверенность автора в том, что проблема будет решена.

2. При переводе с английского языка на русский иностранные студенты используют вспомогательный глагол «быть» в сочетании с глаголом совершенного вида, то есть строят аналитическую форму вместо синтетической.

I'll do this work tomorrow.

Я буду сделать эту работу завтра.

I'll write a letter to my brother.

Я буду написать письмо брату.

I'll tell you about my country.

Я буду рассказать вам о моей стране.

На продвинутом этапе обучения английскому языку русские учащиеся знакомятся еще с двумя формами выражения будущего времени: Future Perfect и Future Continuous. Освоенный алгоритм перевода «два к одному» превращается в соотношение «два к трем». Возникает необходимость найти соответствие между дихотомией русского языка и трихотомией английского языка. При этом в языковом сознании русского переводчика уже закрепился стереотип: глаголы будущего времени несовершенного и совершенного вида переводятся формой Future Simple. Эта форма, безусловно, является базовой и наиболее распространенной. Формы Future Perfect и Future Continuous

– варианты периферийные, маркированные, контекстно обусловленные. Для освоения таких форм нужно научить переводчика хорошо понимать контекст, в котором используется глагол.

Отметим, что популярные компьютерные переводчики предпочитают не использовать формы Future Perfect и Future Continuous, так как не учитывают контекст, в котором они употребляются. Например, если запросить перевод предложения «*Я сделаю это к среде*», то можно получить следующие варианты:

Переводчик Яндекс: I'll do it by Wednesday.

Переводчик Prompt: I will make it by Wednesday.

Бесплатный переводчик от Cambridge Dictionaries:
I'll make it to Wednesday.

Переводчик Google дает наиболее странный перевод:
I will do this to the environment.

В последнем варианте происходит явный сбой в лексике: существительное «среда» в значении «день недели» приобретает значение «окружающая среда», при этом смысл предложения исчезает.

Итак, мы приходим к выводу о том, что в данном случае компьютерные средства не могут помочь начинающему переводчику. Поэтому необходимость освоения грамматических форм иностранного языка является условием *sine qua non* для всех тех учащихся, кто хотел бы впоследствии заниматься переводческой деятельностью или использовать перевод в сфере своей профессиональной деятельности. [4, с. 241]

Поскольку Future Perfect и Future Continuous являются периферийными для английского языка и контекстно обусловленными конструкциями, то на продвинутом этапе обучения их следует подавать одновременно, объясняя, в каких ситуациях они используются. Для Future Perfect важна связь с будущим результатом, осуществлением действия к определенному моменту времени в будущем. Значение

Future Continuous связано с определенным промежутком времени, в который будет осуществляться действие. В первом случае важен результат, во втором процесс. К сожалению, в учебниках часто даются столь запутанные определения, что учащиеся (особенно студенты технических специальностей) просто их игнорируют. Приведем пример:

«Future Perfect обозначает действие, которое закончится до определенного момента или начала другого действия в будущем или будет продолжать длиться после него. Future Continuous используется в английском языке для выражения обычных или длительных событий, которые будут происходить или будут иметь вероятность в будущем». [5].

Будущим переводчикам достаточно объяснить две ситуации.

Не звони мне завтра утром, я буду работать над важным проектом.

Don't call me tomorrow morning; I'll be working on an important project.

Позвони после одиннадцати, к тому времени встреча уже закончится.

The meeting will have finished by that time.

При обращении к компьютерным переводчикам, наблюдаем тенденцию использования базовой конструкции Future Simple вместо Future Continuous.

- **Переводчик Google:** I will work on an important project.
- **Переводчик Prompt:** I will work on an important project.
- **Бесплатный переводчик от Cambridge Dictionaries:** *I'll work on an important project.*
- Только переводчик **Яндекс** дает правильную форму: *I will be working on an important project.*

При обучении переводу необходимо объяснить учащимся, что глагольные формы Future Perfect и Future Continuous являются контекстно-обусловленными, что поможет будущим переводчикам преодолеть трудности в переводе глагольных форм с русского языка на английский.

Существенные трудности для носителей русского языка представляет перевод условных предложений на английский язык. В русском языке нет временных ограничений, и постановка будущего времени после союза «если» является нормой. [6, с. 54].

Если ты дашь мне словарь, я переведу этот текст.

If you will give me the dictionary, I'll translate the text.

Если она приедет в Москву, мы встретимся.

If she will come to Moscow, we'll meet.

Следует объяснить учащимся, что в английском языке действует формальное правило “*after if no Future*”, следовательно, правильным будет перевод:

If you give me the dictionary, I'll translate the text.

If she comes to Moscow, we'll meet.

Анализируя особенности форм будущего времени в русском и английском языках, можно прогнозировать трудности, ожидающие начинающих переводчиков, понять причину их возникновения и помочь учащимся их преодолеть и создать адекватный перевод с русского языка на английский.

Литература

1. Мартынова А.Ю. Обзор информационных технологий в профессиональной деятельности переводчика // В сб.: «Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы: Сборник научных трудов». – М.: РУДН, 2009.
2. <http://www.gavrilenko-nn.ru/didactics/49/>

3. *Гавриленко Н.Н.* Компетенции преподавателя профессионально ориентированного перевода // В сб.: «Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы: сборник научных трудов». – М.: РУДН, 2015.
4. *Дмитриченкова С.В.* О некоторых аспектах обучения переводу будущих инженеров // В сб.: «Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы: сборник научных трудов». – М.: РУДН, 2015.
5. <http://englishfull.ru/grammatika/future-tenses.html>
6. *Серова Л.К.* Изучение условных предложений русского языка в англоязычной аудитории // Вестник РУДН. Серия «Русский язык нефилологам. Теория и практика». – № 6. – 2005.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ПЕРЕВОДА В ВУЗЕ: ВЗГЛЯД СТУДЕНТОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

Мария Михайловна Степанова

*канд. пед. наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной
коммуникации Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация

В статье ставится вопрос о профессиональных компетенциях преподавателя перевода в вузе. На основании анкетирования студентов, профессиональных переводчиков и преподавателей выявлены необходимые преподавателю перевода группы знаний (лингвистические и теоретические; методические и педагогические; профессионально-переводческие; знания особенностей современного переводческого рынка) и умений (профессионально-переводческие; методические и педагогические; организационные; коммуникативные) преподавателя перевода.

Ключевые слова: преподаватель перевода; перевод; методика преподавания перевода; подготовка переводчика в вузе.

TEACHER OF TRANSLATION AND INTERPRETING: STUDENTS' AND PROFESSIONALS' VIEW

M.M. Stepanova

*PhD in Pedagogics, Associate Professor, Department of Linguistics
and Cross-Cultural Communication, Peter the Great Saint Petersburg
Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia*

Аннотация

The paper discusses professional competencies of a teacher of translation and interpreting at a university. Based on a survey of students', translators'/ interpreters' and teachers' opinion it has been shown that a teacher of translation and interpreting should possess the groups of knowledge (linguistic and theoretic, methodological and pedagogical, professional, marketing) and skills (professional, methodological and pedagogical, organizational, communicative).

Keywords: teacher of translation and interpreting; translation/interpreting; methods of teaching translation/interpreting; translation/interpreting training at a university.

Профессия переводчика, по данным открытых источников, в настоящее время является одной из наиболее востребованных на рынке труда нашей страны. Например, по данным рейтинга наиболее востребованных в 2016 г. специалистов, рынок труда Санкт-Петербурга не насыщен специалистами в области перевода, в них испытывается высокая потребность, а, следовательно, выпускники вузов, получивших специальность переводчика, смогут достаточно легко найти работу. На первом месте по тематике переводов находятся юридические и технические темы. Около 40 % вакансий предполагает устный перевод, из них около 15 % – синхронный перевод, хотя эти данные нельзя считать полностью достоверными, поскольку многие заказчики не различают синхронный и последовательный перевод. Тем не

менее, эта информация доказывает востребованность переводчиков на современном рынке труда, который наиболее ориентирован на переводчиков высокой квалификации. Следовательно, это подтверждает и востребованность подготовки специалистов в области перевода в высших учебных заведениях.

В то же время приходится отметить, что до сих пор методика преподавания перевода является мало разработанной областью, а это приводит к тому, что программы подготовки переводчиков во многом уже устарели и не соответствуют современным требованиям активно развивающейся отрасли. В нашей стране, к сожалению, не предусмотрена профессиональная подготовка педагогических кадров со специализацией «Преподаватель перевода» на базе высших учебных заведений. Проблемой является и отсутствие учебной дисциплины «Методика преподавания перевода» [1]. Об этом говорилось неоднократно на протяжении многих лет, в том числе таким ведущим специалистом по переводоведению, как В.Н.Комиссаров [2], однако до сих пор в вузах нашей страны преподавателей перевода не готовят. Имеются отдельные, не связанные между собой учебные и методические пособия по преподаванию перевода, и для человека, приступающего к преподаванию перевода, выбор нужного материала представляет значительные трудности [1].

Далее закономерно возникает вопрос о том, кто же может и должен готовить профессиональных переводчиков в вузах? Опыт показывает, что теории и практике перевода в большинстве вузов обучают преподаватели иностранного языка, часто не имеющие переводческого опыта и не видящие отличий в подходах к обучению языку и переводу. Поэтому во многих случаях обучение переводу подменяется обучению языку с разбором грамматических и стилистических сложностей исходного текста – что, разумеется, тоже полезно, но не решает задач формирования

именно переводческих навыков. Методика обучения переводу должна иметь целью обучение «не системе языка, а трансляции одной системы в другую» [3, с. 26]. Сложно представить, что преподаватель, сам не имеющий соответствующих умений и навыков, и не имеющий представления о методике их формирования, сможет научить им студентов. Все сказанное выше приводит к выводу, что преподаватель перевода должен обладать специфическими теоретическими знаниями, практическими умениями и навыками в области перевода и его преподавания, а не только иметь высокий уровень языковой подготовки.

Для разработки программ и методики подготовки профессиональных преподавателей перевода необходимо, прежде всего, сформулировать те компетенции, знания и умения, которыми должен обладать этот специалист.

С целью выявления представлений студентов о том, каким должен быть преподаватель перевода, какими знаниями и умениями он должен обладать, в марте 2017 г. был проведен опрос студентов Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, обучающихся по магистерской программе «Теория перевода и межкультурная / межъязыковая коммуникация». Разумеется, делать выводы только на основании мнения студентов, не следует. Необходимо принимать в расчет, что оценка любой услуги субъективна, а оценка образовательных услуг затрудняется существованием такого явления, как асимметрия компетентности потребителей и поставщиков услуг. Квалификация потребителей образовательных услуг (студентов) часто недостаточна для объективной и грамотной оценки качества услуг, предоставляемых профессионалами. Как указывает Н.Л. Титова, асимметрия компетентности в вузах обуславливается содержательной сложностью предоставляемых услуг, и еще более усиливается эта асимметрия за счет того, что потребителями платных образовательных услуг является студент, но в

большинстве случаев оплачивают его обучение родители [4, с. 14]. Асимметрия компетентности определяется самим характером высшего образования и его основными свойствами: нематериальностью образовательных услуг, отсроченностью во времени результатов получения услуги, проявлением истинной ценности услуги лишь после ее получения, только при выходе потребителя на рынок труда [5, с. 9]. Материальная и нематериальная выгода от получения образовательных услуг часто проявляются через существенный промежуток времени после окончания человеком образовательного учреждения [6, с. 112].

Асимметрия компетенций сохраняется в процессе всего обучения в вузе, поскольку студент не обладает и не может обладать той же полнотой информации, что преподаватели и администрация учебного заведения. Однако с повышением уровня образования «асимметрия квалификации», как правило, снижается, что позволяет при совершенствовании качества образования в большей мере ориентироваться на оценки студентов старших курсов. В данном исследовании приняли участие студенты магистратуры, чей уровень квалификации как потребителей образовательных услуг уже достаточно высок. Поэтому можно предположить, что они на достаточно высоком уровне объективности могут сформулировать требования к квалификации, знаниям и умениям преподавателя, который должен научить их переводу.

Аналогичный опрос был проведен также среди преподавателей и переводчиков, заинтересованных в вопросах обучения переводу. Опрос проводился при помощи социальной сети Facebook, в группе «Подготовка переводчиков», объединяющей преподавателей перевода и профессионалов переводческой сферы, так или иначе вовлеченных в процесс подготовки переводческих кадров. Эта категория опрошенных, в отличие от студентов, обладает высокой компетентностью в области обучения переводу, что позволяет назвать их «профессионалами».

Первый вопрос, который был задан обеим категориям респондентов, касался того, должен ли преподаватель перевода в вузе сам быть переводчиком. И студенты, и профессионалы (преподаватели и переводчики), указали, что наличие переводческого опыта обязательно для преподавания перевода в вузе. При этом 20 % студентов и 50% профессионалов считает, что преподаватель перевода «обязательно должен совмещать преподавание перевода и работу переводчиком», а 80 % студентов и 50 % профессионалов утверждают, что преподаватель «должен иметь опыт переводческой работы, но не обязательно в тот же период, когда преподает». Характерно, что профессиональное сообщество в большей степени придерживается мнения о том, что преподавать перевод должен именно практикующий переводчик. Это мнение представляется оправданным, поскольку рынок переводческих услуг развивается быстрыми темпами, и практику проще отслеживать новейшие тенденции и доносить их до студентов. Кроме того, активно работающий преподаватель может помочь хорошим студентам выйти на рынок труда, предлагая им заказы, которые не сможет сделать сам, или рекомендуя их потенциальным работодателям, с которыми сам работает. Тем не менее, и преподаватель, имеющий за плечами переводческий опыт, но не работающий переводчиком в данный момент, может многому научить студентов.

Следующий вопрос касался того, какими знаниями должен обладать преподаватель перевода. Ответы давались респондентами в свободной форме, и их анализ позволяет разделить их на следующие группы:

1. лингвистические и теоретические;
2. методические и педагогические;
3. профессионально-переводческие;
4. знания особенностей современного переводческого рынка.

В Таблице 1 представлены указанные группы, а также некоторые ответы респондентов (многие ответы повторялись в различных формулировках).

Таблица 1

Ответы студентов и профессионалов на вопрос «Какими знаниями должен обладать преподаватель перевода?»

Группа знаний	Мнение студентов	Мнение профессионалов
1. Лингвистические и теоретические	√ Владение иностран-ным языком, теоретические основы переводоведения, √ «осведомлённость в сфере лингвистических исследований и переводческих технологий последних лет», √ «И теоретическими знаниями (теория перевода, лексикология, стилистика, грамматика и пр.) и практическими (методы, способы, приемы перевода). Конечно же, знанием своего родного языка».	√ «Знать теорию и практику перевода», √ «лингвистическими, в области перевода, и вообще широкими», √ «теория перевода», √ «знаниями иностранных языков, теории и практики перевода», √ «знаниями ИЯ, родного языка, культуры ПЯ, понимать лингвистическую природу переводческих трансформаций и явлений», √ «владеть одинаково хорошо теми языками, что использует в переводе», √ «понимать особенности работы мозга при переводе и уметь это объяснить», √ «в совершенстве знать свой родной язык и культуру, иностранный язык и культуру, этикет, психологию и

		основы межкультурной коммуникации, технику перевода», √ «энциклопедическими + языковыми + транслатологическими», «знаниями языков, теории перевода».
2. Методические и педагогические	√ «Знаниями о проблемах, возникающих у неопытных переводчиков», √ «знания педагогики».	√ «Методика преподавания и оценки перевода», √ «методика преподавания для взрослых».
3. Профессионально-переводческие	√ «знанием и умением использовать инструментарий, САТ-программы и т.д.», √ «знаниями, необходимыми для осуществления качественного перевода», √ «практические знания, касающиеся вида перевода, который он преподает».	√ «Поисковые системы, облачные средства перевода, составление глоссариев, правильное использование машинного перевода», √ «для письменного перевода – уметь работать с САТ», √ «технологии перевода текстов различных жанров, знаниями относительно требований к норме и качеству перевода».
4. Знания особенностей современного переводческого рынка	√ «понимание современного состояния переводческого рынка», √ «текущих тенденций и актуальных сфер перевода», √ «знаниями о том, что в работе студента с большой вероятностью не	√ «знание о переводческом рынке», √ «маркетинг, работа с клиентами, ситуация на рынке переводов».

	устроило бы реального заказчика», ✓ «современные тенденции в переводе».	
--	--	--

Показательно, что в целом мнения студентов и профессионалов совпадают. Ответы профессионалов о знаниях, необходимых преподавателю перевода, более подробны, особенно в части, касающейся лингвистических и теоретических знаний. Всего один студент указал необходимость знания родного языка, тогда как это отмечалось в ответах почти всех профессионалов. Кроме того, профессионалы подчеркивают интегративный характер знаний преподавателя перевода, обусловленный спецификой преподаваемого предмета. Можно процитировать один из ответов: «В общем и целом, следует исходить из того, что такой специалист работает на стыке профессий, – а, следовательно, для него обязательны знания дидактики и методики, с одной стороны, – и знания теории и практики перевода, с другой. Плюс – представления о теории систем и синергии».

При ответе о знаниях преподавателя перевода один из респондентов-студентов указал, что «в первую очередь, преподаватель должен сам подавать пример учащимся, демонстрируя свои умения и навыки, для того, чтобы мотивировать студентов и показывать, как выходить из сложных ситуаций». Это, скорее, можно отнести к умениям преподавателя, но данный ответ, как и ряд других, хорошо показывает, что студенты, прежде всего, ценят практическую ориентированность обучения переводу в вузе и ждут этого же от своих преподавателей.

Второй вопрос касался того, какими умениями должен владеть преподаватель перевода. Ответы давались

респондентами в свободной форме, и их можно разделить на следующие группы:

1. профессионально-переводческие;
2. методические и педагогические;
3. организационные;
4. коммуникативные.

Таблица 2

Ответы студентов и профессионалов на вопрос «**Какими умениями должен владеть преподаватель перевода?**»

Группа знаний	Мнение студентов	Мнение профессионалов
1. Профессионально-переводческие	√ «Уверенно переводить "на месте"», √ «навыками поведения на мероприятиях, где требуется перевод (если речь об устном переводе); умением дать совет по поведению с клиентом, порядке предоставления готового перевода заказчику (при письменном переводе) и т.п.», √ «умением тонко различать смыслы и значения на используемых языках», √ «умение переводить в разных областях (техническая, медицинская, экономическая и др. тематики)».	√ «Уметь переводить в соответствии с актуальными требованиями отрасли», √ «переводить, умением создавать устные и письменные тексты в соответствии с параметрами коммуникативно-прагматической ситуацией», √ «практические навыки перевода», √ «слепой набор, САТ-инструменты, инструменты верстки, инструменты проверки качества перевода, офисные системы, системы управления временем, навыки организации рабочего процесса», √ «понимать, интерпретировать текст, говорить/писать/читать на двух языках, переключаться, отыскивать информацию», √ «умение решать нестандартные переводческие

		кие ситуации и донести этот опыт до студентов».
2. Методические и педагогические	√ «Умением доступно передавать информацию о способах перевода», √ «понятно донести материал лекции/ практического занятия студентам», √ «умение создать рабочую, но ненапряженную атмосферу на занятии», √ «умением создавать комфортные учебные и напряженные рабочие ситуации, умением представить специальность переводчика как доступную для освоения, но требующую тщательной подготовки», √ «заинтересовать и мотивировать студентов, гибкий подход к стандартному курсу обучения», √ «умением научить как успешно переводить, научить студентов на практике применять полученные знания», √ «уметь удерживать интерес слушателей, подавать материал доступным образом, давать конструктивную оценку попыткам перевода, являться	√ «Методическими и дидактическими (уметь преподавать так, чтобы поняли), умениями пробудить мотивацию и захотеть разбираться в предмете», √ «навыками устного, технического, художественного перевода, и методикой обучения данным видам перевода», √ «умением донести свои знания в доступной для студентов форме выстраивать учебный процесс, межгрупповую коммуникацию», √ «должен уметь показать на реальных примерах из личной практики трудности, с какими сталкивается переводчик», √ «уметь научить студентов анализировать текст, правильно подбирать соответствия, искать информацию», √ «преподаватель перевода должен уметь учить, а не только переводить», √ «преподаватель перевода должен уметь научить студентов основам подготовки к переводу, технологии перевода и переводческого анализа».

	стоящим примером для подражания и ориентиром того, к чему стоит стремиться».	
3. Организационные	«Организовать рабочий процесс»	«организация работы в команде», «навыки работы в команде»
4. Коммуникативные	«Развитые коммуникативные навыки»	√ «коммуникабельность», √ «навыки межличностного общения»

Здесь и студенты, и профессионалы единодушны: «Преподаватель перевода должен уметь переводить». В силу большего опыта и знакомства с профессией, переводчики и преподаватели в большей степени детализируют профессионально-переводческие умения, чем студенты. Единодушны студенты и профессионалы и при характеристике методических и педагогических умений: «преподаватель перевода должен уметь учить, а не только переводить», однако студенты акцентируют необходимость создания комфортных учебных условий, мотивации, доступности материала, а профессионалы более подробно говорят о содержательной стороне обучения.

Студентами было выражено мнение, что преподаватель перевода должен уметь «переводить в разных областях (техническая, медицинская, экономическая и др. тематики)». Очевидно, что они ожидают от преподавателя того, что в реальной жизни не ожидается даже от профессионального переводчика, поскольку никто не может и владеть всеми предметными областями перевода, и переводить тексты различной тематики. Как правило, переводчики специализируются в нескольких областях, и круг их не слишком широк. Вероятно, преподавателям перевода стоит донести это до студентов и ориентировать их

именно на такой подход к будущей работе и реальный взгляд на специализацию переводчика.

И студенты, и профессионалы указывают на необходимость владения организационными и коммуникативными умениями. Студенты считают, что преподаватель должен «являться стоящим примером для подражания и ориентиром того, к чему стоит стремиться». Кроме того, профессионалы указали и такие «умения», которые, скорее, можно отнести к личностным качествам. Они считают, что преподаватель перевода должен обладать «хорошим вкусом и чувством юмора», демонстрировать «отсутствие категоричности; готовность ежедневно учиться; самоиронию». Невозможно не согласиться с тем, что качества эти важны для успешного преподавания, но они равно важны для обучения любым дисциплинам, а не только переводу.

Таким образом, анкетирование студентов, практикующих переводчиков и преподавателей перевода показало, что у этих двух категорий заинтересованных сторон имеется общее представление о том, какими знаниями и умениями должен обладать преподаватель перевода в вузе. Полученные данные могут быть в дальнейшем использованы для составления профессиограммы преподавателя перевода, набора его профессиональных компетенций и разработки методики обучения преподаванию перевода.

Литература

1. *Крюкова Т.В.* Методическая система подготовки студентов по специальности «Преподаватель перевода» в языковом вузе. Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Т.В. Крюкова. – М., 2003. – 181 с.
2. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение / В.Н.Комиссаров. – М.: Р.Валент, 2011. – 408 с.
3. *Алексеева И.С.* Профессиональный тренинг переводчика / И.С. Алексеева. – СПб.: Союз, 2001. – 288 с.

4. *Титова Н.Л.* Путь успеха и неудач: стратегическое развитие российских вузов / Н.Л. Титова – М.: МАКС Пресс, 2008. – 280 с.
5. *Мамонтов С.А.* Маркетинговые аспекты асимметрии рынка труда и рынка образовательных услуг / С.А.Мамонтов // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2013. №1 – С. 9-12.
6. *Захарова И.В.* Маркетинг образовательных услуг / И.В.Захарова. – Ульяновск: УлГТУ, 2008. – 170 с.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ – ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНОЕ КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ

Ирина Владиленовна Тележко

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Аннотация

В статье рассматривается толерантность как профессионально важное качество личности переводчика профессионально ориентированных текстов, определено понятие и структура толерантности переводчика профессионально ориентированных текстов с учетом особенностей его деятельности.

Ключевые слова: профессионально ориентированный перевод, толерантность, структура толерантности переводчика профессионально ориентированных текстов, специализированная культура.

TOLERANCE – IMPORTANT CHARACTERISTIC OF PROFESSIONALLY ORIENTED TEXTS TRANSLATOR'S PERSONALITY

Irina Vladilenovna Telezhko

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Abstract

The article considers tolerance as an important characteristic of professionally-oriented texts translator's personality. The concept and structure of professionally-oriented texts translator's tolerance accounting specific features of his activity are defined.

Keywords: professionally-oriented translation, tolerance, the structure of professionally oriented texts translator's tolerance, specialized culture.

Перевод, являясь одним из видов посредничества, признаётся особым и совершенным из них [4, с. 11]. Понятия «языковое посредничество», «языковой посредник» употребляются при обращении к процессу общения разноязычных коммуникантов с помощью посредника. Роль переводчика определяется как «кросскультурного медиатора», синергетической личности третьего измерения, являющейся видимой третьей стороной, работающей на стыке культур и подключающей свою ментальность, культурную идентичность, культурный фон для восприятия, интерпретации, конструирования и трансляции метатекстового смысла сообщений инофонной культуры [9, с. 14]. Суть переводческого посредничества в профессиональной сфере состоит в точной передаче научно-технической информации в соответствии с социальными и культурными нормами, традициями, которые приняты в рамках социального института науки и техники в России, а также социокультурных особенностей профессионального общения.

Переводчик профессионально ориентированных текстов осуществляет свою деятельность в профессиональной сфере и чаще всего имеет дело с текстами, традиционно относящимися к научному стилю речи. Каждый текст, в том числе и профессионально ориентированный, культурно обусловлен. К трудностям социокультурного характера при понимании и переводе профессионально ориентированных текстов относятся следующие факты, которые являются причиной коммуникативных сбоев:

- в процессе общения отправитель и получатель в профессиональной сфере строят своё высказывание в соответствии с культурными традициями, нормами, стилем, соответствующими данной сфере общения;
- специалисты в различных профессиональных сферах деятельности, в том числе и научно-технической, представляют разные культуры, подходят к рассмотрению одной и той же научно-технической проблемы по-разному, так как при их обучении используются различные культурные подходы к образованию, обуславливающие различия в базовых предметных знаниях;
- разница в законах, правилах, требованиях, ограничениях, нормах, которые функционируют в рамках социального института науки и техники;
- несовпадение трактовок дефиниций, терминов в определенной области знаний;
- различия в ценностях, представлениях;
- концепты (стереотипы мышления, стили мышления, различия во взглядах на мир);
- структурно-семантические особенности языковых единиц (образы языка, фразеология, речевое поведение, система кодов).

Вышеуказанные социокультурные особенности оказывают значительное влияние на понимание переводчиком иноязычного текста и на создание текста перевода, поэтому переводчику необходимо не просто понять смысл социокультурной информации, содержащейся в исходном тексте, а сопоставить её с существующими понятиями в русском языке, сравнить, не давая собственных оценок, отбирая информацию, которая отсутствует в когнитивном багаже получателя текста перевода. Это значит, что переводчик, признавая и принимая различия, существующие между

представителями различных культур, а также понимая и уважая иной образ жизни, должен проявлять **толерантность** к представителям других культур.

Потребность в отношениях, построенных на толерантном восприятии «другого», представляется очевидной. По мнению В.М. Золотухина, толерантность в социокультурном плане способствует снятию социокультурного напряжения [3, с. 13]. С.К. Бондырева подчеркивает взаимное влияние толерантности и коммуникации, их взаимную обусловленность: с одной стороны (только толерантное общение может быть продуктивным), с другой – только благодаря общению с себе подобными у индивида формируется толерантность [1]. Таким образом, необходимость формирования **толерантности** у переводчиков профессионально ориентированных текстов продиктована содержанием и характером его деятельности.

С тем чтобы определить толерантность переводчика профессионально ориентированных текстов, рассмотрим различные подходы к определению данного понятия.

В настоящее время толерантность изучается с позиций философии, социологии, лингвистики, этнографии, психологии, педагогики, т.е. носит междисциплинарный характер.

В содержание анализируемого понятия включены следующие общепризнанные критерии:

- с позиции семантического подхода толерантность определяется как «терпение», «терпеливость», «терпимость»; «установка»;
- с позиции подхода, основанного на гуманно-ценностном взаимодействии людей, толерантность проявляется в стремлении достичь взаимного понимания и согласования мотивов, установок, ориентаций;

- толерантность рассматривается как социокультурная ценность и норма, которая стала выдвигаться в центр представлений о мировоззренческих ценностях и социальных нормах формирующейся гуманистической цивилизации, в которой «культура толерантности» – важнейшая составляющая общей культуры общества;
- с точки зрения психологов – толерантность выступает свойством личности, характеризующимся умением достичь взаимопонимания, признанием духовных ценностей своей личности и проявлением ценностного отношения к другим людям и их взглядам, способностью при объективной необходимости изменить свою точку зрения, отношение, установку, а также способностью к сотрудничеству и кооперации [1; 2; 7; 8 и др.].

Несмотря на то, что исследователи по-разному характеризуют понятие **толерантность**, во всех приведенных определениях можно выявить общие черты: *умение достигать взаимопонимание на основе уважения и признания.*

Однако, как показал опрос профессиональных переводчиков на переводческом сайте: «Город переводчиков» [<http://www.trworkshop.net/>], в некоторых случаях переводчики не проявляют толерантность, в частности, на этапе понимания и интерпретации текста. Такими причинами являются различия в морально-нравственных ценностях между переводчиком и автором исходного текста, а также непринятие той или иной позиции по определенной научной проблеме, ведь переводчик профессионально ориентированных текстов, как правило, специалист в определенной области знаний. Приведем пример из профессиональной практики переводчика: «недавно был случай в инструкции на электросхеме, ошиблись и, если установить перемычку там, где они

написали, будет б-о-о-о-льшой бабах. Показал заказчику, он сто раз "спасибо" сказал, что я его уберег от не менее больших неприятностей). В техническом переводе, увы, нередко именно переводчик – последний барьер на пути глупости. И тут надо стоять намертво». Таким образом, толерантность переводчика профессионально ориентированных текстов характеризуется также наличием предметных знаний по основной специальности.

Как отмечают исследователи, толерантность, в когнитивном «измерении» ярче всего проявляется именно в ситуациях противоречий при расхождении мнений, столкновении взглядов и т.д. [1, 2003], Постепенное и толерантное приобщение личности переводчика к иным национально-культурным ценностям и знаниям о них, позволяет ему правильно интерпретировать социокультурную информацию в исходном тексте, сопоставлять с социокультурными особенностями своей родной культуры, а также адекватно передавать их на языке перевода. Наличие толерантности у переводчика влияет на успех его деятельности, и характеризуют его с социально-психологической стороны.

Исходя из вышеизложенного, **толелантность** переводчика профессионально ориентированных текстов можно определить как профессиональное качество личности, характеризующееся знанием предметной области и умением достичь взаимопонимания между представителями различных культур в профессиональной сфере общения, на основе признания многообразия культур, ценностей, норм в профессиональной сфере, которое проявляется в определенных коммуникативных ситуациях.

Для определения составляющих содержание модели формирования толерантности переводчика профессионально ориентированных текстов рассмотрим различные подходы к структуре толерантности.

Анализируя структуру толерантности, исследователи выделяют различные компоненты. Так Б.З. Вульфов рассматривает толерантность как *совокупность коммуникативных умений*, обеспечивающих подготовленность человека к сосуществованию с другими людьми, сообществами, обстоятельствами, умение понять и принять их такими, какие они есть [2, с. 13].

В исследовании структуры толерантности как социально значимой ценности И.В. Крутова выделяет следующие компоненты: *когнитивный, эмоционально-оценочный, личностно-смысловой, деятельностный*. Когнитивный компонент предполагает фиксацию в сознании обучающихся результата овладения знанием о толерантности. Эмоционально-оценочный компонент связан с особенностями эмоционального восприятия знаний о толерантности. Личностно-смысловой компонент – осознание и принятие личностного смысла социально-значимой ценности «толерантность». Деятельностный компонент подразумевает регуляцию субъектом собственного действия [5, с. 28-29].

Исследователь М.А. Перепелицына выделяет *когнитивный, поведенческий, перцептивно-аффективный* компоненты. Когнитивный компонент работает на реализацию информационной и смысловой функции и предполагает фиксацию в сознании человека результата овладения им знаний о толерантности. Перцептивно-аффективный компонент связан с функцией понимания и эмотивной функцией (использование языка для выражения личного (субъективного) отношения к содержанию сообщения или к собеседнику). Поведенческий компонент выполняет регулятивную функцию. Основу этого компонента составляет действие субъекта на основе толерантности [6, с. 26-35].

Опираясь на вышеизложенные подходы и специфику деятельности переводчика профессионально ориентирован-

ных текстов, определим структуру формирования толерантности переводчика профессионально ориентированных текстов.

Способность переводчика выступать медиатором в процессе общения между представителями профессиональных сообществ разных стран во многом определяется знанием иноязычной специализированной культуры (культуры, обусловленной общественным разделением труда и социальным институтом), а также умением сопоставлять ее с социокультурными особенностями общения специалистов в России на основе толерантности. Учитывая тот факт, что толерантность формируется на базе знаний культуры страны изучаемого языка, норм, ценностных установок, правил, то **когнитивный компонент толерантности переводчика профессионально ориентированных текстов** будет включать:

- социокультурные знания;
- знание специализированной культуры, ценностей страны изучаемого языка и российских специалистов;
- знания студентов о «толерантности» как общественной ценности и возможных ситуациях ее проявления в профессиональной сфере общения;
- интегративные знания по основной специальности.

Этот компонент предполагает осознание будущими переводчиками многообразия мира, многообразия ментальностей, взаимопонимания между представителями различных культур.

Поведенческий компонент предполагает умение регулировать свое речевое поведение в зависимости от коммуникативной ситуации на основе толерантности: знание норм в рамках социального института науки и техники страны изучаемого языка;

- способность к толерантному высказыванию (восприятие мнений и оценок других людей как

выражение их точки зрения, имеющей право на существование, независимо о степени расхождения с их собственными взглядами).

Эмоционально-ценностный компонент предполагает проявление толерантности в чувствах, убеждениях и выдвижение ее в качестве оценочного критерия в восприятии, познании и понимании представителей других лингвосообществ. Данный компонент включает знание специфики общения специалистов в профессиональной сфере.

Выделенные знания и умения будут способствовать формированию толерантности у будущих переводчиков, их готовности к общению в профессиональной сфере. Формирование толерантности как профессионального качества у обучающихся представляется целесообразным интегрировать в процесс формирования социокультурной компетенции переводчика профессионально ориентированных текстов.

Литература

1. *Бондырева С.К.* Толерантность (введение в проблему) [Текст] / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института 2003. – 240с.
2. *Вульфов Б.З.* Воспитание толерантности: сущность и средства // Внешкольник. – 2002. – № 6.
3. *Золотухин В.М.* Толерантность как проблема философской антропологии: дисс. ... док. философ. наук, – Кемерово, 2005, – 341 с.
4. *Латышев Л.К., Семёнов А.Л.* Перевод: теория, практика и методика преподавания. – М.: Академия, 2003. – 192 с.
5. *Крутова И.В.* Формирование у старшеклассников отношения к толерантности как социально значимой ценности в обучении гуманитарным дисциплинам: дис. ... канд. пед. наук, – Волгоград, 2003, – 231 с.

6. *Перепелицына М.А.* Формирование педагогической толерантности у будущих учителей: дисс. ... канд.пед.наук – Волгоград, 2004.– 176 с.
7. *Прохоров Е.П.* Толерантность – ценностное и нормативное ядро информационного порядка в демократическом обществе // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. – 2003. – № 5. – С. 69-97.
8. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде [Текст] / сост.: В.Н. Гуров, Б.З.Вульфов, В.Н. Галяпина и др. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 240 с.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
КВАЛИФИКАЦИЙ:
ПЕРЕВОД И ПОДГОТОВКА КАДРОВ**

И.В. Убоженко

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

Аннотация

Современная ситуация на рынке переводческих услуг и в соответствующей области высшего образования диктует профессиональному переводческому сообществу актуальные задачи по разработке и внедрению профессиональных стандартов деятельности переводчиков. В дальнейшем, согласно политике государства в области труда и образования, профессиональный стандарт послужит основой образовательных стандартов подготовки переводческих кадров, как в высших учебных заведениях нашей страны, так и в сфере дополнительного образования и повышения профессиональной квалификации. В статье предлагается видение структуры проекта разработки профстандарта переводчика и оригинальная концепция построения функциональной карты переводческой профессии.

Ключевые слова: профессиональный стандарт переводчика, функциональная карта профессии переводчика.

**VITAL ISSUES IN PROFESSIONAL EDUCATION
RENEWAL AND NATIONAL QUALIFICATIONS
SYSTEM DEVELOPMENT:
THE CASE OF TRANSLATION STAFF TRAINING**

Irina V. Ubozhenko

Associate Prof. ,

*National Research University Higher School of Economics,
Moscow*

Abstract

Today's situation both on the translation services market and in the related higher education field guides the urgent solution by the professional translation community of the task to work out the occupational standard of a translator with its further implementation to their professional activity. In the nearest future in accordance with the policy of the Russian state regarding labour and education the occupational standard will become the basis for the appropriate educational standards dealing with the translation staff training in higher educational schools as well as in supplementary skills upgrading and career enhancement institutions. The paper focuses on the vision of a collaborative project aimed at developing the occupational standard of a translator and suggests an original concept of the professional translator's functional map design.

Keywords: the occupational standard of a translator, the professional translator's functional map

Введение

С вступлением России в ВТО в нашей стране началась очередная масштабная реформа¹, преследующая своей целью

¹ См.: Федеральные законы: N 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», №238-ФЗ «О независимой оценке квалификаций», №239-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в связи с принятием ФЗ «О независимой оценке квалификаций», №251-ФЗ «О внесении изменений в

создание Национальной рамки квалификаций (НРК)². Разработка профессиональных стандартов³ – лишь первое звено данной глобальной перестройки в области трудовых отношений. В дальнейшем новые профстандарты будут диктовать требования к знаниям и умениям выпускников

Налоговый кодекс РФ в связи принятием ФЗ «О независимой оценке квалификаций», № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». См. также Постановление Правительства РФ от 13.05.2016 N 406 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г. N 23» и Постановление Правительства Российской Федерации от 27 июня 2016 г. № 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности».

² НРК определяет концепцию «квалификации», национальные типы квалификаций, дескрипторы и спецификации типов квалификаций, концепцию и формат (template) профстандарта, правила формирования квалификаций путем комбинирования профессиональных стандартов с другими стандартами и т.д. .

³ Профстандарт – это набор требований к компетентному исполнению задач и обязанностей на рабочем месте, который согласован представительной группой работодателей и других групп. Разработка стандартов компетентности в развитых странах признается делом государственной важности. Профстандарты разрабатываются для внутрифирменного повышения производительности труда, запуска новых предприятий на основе прототипов и т.п. При разработке профстандартов используется логика МОТ: Задача (Task) - Работа (Job) - Профессия (Occupation). «Работа» - совокупность взаимосвязанных задач (или функций), выполняемых одним работником. «Профессия» включает группу «работ», обладающих высокой степенью сходства. В любой стране рынок труда состоит из сотен тысяч «работ» и еще большего числа «задач» (профстандарты разрабатываются на повторяющиеся задачи, т.е. функции).

образовательных учреждений⁴, вероятно, повлияют на появление в реестре новых профессий, а также заложат основу формирования обновлённой и эффективной, по задумке реформаторов, модели профессионально-общественной аккредитации.⁵

На актуальную и важнейшую задачу оперативного включения в реализуемые в стране изменения в сфере трудовых отношений IX-й Всероссийский съезд Союза переводчиков России в мае 2016 года отреагировал созданием – под руководством секции переводоведения и подготовки кадров СПР – рабочей группы, включающей представителей всех кластеров переводческого сообщества, начиная от переводчиков, их работодателей и заканчивая вузами и другими компаниями, ведущими образовательную переводческую деятельность. Решением съезда Научно-методическому совету СПР было поручено разработать рекомендации по содержанию профессиональных и образовательных стандартов, учебных планов и программ

⁴ См.: Методические рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов / Методические рекомендации, Минобрнауки России №ДЛ-1/05 22.01.2015 г.

⁵ Профессионально-общественная аккредитация основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения и (или) дополнительных профессиональных программ ставит задачу признания качества и уровня подготовки выпускников, освоивших образовательную программу в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность. Уровень подготовки, в свою очередь, должен отвечать требованиям профессиональных стандартов, а следовательно, и требованиям рынка труда к специалистам соответствующего профиля квалификации.

подготовки переводчиков с использованием лучшего отечественного и международного опыта.⁶

***О проекте разработки профстандарта «Переводчик»:
инфраструктура реализации и стратегические
перспективы***

Непременным условием успешной реализации любого проекта, а коллективного - в особенности, является не только подбор грамотных разработчиков и экспертов, но и чёткая постановка главных целей и насущных задач.

⁶ 24 марта 2017 г. на Третьей международной научно-практической конференции МГИМО МИД России «Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике» по инициативе Союза переводчиков России состоялась открытая дискуссия за круглым столом, посвящённая первому публичному слушанию коллективного проекта СПР «Разработка отраслевого профессионального стандарта переводчика», где были представлены участники созданной межрегиональной инициативной группы, основные организации-разработчики проекта, а также привлечённые из крупнейших регионов России (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Красноярск, Екатеринбург, Пермь и др.) авторитетные эксперты в области перевода. Участники заседания за круглым столом были ознакомлены с планом мероприятий по реализации проекта и профессиональными площадками его дальнейших слушаний. Профессор РУДН и руководитель Школы дидактики перевода Н.Н. Гавриленко подчеркнула важность создания чёткой дорожной карты развития переводческой профессии на ближайшее десятилетие и необходимость отразить её основные направления в разрабатываемом документе. Экспертную группу представляли члены бюро секции СПР по переводоведению и подготовке кадров Кузнецов А.Н. (НИТУ МИСиС) и Степанова М.М. (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого), директор ООО «Бюро переводов «Нэо Транслейтинг» (г. Красноярск) Н.А. Маленьких и др. В дискуссии также приняли участие З.Г. Прошина (СПР, МГУ), Е.М. Александрова (СПР, РАНХиГС при Президенте РФ), Л.И. Тарарина (СПР, РГСУ), А.В. Кузнецова (СПР, Американский образовательный центр (АСЕ), Е.В. Кондрашова (Сибирский государственный аэрокосмический университет им. Академика М.Ф. Решетнёва), Т.К. Жорж (МПУ), профессор Хухуни Г.Т. и многие другие коллеги по переводческому цеху.

Цели представленного в статье **проекта** следующие:

- мобильно и динамично встроиться в активно проводимую в стране реформу по созданию Национальной рамки квалификаций;
- разработать и заявить на утверждение в Минтруда проект профессионального стандарта переводчика, заложив в него новые и перспективные направления развития переводческой индустрии в России на ближайшее десятилетие;
- создать документ, способный консолидировать всех участников профессионального переводческого сообщества и дающий им возможность уже в ближайшем будущем осваивать и реализовывать инновационные подходы к профессиональной деятельности.

Указанные цели предполагают выполнение в ходе проекта целого ряда **задач**, а именно:

✓ создать адекватную инфраструктуру, способную обеспечить эффективную реализацию проекта: собрать инициативную команду над(меж)регионального уровня, объединяющую профессионалов высокого класса, отвечающих за структуру документа и его содержательное наполнение, а также группу ведущих экспертов из числа общепризнанных авторитетов профессионального переводческого сообщества, ответственных за финальную версию профстандарта (ПС)⁷;

⁷ На сегодняшний день в качестве разработчиков профстандарта «Переводчик» выступают следующие организации: Союз переводчиков России (СПР), Национальная лига переводчиков (НЛП), ООО «РуФилмс», ООО «Бюро переводов «Нэо Транслейтинг», ООО «АКМ-Вест», Институт филологии и языковой коммуникации ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», НП «Национальная ассоциация офисных специалистов и административных работников», Союз «Центрально-Сибирская торгово-промышленная палата». В состав межрегиональной панели экспертов вошли 27 человек: Алексеева И.С.

√ разработать и утвердить концепцию функциональной карты ПС с указанием обобщённых трудовых функций (ОТФ), трудовых функций (ТФ) и трудовых действий (ТД) переводчика, соответствующих различным производственным процессам в рамках конкретных видов переводческой деятельности;

√ исчерпывающе указать в тексте профстандарта возможные пути достижения определённого уровня квалификации как путём формального образования (вузы), так и в ходе самообразования (по мере накопления опыта работы, повышения квалификации и т.д.).

Кроме того, следует

- выстроить документ таким образом, чтобы провести в нём ощутимую параллель между фактическими видами деятельности, которые переводчик осуществляет на своём рабочем месте, и образовательными траекториями, ведущими к формированию необходимых и достаточных для этого знаний, умений, компетенций;
- учесть в проекте документа возможность последующего введения новых – актуальных и

(Санкт-Петербург), Берендяев М.В. (Москва), Васильева К.А. (Красноярск), Гавриленко Н.Н. (Москва), Детинко Ю.И. (Красноярск), Дупленский Н.К. (Москва), Ерёмина Е.В. (Красноярск), Кирюшин А. (Москва), Кислова Е. (Екатеринбург), Козуляев А.В. (Москва), Кондрашова Е.В. (Красноярск), Конотопова Е.А. (Москва), Кузнецов А.Н. (Москва), Куликов Н. (Москва), Маленьких Н.А. (Красноярск), Масловский Е.К. (Москва), Мищенко И. (Санкт-Петербург), Савельев С. (Москва), Светова С. (Санкт-Петербург), Сдобников В.В. (Нижний Новгород), Степанова М.М. (Санкт-Петербург), Убоженко И.В. (Москва), Чистова Е.В. (Красноярск), Прохоров А.Ю. (Красноярск), Щербакова М.В. (Красноярск), Александрова Е.М. (Москва), Наугольных А.Ю. (Пермь).

востребованных сегодня и в будущем – переводческих специализаций/профессий (включая смежные);

- заложить в документ подготовку и обучение переводу как самостоятельную обобщённую трудовую функцию (ОТФ), чтобы в дальнейшем гармонизировать взаимоотношения профессионального делового и академического сообществ в плане ожиданий потенциальных работодателей касательно уровня квалификации выпускников профильных вузов и других образовательных структур, обучающих переводчиков.

Излагаемые в данной статье базовые принципы разработки профессионального стандарта «Переводчик» логически открывают очевидное **стратегическое значение проекта.**

- Разрабатываемый проект имеет все шансы стать реальным документом, способным максимально сплотить и интегрировать профессиональное переводческое сообщество, поскольку позволяет учесть в нём интересы всех игроков переводческого рынка и спланировать их ожидания и предпочтения на несколько десятилетий вперёд.
- При условии профессионального, продуманного, согласованного и чётко скоординированного подхода к работе над обсуждаемым документом, базирующегося на взаимном уважении, этике работы в команде и осознании беспрецедентно высокой как персональной, так и коллективной ответственности за итоговый результат, проект способен кардинально новаторски изменить перспективы развития нашей профессиональной деятельности, отвечая давно назревшим потребностям нашего профессионального сообщества.

Концепция функциональной карты переводческой профессии

Ядром профессионального стандарта, согласно утверждённому универсальному макету⁸, является функциональная карта профессии, отражающая совокупность 1) главных обобщённых трудовых функций (ОТФ), реализуемых работником в процессе производственной деятельности, 2) вытекающих из них трудовых функций (ТФ), которые, в свою очередь, предполагают описание/выполнение, 3) определенных трудовых действий (ТД). В качестве важнейших структурных составляющих документа также выделяются 4) показатели уровней квалификации⁹ (а) полномочия и ответственность, б) характер умений, в) характер знаний) и 5) основные пути достижения конкретного уровня квалификации. Так, шестой квалификационный уровень предполагает, во-первых, самостоятельную деятельность, с определением задач собственной работы и/или подчиненных по достижению цели, во-вторых, обеспечение взаимодействия сотрудников и смежных подразделений, и, в-третьих, ответственность за результат выполнения работ на уровне подразделения или организации. Седьмой же, к примеру, коррелирует с определением стратегии, управлением процессами и деятельностью, в том числе, инновационной, с принятием решения на уровне крупных организаций или подразделений, а также диктует ответственность за результаты деятельности крупных организаций или подразделений.

Проведённый сравнительный анализ некоторых уже утверждённых Минтруда профстандартов (секретаря,

⁸ См.: Макет профессионального стандарта (утвержден Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 сентября 2014 г. № 665н).

⁹ См.: Уровни квалификаций в целях разработки проектов профессиональных стандартов (утверждены Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12 апреля 2013 г. №148н).

медиатора и др.) показал, что традиционный подход к структурному дизайну профессиональной функциональной карты¹⁰ подразумевает деление/классификацию обобщённых трудовых функций (ОТФ) по принципу «от простого вида деятельности – к сложному»: от решения простых задач – к задачам повышенной сложности и, как результат, к выполнению задач руководящего уровня, который, как предполагается в таком ключе, требует и самого высокого уровня квалификации. Однако подобное видение не отражает реальности переводческого процесса, где, как известно, не может быть простого перевода, шаблонного перевода или ещё какого-либо элементарного/стандартного перевода, поскольку любой перевод – это самый сложный вид интеллектуальной деятельности, требующий как автоматизированных/интуитивных навыков, так и аналитической, когнитивной способности творчески профессионально мыслить. В этой связи мы предлагаем несколько концептуально изменить ракурс построения функциональной карты переводчика, а именно: разложить классификацию обобщённых трудовых функций (ОТФ) либо по типу актуального переводческого дискурса (без деления внутри каждого типа на такие традиционные виды перевода, как устный и письменный), либо по ситуативному/коммуникативному характеру стоящей перед переводчиком производственной/функциональной задачи. Трудовые же функции (ТФ), в свете данного подхода, необходимо описывать согласно соответствующим стадиям конкретного переводческого процесса/цикла. При этом в самом документе трудовые функции вовсе не обязательно

¹⁰ См.: Методические рекомендации по разработке профессионального стандарта (утверждены Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 апреля 2013 г. № 170н).

фиксировать последовательно, т.к. их линейка важна нам именно в плане меры усложнения самой производственной задачи, а значит, и повышения степени ответственности переводчика за её выполнение, что требует с каждой последующей ступенью более высокого уровня квалификации. Напомним, что уровень квалификации складывается из знаний и умений, а также из соответствующего уровня формального (в вузе) и неформального (собственный профессиональный опыт) образования. Такое описание должно быть грамотно обосновано эмпирически: путём предварительно проведённого соответствующего анкетирования в рамках маркетингового среза. Обработанные материалы опросов позволят зафиксировать т.н. «жизненный цикл» конкретных видов деятельности в рамках каждой ОТФ (от первого шага до финального трудового действия).

С учётом изложенного выше, мы попытались проиллюстрировать предлагаемую концепцию профессиональной функциональной карты переводчика в таблице (См.: Таблица 1), где отражён сдвиг восприятия её традиционного макета с вертикальной оси к горизонтальной. Мы разместили уровни квалификации линейно (когезия), а виды деятельности, репрезентируемые ОТФ-циями – в вертикальном контексте (когерентность). При таком подходе, заимствованном в теории дискурс-анализа, ментальная схема «ОТФ-ТФ-ТД» в ходе подготовки и разработки документа может оказаться адекватным и довольно гибким исследовательским инструментом: часть предложенных трудовых действий возможно экспериментально переводить в трудовые функции, и наоборот, и анализировать, до тех пор пока не обозначится оптимальный конструкт, отвечающий критериям фактической деятельности переводчика на своём рабочем месте, детально описывающий все его/её трудовые действия (производственные операции). Здесь также важно подчеркнуть, что концепция наглядно демонстрирует, как одна и та же трудовая функция в рамках разных ОТФ может

реализовываться на разных квалификационных уровнях. Так, осуществление перевода по телефону в устной речи посредством жестового языка, вероятно, по степени ответственности, уровню образования и объёму знаний, умений и профессиональных компетенций, серьёзно отличается от выполнения перевода по телефону на дипломатических переговорах или в ходе телефонной консультации, например, между врачом/консилиумом врачей/медицинским учреждением и пациентом/родственниками пациента.

Таблица 1.

I. Обобщённые трудо- вые функции (ОТФ)	Уровни квалификации					
	6			7		
	Самостоятельная деятельность , предполагающая определение задач собственной работы и/или подчиненных по достижению цели. Обеспечение взаимодействия сотрудников и смежных подразделений. Ответственность за результат выполнения работ на уровне подразделения или организации.			Определение стратегии, управление процессами и деятельностью , в том числе, инновационной, с принятием решения на уровне крупных организаций или подразделений. Ответственность за результаты деятельности крупных организаций или подразделений.		
Выполнение смежных переводу видов деятельности	6	6.1	6.2	7	7.1	7.2
	Экскурсионный перевод			Организация международных мероприятий		
	Проведение			Введение		

	первичных маркетин говых исследова ний по запросу			внешнеэконо мической деятельности		
--	--	--	--	---	--	--

Вывод

На данный момент мы пришли к заключению, что в профессиональном стандарте переводчика целесообразно выделять, как минимум, семь обобщённых трудовых функций:

1. Переводческое/лингвистическое обеспечение межкультурной коммуникации и международной (включая внешнеэкономическую) деятельности.
2. Предоставление кросскультурных консультативных, медиативных и других языковых посреднических услуг.
3. Технологическое обеспечение перевода.
4. Выполнение смежных переводу и интегративных видов деятельности.
5. Руководство деятельностью по предоставлению переводческих услуг.
6. Обучение переводу/подготовка переводческих кадров.
7. Выполнение исследовательской деятельности.

Безусловно, дискуссия о содержательном наполнении функциональной карты остаётся открытой, и далеко не все проблемные аспекты уже оформились в окончательные решения. Работа команды нашего коллективного проекта ведётся очень активно, и все вопросы найдут своё отражение в ходе грядущих запланированных публичных слушаний.

Заключение

Разработка профстандарта, как мы отмечали в самом начале, есть только первый шаг по направлению к новой квалификационной системе, создающейся в России сегодня.

От того, каким будет этот документ, будет зависеть, какие образовательные программы смогут реализовывать вузы, какие профессии получат возможность выбирать в будущем потенциальные студенты лингвистических вузов и факультетов¹¹. Более того, стандарт повлечёт за собой разработку соответствующих оценочных средств¹², в первую очередь, для центров независимой оценки квалификации, где сдавший экзамен на соответствие определённому квалификационному уровню переводчик потом сможет зарегистрироваться в реестре сертифицированных переводчиков, что повысит его/её конкурентоспособность на рынке переводческих услуг. Мы понимаем, что такая перспектива условна: это своего рода идеальный план. Однако каждая реформа реализуется с разной долей успеха, поскольку инновации внедряют конкретные люди, а значит, на профессиональное переводческое сообщество сейчас возлагается огромная гражданская ответственность: будущее переводческой профессии зависит от активной позиции, которую должен занять каждый неравнодушный к делу своей жизни профессионал.

Литература

1. *Лейбович А.Н.* Концепция развития АНО «Национальное агентство развития квалификаций» (НАРК) на 2017-2020 годы и на перспективу, 2016.
2. *Лейбович А.Н.* Методология и политика разработки и применения Национальной системы квалификаций // *Образование и наука.* – 2012. – №4 (93)

¹¹ Параллельно, как мы указали в начале статьи, сегодня создаётся система профессионально-общественной аккредитации основных профессиональных образовательных программ.

¹² Оценочные средства по соответствующим квалификациям - это комплекс заданий, критериев оценки, используемых центрами оценки квалификации при проведении профессионального экзамена.

http://nark.ru/wp-content/uploads/060_metod_NSK.pdf

3. Профессиональные стандарты как инструменты сопряжения деятельности системы профессионального образования с требованиями рынка труда: обзорная информация / А.Н. Лейбович [и др.]. – Москва: ФИРО, 2013.
4. Прянишникова О.Д., Лейбович А.Н. Профессиональные стандарты: краткий обзор зарубежного опыта // Промышленник России. – март 2008 http://nark.ru/wp-content/uploads/Statya_professionalnye_standarty.pdf
5. Шохин А.Н. «Национальная система квалификаций: ретроспектива и перспектива» // Журнал «Бизнес России», РСПП – февраль 2015. <http://businessofrussia.com/mar-2015/item/1081-sys-qualhtml>

Интернет-ресурсы

6. Сайт Минтруд России (<http://www.rosmintrud.ru/>)
7. Сайт НСПК <http://nspkrf.ru/>
8. Сайт НАРК (<http://www.nark-rspp.ru/>)
9. Реестр сведений о проведении независимой оценки квалификации <https://nok-nark.ru>
10. Коммуникационный портал НАРК для взаимодействия с партнерами в регионах <http://regions.nark.ru>

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЖУРНАЛЬНЫХ СТАТЕЙ С НЕМЕЦКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В.А. Чаузова

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Аннотация

В настоящее время проблема правильного перевода текстов глэм-культуры является актуальной. В данной статье рассматривается вопрос правильного выбора языковой интерпретации иностранных журналов. Подчеркивается

необходимость изучения специфики оригинального текста, без учета которой адекватный перевод ряда источников невозможен.

Сопоставление выразительных средств немецкого и русского языков, анализ приемов перевода способствуют совершенствованию навыков перевода. В то же время аналитический метод перевода способствует пониманию немецкого языка.

Таким образом, и теория, и практика взаимодействуют для достижения этой цели обучения.

Ключевые слова: Журнал, глэм-культура, калькирование, грамматические трансформации, перевод

THE SPECIALITIES OF TRANSLATION MAGAZINE ARTICLES FROM GERMAN INTO RUSSIAN

V.A. Chauzova

Peoples' Friendship University of Russia, RUDN University

Abstract

This article deals with the right choice of language interpretation of foreign magazines. Nowadays the issue of the right translation is actual. It's necessary to study specific features of original text because adequate translation couldn't exist without taking them into account.

Comparing of expressive means of German and Russian languages and analysis of translation methods promotes acquisition and improvement of translation skills. Simultaneously analytical method of translation helps to understand specific features of German language.

That's why translation theory and practice interact in order to obtain this goal.

Keywords: Magazine, GLAM (kultur), loan translation, grammatical transformations, translating

В связи с развитием средств массовой информации на всех уровнях, особенно печатных издательств, переводческая деятельность во всех своих разновидностях приобрела невиданный ранее размах, благодаря развитию мирового общества. Это ведет к тому, что язык молодежи меняется, а следовательно, меняется и язык печатных изданий, в частности современных журналов, так как они изначально нацелены на молодых людей, увлекающихся красотой и

«гламуром». Именно в связи с этим и появилось понятие «глэм-культура» [Иванов, 2008, с. 9], которое получило свое отражение в языке многих глянцевого журналов, таких как *Cosmopolitan*, *Glamour*, *Mini Joy* и т.д.

В настоящее время актуальным остается вопрос правильной интерпретации языка иностранных журналов, который обусловлен:

- повышенным вниманием к проблематике перевода текстов глэм-культуры;
- недостаточной изученностью дискурса глэм-культуры в переводческом аспекте.

Качество и результат перевода определяются особенностями исходного текста, поэтому взаимосвязь текста и перевода является одной из основных проблем теории перевода, к которой оправданно обращаются многие исследователи перевода, занимающиеся специальными аспектами перевода. [Брандес, 1999, с. 19]

В силу того, что основной единицей перевода является текст, именно на его характеристиках базируются многие современные классификации видов и жанров перевода.

Все более важное место – и по объему, и по социальной значимости – стали занимать переводы печатных изданий: тексты информационного, познавательного и развлекательного характера. Язык печатных изданий, который можно охарактеризовать как довольно информативный или прагматический, является более или менее стандартным по форме, но отличается по языковым средствам, и переводчику, в первую очередь, приходится решать проблемы, обусловленные различиями в грамматической и лексической структуре. [Архипов, 1991, с. 52]

В настоящее время проблема правильного перевода текстов глэм-культуры является актуальной в связи с возрастающими объемами переводов и возникающими при переводе трудностями, с которыми сталкиваются переводчики, работающие в различных компаниях,

занимающихся выпуском глянцевого журнала. Изучение специфики исходного текста крайне необходимо, так как без ее учета адекватный перевод целого ряда источников невозможен. [Алексеева, 2004, с. 41]

В качестве иллюстрации теории и перевода текстов журнальных статей был взят хорошо известный в мире журнал «Glamour», представляющий собой многостраничное издание, посвященное тому, что в дискурсе глэм-культуры обозначается понятиями «fashion», «style», «popular-rich-free people». Моде и светским новостям отведено около 70 страниц. Каждый выпуск журнала содержит отчеты о модных мероприятиях в мире.

Анализируя статьи журнала Glamour следует отметить, что его лексика насыщена словами иностранного происхождения, такими как *der Look*, *die Fans* и т.д. Они требуют специального подхода при переводе подобных текстов на русский язык. Например,

Der Look von Film-Diven wie Rita Hayworth oder Veronica Lake diente Star-Hairstylist Joel Goncalves von John Frieda als Inspiration für die ... "Fest-Frisuren".

Внешний вид кинодив, таких как Рита Хейворт или Вероника Лейк, стал для звездного стилиста Джоэла Гонсалвеса источником вдохновения для... «Праздничных причесок».

Из данного примера видно, к каким трансформациям прибегнул переводчик для того, чтобы адаптировать текст для русского читателя. Во-первых, для перевода имен была использована транслитерация, прием, который напоминает заимствование иностранного слова, в данном случае, *Rita Hayworth, Veronica Lake, Joel Goncalves*. Данный прием вполне уместен, так как эквивалент перевода указанных собственных имен действительно отсутствует. Среди грамматических трансформаций следует отметить опущение, так как в исходном тексте есть фраза «*von John Frieda*», которая отсутствует в переводе. Одной из причин

может быть тот факт, что переводчик посчитал эту деталь высказывания незначительной для молодого читателя глэм-журнала. Следующий пример демонстрирует противоположную тенденцию, так как переводчик использует добавление (*ему и его команде, состоящей из 11 человек*) с целью сделать текст перевода более понятным для русско-говорящего читателя.

Mit einem elfköpfigen Team zauberte er beim Londoner Shooting an nur einem Tag vier Retro-Looks.

Ему и его команде, состоящей из 11 человек, удалось сделать четыре прически в стиле ретро на съемках в Лондоне всего за один день.

Из следующего примера видно, что переводчик прибегнул к лексическим трансформациям, например, добавлению (*дабы принизить*), расширив и пояснив некоторые детали исходного текста для его адекватности.

Es gab mal eine Zeit, in der Stewardessen nicht Saftschubsen genannt wurden, sondern hocheingesehene, emanzipierte Frauen waren.

Было время, когда стюардесс не называли унижительными именами, дабы принизить, а наоборот считали весьма свободными и эмансипированными женщинами.

Переводчик добавил информацию в текст для того, чтобы показать отношение людей к стюардессам, бытовавшее в умах людей ранее, вместо сухой констатации фактов в оригинальном тексте (*in der Stewardessen nicht Saftschubsen genannt wurden*).

Добавление также присутствует и в следующем примере (*для 60-х годов 20 века вместо in den 60ern*) для того, чтобы сделать высказывание на русском более понятным и доступным для массового читателя.

Das war in den 60ern.

Это было характерно для 60-х годов 20 века.

В приведенном выше примере видно, что переводчик прибегнул к добавлению и конкретизации, уточняя период, который описывается в исходном тексте на немецком языке.

Рекламный текст в гламурных журналах также имеет свои особенности при его переводе на русский язык:

Dermatologisch entwickelt für beste Verträglichkeit.

Крем был специально разработан лучшими дерматологами мира для обеспечения наилучшей совместимости с вашей кожей.

Используемый в данных случаях прием можно назвать передачей денотативного содержания путем его перераспределения (*Крем был специально разработан, После четырех недель использования*), то есть исходное значение немецкого текста передается иными словами на русский язык, так как в противном случае российский читатель может не понять смысл высказывания и оно будет звучать неестественно в данной среде.

Nach 4 Wochen wirkt Ihre Haut strahlender und jugendlicher.

После четырех недель использования ваша кожа станет более нежной и обретет былую молодость.

Данный перевод является более естественным и удачным, так как он несет больше необходимой информации и направлен на конечного потребителя, молодого человека, увлекающегося красотой и уходом за своей кожей. Выбранные словосочетания отличаются от исходного текста, но они ближе российскому читателю глянцевого журнала и несут определенную эмоциональную нагрузку, выполняя одновременно информационную и экспрессивно-апеллятивную функцию (*кожа станет более нежной и обретет былую молодость*). Для достижения этой цели переводчик использовал следующие лексические трансформации: добавление (*обретет былую молодость*) и конкретизацию (*после четырех недель использования*) при переводе данного текста.

Калькирование является довольно распространенным приемом при переводе текстов, так как он заключается в замене составных частей безэквивалентной единицы на их буквенные соответствия на ПЯ. Так, читая немецкий журнал Glamour, был введен в русский обиход термин детский сад (калька немецкого Kindergarten).

Анализируя тексты немецкого журнала Glamour и их перевод на русский язык, следует отметить частое использование еще одного приема, который более известен как приближенный перевод. Например,

Sant Nikolaus - Дед Мороз,

Hanswurst - Петрушка

Данные слова нельзя считать идентичными, однако их можно заменять в определенных ситуациях, как это было сделано в русском варианте журнала Glamour. В данном примере вместо немецкой реалии переводчик использовал реалию русского языка, которая обладает собственной национальной спецификой, имея много общего с реалией исходного текста.

Besser: Versuchen Sie, die Meinung, die Sie z.B. von Ihrem neurotischen Kollegen haben, symbolisch in eine Kiste zu packen.

А лучше всего: попробуйте взять коробку и сложить туда мнения ваших нервных коллег. Это порой очень полезно и забавно!

В приведенном выше примере следует отметить следующие трансформации, использованные переводчиком: добавление (*А лучше всего, Это порой очень полезно и забавно!*) и перестановку слов (*попробуйте взять коробку, в оригинале эта фраза находится в конце предложения*).

Приведенный ниже пример ярко демонстрирует несколько лексических и грамматических трансформаций, к которым прибегнул переводчик, среди них: опущение (*oft*), добавление (*самые горячие и интересные темы*) и конкретизация (*только благодаря тем людям*). К тому же, в

данном случае переводчик прибегнул к компенсации, потере значения, убрав ненужные детали (*oft*) и заменив их более подходящими (*только*).

Gerade mit Leuten, die anders sind, entwickeln sich oft spannende Themen.

Самые горячие и интересные темы появляются только благодаря тем людям, которые отличаются от нас.

Помимо перестановки слов (*если вам это интересно*), переводчик прибегнул и к другим лексическим трансформациям: конкретизации (*если вам это интересно*) и добавлению (*конечно же*).

Aber nur, wenn man neugierig ist.

Конечно же, если вам это интересно.

В данном примере при переводе на русский язык переводчик снова использовал прием передачи денотативного содержания путем его перераспределения, чтобы текст и смысл стал более понятным для российского читателя.

Um acht Uhr morgens herrscht bereits Hochbetrieb: Viele Boarder holen sich auf dem Weg zur Gondel einen Kaffee und nutzen den kostenlosen Hotspot, um ihre Mails zu checken.

Час пик припадает на восемь утра, когда большинство сноубордистов с кофе в руках спешат воспользоваться преимуществами бесплатной точки Wi-Fi, чтобы проверить свою почту.

Данный пример демонстрирует творческий подход переводчика к переводу, так как он сделал не просто качественный и обдуманный перевод, но и подобрал необходимые приемы для этого с целью сделать текст на русском языке более понятным и приятным для чтения. Переводчик использовал перестановку слов (*час пик припадает на восемь утра вместо на восемь утра припадает...*), добавление (*час пик припадает на восемь утра*), опущение (*auf dem Weg zur Gondel*) и конкретизацию (*точки Wi-Fi*).

Die Ansprüche der Gäste sind hoch: allzeit perfekter Schnee, überall delikates Essen, gute Partys und schnelle Hilfe, falls doch mal was passiert.

У гостей слегка завышенные требования: всегда только идеальный снег, везде вкусная еда, самые лучшие вечеринки и быстрая скорая помощь, если что-либо произойдет во время спуска с горы.

В данном примере также использован прием перестановки слов (*У гостей слегка завышенные требования*); переводчик прибегнул к калькированию (*вечеринки*), добавлению (*самые лучшие вечеринки, быстрая скорая помощь*) и конкретизации (*во время спуска с горы*). Это было сделано целенаправленно для того, чтобы русский текст лучше читался и был понятен для любого читателя, особенно, если он не был на отдыхе в тех краях.

590 Unfälle gibt es hier im Schnitt pro Saison.

В среднем за один сезон происходит 590 таких случаев.

Приведенный выше пример ярко демонстрирует использование перестановки слов (*в среднем за один сезон происходит...*), одной из самых популярных трансформаций при переводе журнальных статей.

Bei 60 Prozent davon sind Skifahrer betroffen, bei 35 Prozent Snowboarder, der Rest betrifft Schlittensfahrer oder Spaziergänger.

В 60 % случаев это происходит с лыжниками, в 35 % - со сноубордистами, а остальные 5 % случаются с людьми на санках или пешеходами.

Переводчик использовал прием передачи денотативного содержания путем его перераспределения (*это происходит*), конкретизации (*остальные 5 %*), а также генерализации (*людьми на санках*) для того, чтобы текст перевода лучше соответствовал особенностям русской речи и грамматического строя, а, следовательно, был более адекватным для российского читателя.

Таким образом, внимательно изучив текст для перевода, переводчик сможет без всяких трудностей сделать из него качественный и адекватный литературный перевод.

Анализ теоретического материала позволил сделать вывод о том, что перевод на русский язык является одновременно и целью, и средством. Умение переводить – устно и письменно – иностранный текст и иностранную речь составляет одну из задач профессиональных переводчиков. Вместе с тем, перевод служит самым надежным средством проверки понимания иностранного языка, его тончайших смысловых и стилистических оттенков. [Гальперин, 1977, с.308]

Сознательное отношение к процессу перевода, т.е. сопоставление выразительных средств немецкого и русского языков и анализ приемов перевода, составляющие сущность лингвистической теории перевода, способствуют приобретению и закреплению навыков перевода. В то же время аналитический подход к самому процессу перевода помогает глубже проникнуть в специфические особенности немецкого языка. Таким образом, и теория, и практика взаимодействуют для достижения упомянутой выше цели обучения. [Пыриков, 1992, с. 97]

Проанализировав статьи из журнала Glamour, стало очевидным, что в его основе лежат термины, терминологические сочетания и заимствования английского происхождения.

Некоторые элементы разговорной речи, часто используемые в качестве вспомогательного средства в статьях данного журнала, отбираются, пересматриваются и организуются в соответствии с жанровыми особенностями и функциональными задачами.

При переводе статей из журнала, принадлежащего к современной глэм-культуре и отражающего ее идеалы и взгляды, переводчик прибегнул к грамматическим и лексическим трансформациям, благодаря которым удалось

правильно и точно передать всю специфику немецкой версии журнала на русский язык.

Литература

1. *Алексеева И.С.* Введение в переводоведение. – М.: Академия, 2004. – 352 с.
2. *Архипов А.Ф.* Самоучитель перевода с немецкого языка на русский. – М.: Высш. шк., 1991. – 255 с.
3. *Брандес М.П., Провоторов В.И.* Предпереводческий анализ текста (для институтов и факультетов иностранных языков): Учебное пособие. – 2-е издание, исправленное и дополнительное. – Курск: Издательство РОСИ, 1999. – 224с.
4. *Гальперин И.Р.* Стилистика английского языка. Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: «Высшая школа», 1977. – 336 с.
5. *Заботкина В.И.* Новая лексика современного английского языка. – М.: Просвещение, 1989. – 284 с.
6. *Иванов Д.В.* Глэм-капитализм. – СПб., 2008. – с. 9.
7. *Мороховский А.Н.* Стилистика английского языка. – Киев: Высшая школа, 1991. – 738 с.
8. *Провоторов В.И.* Очерки по жанровой стилистике текста (на материале немецкого языка). – Курск: Издательство РОСИ, 2001. – 140 с.
9. *Пыриков Е.Г.* Коммуникативные аспекты перевода и терминология. – М.: Международные отношения, 1992. – 196 с.
10. *Скребнев Ю.М.* Основы стилистики английского языка. Учебника для институтов и факультетов иностранных языков. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. – 348 с.

ОБУЧЕНИЕ ОСНОВАМ ПЕРЕВОДА В РАМКАХ КУРСА РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ- ИНОСТРАНЦЕВ ТЕХНИЧЕСКОГО И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ПРОФИЛЕЙ

Людмила Павловна Яркина,

к.ф.н., профессор-методист

Российского университета дружбы народов, Москва

Ludanata@gmail.com

Ирина Петровна Маханькова,

доцент-методист

Российского университета дружбы народов, г.Москва

imakhankova@mail.ru

Татьяна Петровна Понякина,

старший преподаватель

Российского университета дружбы народов, г.Москва

tponyakina@mail.ru

Елена Георгиевна Хворикова,

доцент-методист

Российского университета дружбы народов, г.Москва

lenaxvor@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению роли перевода в рамках курса русского языка для иностранных студентов нефилологического профиля, а также особенностям организации и содержательного наполнения этого аспекта обучения. Использование перевода, по мнению авторов, способствует не только совершенствованию лингвистической подготовки учащихся, но и формирует способность мыслить в контексте двух культур. Как следствие, повышается социокультурная составляющая коммуникативной компетенции, расширяется кругозор.

Ключевые слова: основы перевода, контекст двух культур, сопоставительный анализ, адаптивное транскодирование.

TRAINING TO FUNDAMENTALS OF TRANSLATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE RUSSIAN LANGUAGE COURSE FOR NON-PHILOLOGIST FOREIGN STUDENTS

Liudmila Yarkina,

PhD, professor of RUDN-University, Moscow

Ludanata@gmail.com

Irina Makhankova

associate-professor of RUDN-University, Moscow

imakhankova@mail.ru

Tatyana Ponyakina,

Lecturer of RUDN-University, Moscow

tponyakina@mail.ru

Elena Khvorikova,

associate-professor of RUDN-University, Moscow

lenaxvor@mail.ru

Abstract

This article examines the role of teaching the basics of translation within the course of Russian language for foreign students specializing in engineering and natural sciences, as well as the characteristics of organization and linguistic content of this aspect of learning. The use of translation, according to the authors, contributes not only to students' proficiency in Russian but also builds the ability to think in the context of two cultures, increasing the socio-cultural component of their communicative competence and expanding mental horizons.

Keywords: basics of translation, two-cultural context, comparative analysis, adaptive transcoding.

Перевод возник вместе с возникновением языков. Появление этого особого вида человеческой деятельности было обусловлено необходимостью обеспечения меж-языковой и межкультурной коммуникации. На протяжении длительного времени перевод присутствовал в образовательных программах разных стран в качестве важнейшего инструмента формирования и проверки

лингвистической компетенции учащихся. Однако повсеместное внедрение коммуникативного подхода в преподавание иностранных языков, как это ни покажется парадоксальным, привело к тому, что перевод утратил свое значение, а его использование на занятиях подверглось остракизму.

Столь резкое неприятие современные исследователи объясняют, во-первых, ошибочной интерпретацией понятия «переводимости» со стороны лингвистической педагогики; во-вторых, не менее ошибочным представлением о цели перевода, сводившейся к поиску лексических и структурных соответствий между двумя языками, что являлось характерной чертой господствовавшего в течение долгого времени грамматико-переводного метода (grammar-translation). В рамках этого метода студентам приходилось переводить неестественно построенные фразы, оторванные от контекста. При этом не было попыток вписать перевод в коммуникативные рамки либо развивать с его помощью устную речь. [1, 2]

Реабилитация перевода и возвращение его в учебные программы в качестве методического приема или самостоятельного аспекта обучения языку во многом связаны с современным состоянием переводоведения, отличительными чертами которого являются «открытый разговор, критическая саморефлексия, внимательное отношение к «другости» и «многообразию» [3, с. 416]. В качестве релевантной единицы, наконец, был предложен текст как единое целое. Так называемая «непереводимость» на уровне языка превратилась на уровне текста в вызов, с которым переводчику необходимо успешно справиться [3, с.140].

Исследователи и методисты пришли к выводу о невозможности научить студентов думать на иностранном языке, если только не изменится сам процесс мышления. По их мнению, при умелом использовании перевод может служить прекрасным дополнением прямого метода изучения

второго языка. Основополагающие принципы коммуникативного подхода, такие, как личностно ориентированные учебные стратегии и автономия студента, коллективная деятельность и формирование умения учиться и принимать решения, релевантны и для обучения переводу [4, с.3. – *Перевод наш*].

Растет количество исследований, доказывающих эффективность использования перевода как при обучении иностранному языку в целом, так и при формировании навыков и умений в различных видах речевой деятельности [1-7, 11]. Своего рода манифестом сторонников активного использования перевода в учебном процессе стала книга профессора Гая Кука [8], в которой он подробно рассматривает плюсы и минусы этого методического приема и, в конечном счете, выдвигает часто цитируемый лозунг:

"I shall argue that for most contemporary language learners, translation should be a major aim and means of language learning, and a major measure of success."

("Я не устану утверждать, что для большинства современников, изучающих язык, перевод должен быть главной целью и средством обучения, а также основным мерилom успеха". – *Перевод наш*).

Введение перевода в качестве самостоятельного аспекта в курс обучения русскому языку иностранных студентов технического профиля способствует совершенствованию их лингвистической подготовки, поскольку позволяет развивать навыки осмысления языкового материала, единиц функциональной грамматики с сопоставительно-переводческих позиций. Кроме того, у учащихся формируется способность мыслить в контексте двух культур и, как следствие, повышается социокультурная составляющая их коммуникативной компетенции, расширяется кругозор.

Вслед за В.В. Алимовым мы рассматриваем перевод как средство профессионально ориентированной меж-

культурной коммуникации [9, с. 3]. Подготовка студентов осуществляется в два этапа. На первом этапе изучаются основные приемы сопоставительного анализа языковых единиц, прививаются первичные навыки переводческой деятельности. В качестве лингвистической базы выступает общелитературный язык в его письменной форме. Нельзя не согласиться с мнением Л.С. Бархударова, что «перевод как учебная дисциплина не может существовать без теории, так как без теоретических обобщений преподавание сводится к трудно контролируемому развитию интуиции, а в худшем случае - к натаскиванию» [цит. по 9, с.15]. Поэтому курс представляет собой сочетание теоретических и практических групповых занятий в аудитории. На втором этапе главное внимание направлено на сопоставительно-переводческую работу над материалами научного стиля речи. Студенты знакомятся с общими экстралингвистическими и собственно лингвистическими свойствами этого средства общения в области науки и учебно-научной деятельности, а также специфическими чертами научных произведений и их жанровых разновидностей, отражающих предметную область инженерных и естественнонаучных дисциплин.

Сопоставительный анализ единиц языковых систем осуществляется в рамках концепции коммуникативной грамматики (в единстве формы, значения, функции). В качестве объектов рассмотрения выступают такие категориальные понятия, как предмет, лицо, процесс, свойство, отношение; лицо, производящее действие, способ действия, орудие действия. Сопоставляются формы и сочетаемость слов, представляющих названные группы, рассматриваются представленные в разных языках типовые модели предложения: предмет и его признак, лицо и его действие, процесс и его признак, свойство и его признак; двусоставные предложения с подлежащим в косвенном падеже (с субъектом состояния, субъектом пространственным, субъектом количественной характеристики).

Анализируется семантическое поле предложения: фазисные и модальные модификации моделей предложений; способы авторизации моделей; сверхфразовые единства и способы их образования. Студенты учатся выявлять межъязыковые различия в способах актуального членения предложения, преобразовывать синтаксическую структуру высказывания при переводе с целью передачи его коммуникативно-логического смысла.

На первом этапе обучения ознакомление с методом сознательного сопоставления системных единиц двух языков и теоретическими основами переводческой практики осуществляется на материале, представленном единицами всех уровней общелитературного языка без ограничения их стилевой и жанровой принадлежности.

На втором этапе основной единицей обучения становится текст. Рассматривается содержательная и формально-грамматическая организация единиц текстового уровня. Студенты осуществляют анализ логико-смысловой структуры текста-оригинала, содержащейся в нем информации и использованных языковых средств, после чего вырабатывают стратегию перевода текста с учётом его жанровой принадлежности, цели и адресата, обращая внимание на то, каким образом в двух языках осуществляется передача предметно-логической, структурно-логической информации и средств связи.

"В свете коммуникативно-функциональной методики тексты, предлагаемые студентам в процессе обучения, должны быть аналогами типов/жанров текстов, типичных для их будущей профессиональной деятельности." [10, с.7]. Из многочисленных жанровых разновидностей научной прозы мы отдали предпочтение текстам учебников по специальности. В пользу такого выбора можно привести следующие аргументы. Во-первых, коммуникативные потребности иностранных студентов-нефилологов в чтении специальной литературы удовлетворяются, как правило,

именно этим жанром, что вполне закономерно, поскольку вхождение в любую науку начинается с усвоения общепризнанных научных фактов, фундаментальных положений, правильность которых подтверждена временем и не требует доказательств. Во-вторых, наш выбор детерминирован практической целесообразностью. Как известно, мыслительная деятельность по интерпретации текста предполагает наличие у интерпретатора определенных экстралингвистических знаний и лингвистического опыта. В большинстве текстов учебников и учебных пособий реализуется авторская установка на информирование при отсутствии личной оценки отображаемого, что обуславливает беспристрастный, объективный характер изложения и позволяет приравнивать смысл текста к его содержанию, которое рассчитано на восприятие учащимися с четко определенным уровнем предметного знания (как правило, в объеме средней школы). Следовательно, содержательный план данных текстов может служить объектом анализа со стороны исследователей, не имеющих специального технического образования. Для внешнего оформления текстов рассматриваемого жанра характерно использование универсальных языковых средств, составляющих общенаучные приметы стиля, что значительно облегчает задачу по восприятию и осмыслению содержащейся в этих текстах информации. Ограниченность во времени вынуждает сосредоточить внимание лишь на письменно-устной и письменно-письменной формах перевода.

Специфика преподавания курса перевода в Инженерной академии заключается в том, что в одной учебной группе могут оказаться студенты разных профилей, а также различных специальностей одного профиля. Подобная ситуация, равно как и филологическое образование преподавателя, делают невозможным использование на занятиях текстового материала

узкоспециализированной направленности. Одним из вариантов решения данной проблемы может быть обращение к типологии научных текстов, в основу которой положена семантическая классификация имен, называющих вынесенную в заголовок тему. В этом качестве выступают представленные в языковых значениях такие понятийные категории, как *предмет, свойство, естественный процесс, производственная деятельность и др.* Подход к построению текста как к процессу, базирующемуся на реализации семантико-синтаксических возможностей, обозначающих эти понятия имен и их коррелятов, позволяет анализировать текст в единстве его формально-структурной и семантической сторон. Языковые средства, выполняя функцию инструмента для раскрытия детерминированного предметной областью содержания, под действием экстралингвистических факторов приобретают структурную упорядоченность, организуются по определенным, специфичным для данного типа текстов схемам.

Осмысление логики предметных отношений в обширной экстралингвистической области, изучаемой дисциплинами инженерного и естественнонаучного циклов, и выявление путей ее передачи средствами другого языка позволяют заложить лингвистические основы не только для последующего сопоставительного изучения, но и самостоятельного написания таких значительно более сложных по своей формальной и смысловой структуре жанров научной прозы, как статья или монография.

Большое значение имеет учет коммуникативных потребностей учащихся не только в учебно-профессиональной, но и в социально-культурной сферах общения. В этой связи задачи обучения языку с помощью перевода реализуются в процессе работы на микротекстами и текстами газетно-публицистического и научно-популярного стилей, тематика которых направлена на повышение мотивации к учебе и удовлетворение познавательных

интересов обучаемых. Переводческая работа над такими текстами способствует формированию «интегративных знаний», под которыми понимаются обобщенные знания из совокупности учебных дисциплин, образующие целостную систему, имеющую междисциплинарную структуру" [11]. Наличие интегративных знаний, в свою очередь, позволяет преодолевать предметную разобщенность обучения, активизировать познавательную деятельность, выстраивать в сознании обучаемых системы взаимосвязанных знаний, развивать элементы творчества [ibid]. Преподаватель также старается донести до студентов мысль о том, что перевод – это не простое копирование оригинала, а постоянный поиск решений, зависящих от целевой установки перевода. При этом переводчик становится интерпретатором, который может по-разному оценивать различные части текста. "Процесс принятия решений становится более комплексным, поскольку к языковой структуре ИТ (исходного текста - расшифровка наша) как к единственному мерилу для создания ТП (текста перевода) добавляется еще и структурированная иерархия решений, которую необходимо все время заново оценивать и творчески учитывать в переводческом процессе" [3: 173].

Обучение основам перевода студентов технического и естественнонаучного профилей предполагает развитие у них умения осуществлять межязыковое посредничество также с помощью адаптивного транскодирования, при котором содержание оригинала подвергается различным видам переработки. В связи с этим важное место в общей структуре курса занимает выработка навыков реферативного и аннотационного переводов. Студенты учатся способам адекватной передачи содержания оригинала при переводе с применением основных видов переводческих трансформаций. В ходе занятий у них вырабатывается умение осуществлять компрессию и трансформацию текста

в соответствии с нормами реферативного изложения средствами другого языка.

Формально-содержательная переработка и иноязычная передача научной информации обладают неоспоримой практической ценностью, поскольку позволяют систематизировать и накапливать новые научно-технические сведения, а также знакомить с ними специалистов соответствующих сфер деятельности.

Построение процесса обучения на принципах сознательного партнерства предусматривает постоянное развитие самостоятельности студента, его творческой активности и личной ответственности за результаты. Поэтому, помимо групповых занятий, на втором этапе обучения переводу существенное количество времени отводится индивидуальным консультациям и самостоятельным занятиям студентов под контролем преподавателя.

В эпоху информационных технологий достижение профессионального успеха невозможно без постоянного мониторинга новейших достижений и исследований в различных сферах человеческой деятельности. Умение быстро и эффективно находить нужную информацию, перерабатывать и интерпретировать ее в соответствии с намеченной целью неразрывно связано с высоким уровнем языковой подготовленности, включающей навыки перевода. Способность осуществлять адекватную межкультурную коммуникацию является неременным условием жизни в современном обществе.

Литература

1. Translation in Language Teaching and Assessment / edited by D. Tsagari, G. Floros, Cambridge Scholars Publishing, 2013. – 254 с.
2. Carreres A. (2006, December). Strange bedfellows: Translation and language teaching. The teaching of translation into L2 in

modern languages degrees: Uses and limitations.
http://www.cttic.org/publications_06Symposium.asp.

3. Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической. / Пер. с нем. – М.: Р.Валент, 2015. – 512 с.
4. Gonzalez-Davies M. (2004). Multiple Voices in the Translation Classroom: Activities, tasks and projects. –Amsterdam: John Benjamins.
5. Бирюкова Ю.Н., Марченко О.В. Интегративная модель обучения чтению как компоненту профессиональной деятельности переводчика научно-технических текстов по специальности "информатика и вычислительная техника" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 6(60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 186-190.
www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/55.html
6. Kelly N., Bruen J. Translation as a pedagogical tool in the foreign language classroom: A qualitative study of attitudes and behaviours.
[http://doras.dcu.ie/20532/1/Translation as a Pedagogical Tool in the Language](http://doras.dcu.ie/20532/1/Translation%20as%20a%20Pedagogical%20Tool%20in%20the%20Language)
7. Birova M. Communicative Translation in Foreign Language Education.
<https://www.ff.umb.sk/app/cmsFile.php?disposition=a&ID=18246>
8. Cook G. Translation in Language Teaching // Oxford, 2010.
9. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 160 с.
10. Алейник Г.Б, Гавриленко Н.Н., Петрова С.А. Программа подготовки переводчиков-специалистов в области науки и техники на инженерном, сельскохозяйственном и экологическом факультетах. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – 62с.
11. Гавриленко Н.Н. Лингводидактические подходы к обучению профессионально ориентированному переводу.

<http://www.gavrilenko-nn.ru/didactics/49/>

12. Зайцева Т.С., Чибисова О.В. Применение перевода в обучении иностранному языку // Международный журнал экспериментального образования. – №4. – 2010.
<http://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-perevoda-v-obuchanii-inostrannomu-yazyku>
13. Программа обучения переводу иностранных студентов, обучающихся на нефилологических факультетах РУДН (спецкурсы «Основы перевода» и «теория и практика перевода»). – М.: Изд-во РУДН, 1996.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов

Выпуск 12

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор

Подписано в печать 25.06.2017 г. Формат 60х84/16
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ

Российский университет дружбы народов
117023, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д.3

Типография ИПК РУДН
117023, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, 3, тел. 952-04-41
Российский университет дружбы народов
117023, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д.3